

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИММ

2/2023

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 22.10.2021 г.) по историческим наукам, по научным специальностям:
5.6.1 — Отечественная история, 5.6.2 — Всеобщая история*

2023**Издается 4 раза в год****№ 2****Основен в 2001 г.****Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»****Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»****Редакционная коллегия:**

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**

(*заместитель главного редактора*)

кандидат исторических наук, доцент **И. А. Буданова**

(*ответственный секретарь*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

Международная редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко**,

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева**,

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович**, Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский**,

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD

Russian Interdisciplinary Journal of Humanities

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry ПИ № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 22.10.2021 г.)
on historical sciences, on scientific specialties:
5.6.1 — National history, 5.6.2 — General history*

2023

4 issues a year

№ 2

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board:

Assoc. Prof. **Vasily Chernoperov**, Dr. of Sc. (History) (*Editor-in-Chief*)
Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of Sc. (History) (*Deputy Editor-in-Chief*)
Assoc. Prof. **Irina Budanova**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)
Prof. **Galina Budnik**, Dr. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of Sc. (History)
Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of Sc. (History)
Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History)

International Editorial Board:

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of Sc. (History),
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)
Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of Sc. (History),
Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)
Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)
Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of Sc. (History),
University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.
No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.ceeol.com

Редакционный совет:

- Ю. М. Воронов** Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- О. В. Золотарев** Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
- И. В. Кондаков** Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
- Г. Н. Кочешков** Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
- И. В. Купцова** Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- В. А. Мансуров** Институт социологии РАН (Москва)
- И. И. Осинский** Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
- С. Н. Полторак** Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
- Д. И. Польшвинный** Ивановский государственный университет
- В. А. Порозов** Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
- Е. М. Раскатова** Ивановский государственный университет
- А. В. Ренников** Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (Москва)
- В. Г. Рыженко** Омский государственный университет
- И. В. Сибиряков** Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
- Г. С. Смирнов** Ивановский государственный университет
- Ф. Х. Соколова** Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
- А. А. Соловьев** Костромской государственный университет

Editorial Board:

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University
A. V. Repnikov	All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiryakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Soloviev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

- Зябликов А. В.* Рецидивы интеллигентофобии
в общественном сознании современной России 9

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Трофимов И. А.* Окружные инспектора Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III 31
- Цумарева Е. П.* К вопросу о борьбе либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции 50

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

- Балдин К. Е.* Условия труда и быта медицинской интеллигенции города Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. 68

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Смирнов Г. С.* В—ЛАД—И—МИР: большая философия человеческой жизни 91
- Стрелец М. В.* Интеллектуал на переднем крае обеспечения военной безопасности Отечества. Генерал-майор Владимир Дворкин: штрихи к портрету военного ученого 106

ДЕБЮТ

Анисимова А. П. Альманах «Диалог» в российско-израильских культурных отношениях (1996—2020 гг.) 129

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

Баженов А. М. Образ интеллигенции в художественной литературе (по роману Андреса Неумана «Странник века») 147

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Драма интеллигента.
Рец. на кн.: Океанский В. П., Океанская Ж. Л.
Прохождение вод: неоправославная метафизика отца
Сергия Булгакова: монография. СПб.: РХГА, 2022. 388 с. 161

Информация для авторов 185

CONTENTS

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

- Zyablikov A. V.* Recursions of Intelligentophobia in the public consciousness of modern Russia 9

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

- Trofimov I. A.* District inspectors of the St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III 31
- Tsumarava A. P.* The struggle of the liberal intelligentsia for the abolition of the death penalty in the Russian Empire during the first Russian revolution 50

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

- Baldin K. E.* The material situation of the medical intelligentsia of the city of Ivanovo-Voznesensk at the turn of the XIX—XX centuries 68

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Smirnov G. S.* V—LAD—I—MIR: big philosophy of the man's life 91
- Strelets M. V.* An intellectual at the forefront of ensuring the military security of the Fatherland. Major General Vladimir Dvorkin: touches on the portrait of a military scientist 106

DEBUT

<i>Anisimova A. P.</i> Almanac “Dialogue” in Russian-Israeli Cultural Relations (1996—2020)	129
---	-----

READING AND DISCUSSION

<i>Bazhenov A. M.</i> The image of the intelligentsia in fiction (based on the novel by Andres Neumann “Traveller of the Century”)	147
<i>Chernoperov V. L., Usmanov S. M.</i> Drama of the intellectual. Review on the book: <i>Okeansky V. P., Okeanskaya Zh. L. Passage of waters: Neo-Orthodox metaphysics of Father Sergius Bulgakov: monograph, St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 388 p.</i>	161
<i>Information for authors</i>	185

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 9—30.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 9—30.

Научная статья

УДК 316.343.652

DOI: 10.46725/IW.2023.2.1

РЕЦИДИВЫ ИНТЕЛЛИГЕНТОФОБИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алексей Вячеславович Зябликов

Костромской государственный университет, Кострома, Россия,
a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Аннотация. В статье анализируется содержание дискуссии об интеллигенции, дискуссии, характеризующей общественное сознание современной России. Представления о сущности, свойствах, исторической и общественной функции интеллигенции рассматриваются в широком историческом контексте, включая события 2022 г. Анализируются различные подходы к оценке государственной, идеологической, духовно-нравственной, культурной миссии интеллигенции. Констатируется, что союз интеллигентности и интеллекта рождает особый тип сознания, которое конгениально задачам культурного строительства, целям творчества и созидания. Выявляются логические основания общественной дискуссии 2022 г., а также мотивы манипуляций и спекуляций, нацеленных на дискредитацию интеллигенции. Обосновывается, что навязываемые обществу представления о якобы антинародной природе интеллигенции и ее «антигосударственной» сущности имеют все

признаки заведомой фальсификации, нацеленной на дезинтеграцию общественного сознания. Утверждается, что признание «коллективной ответственности» интеллигенции за высказывания и деяния некоторых ее представителей противоречит научным принципам истинности, обоснованности и объективности. Интеллигенция характеризуется как социально-профессиональная группа, добросовестно и ответственно решающая важнейшие государственные задачи. Делается вывод о том, что уровень общественного доверия к интеллигенции остается высоким — даже с учетом спорадических вспышек антиинтеллигентской риторики.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, общественное сознание, социально-профессиональная группа, духовно-творческая миссия, национально-государственная задача, логическое основание, часть и целое, идеологический конструкт

Для цитирования: Зябликов А. В. Рецидивы интеллигентофобии в общественном сознании современной России // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 9—30.

Original article

RECURSIONS OF INTELLIGENTOPHOBIA IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIA

Aleksey V. Zyablikov

Kostroma State University, Kostroma, Russia,
a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Annotation. The article analyzes the content of the discussion about the intelligentsia, which characterizes the public consciousness of modern Russia. Ideas about the essence, properties, historical and social functions of the intelligentsia are considered in a broad historical context, including the events of 2022. Various approaches to the assessment of the state, ideological, spiritual, moral, cultural mission of the intelligentsia are analyzed. It is stated that the union of intelligentsia and intelligence gives rise to a special type of consciousness, which is congenial to the tasks of cultural construction, the goals of creativity and creation. The logical foundations of the public discussion of 2022 are revealed, as well as the motives of manipulations and speculations aimed at discrediting the intelligentsia. It is proved

that the ideas imposed on society about the allegedly anti-national nature of the intelligentsia and its “anti-state” essence have all the signs of deliberate falsification aimed at disintegration of public consciousness. It is argued that the recognition of the “collective responsibility” of the intelligentsia for the statements and actions of some of its representatives contradicts the scientific principles of truth, validity and objectivity. The intelligentsia is characterized as a socio-professional group that conscientiously and responsibly solves the most important state tasks. It is concluded that the level of public trust in the intelligentsia remains high — even taking into account sporadic outbreaks of anti-intellectual rhetoric.

Keywords: intelligentsia, intelligence, public consciousness, socio-professional group, spiritual and creative mission, national-state task, logical basis, part and whole, ideological construct

For citation: Zyablikov, A. V. (2023), ‘Recursions of Intelligentsiophobia in the public consciousness of modern Russia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 9—30 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Кризисные и переломные периоды в истории России последних полутора веков всегда реанимировали или обостряли общественную дискуссию об интеллигенции. События начала 2022 г. подтверждают эту закономерность: январский кризис в Казахстане и начавшаяся в конце февраля специальная военная операция на Украине неожиданно переместили диспут об интеллигенции в разряд «горячих» тем. Впрочем, диспутом или дискуссией названный дискурс назвать трудно: по преимуществу здесь доминируют хлесткие оценочные характеристики, порой самого грубого и безапелляционного свойства. Стало едва ли не правилом хорошего тона стремление публично ущипнуть, задеть, оскорбить интеллигенцию. Заметим, что эта общественная группа давно отодвинута на задворки массового сознания и уж точно не определяет «мейнстрим» публичной сферы. Само слово «интеллигенция» обретает свойства агнонима: им крайне редко пользуются политики, журналисты, общественные деятели. И вдруг такой всплеск интереса! Огонь по интеллигенции ведется из стволов всех калибров и со всех флангов. В качестве удобной

мишени для социального возмущения рассматривают сегодня интеллигенцию левые и правые, либералы и консерваторы, западники и русофилы, медийные деятели и ученые. Доводы — если они есть — тонут в пафосе обличения и осуждения, который парадоксальным образом делает союзниками, казалась бы, заведомых антагонистов. Например, двух докторов исторических наук: идейного русофоба Александра Сытина, охотно и без стеснения говорящего о своей ненависти к интеллигенции, и умного, глубокого исследователя Наталью Нарочницкую, которая в интервью телеканалу «Россия» (эфир от 27 февраля 2022 г.) эмоционально заявила: «Нам нужна другая интеллигенция!»¹

Постановка вопроса. Каковы же мотивы, на первый взгляд, алогичного совпадения оценок, даваемых представителями разных умственных направлений? В чем суть претензий и обвинений, выдвинутых против российской интеллигенции? Насколько они справедливы и по тому ли адресу направлены?

Методология и методы исследования

Исследование основывается на диалектическом понимании истории и социокультурных процессов, на общенаучных и общелогических методах познания. Используются историко-сравнительный, историко-проблемный методы.

Основная часть

Исторические счета, предъявляемые интеллигенции, — давняя традиция российской общественной практики. Нет в России другой социальной группы, которая награждалась бы таким количеством нелицеприятных эпитетов, которая имела бы в своем «досье» такое множество «компрометирующих» фактов, такой внушительный перечень «ошибок» и «прегрешений». Вспомним вердикт, вынесенный российской интеллигенции авторами

---

¹ Кричат в спину русским солдатам. «Пора искать другую интеллигенцию» — Нарочницкая: интервью Н. А. Нарочницкой телеканалу «Россия». 2022. 27 февр. // Царьград: первый русский. 2022. 2 марта. URL: https://tsargrad.tv/news/krichat-v-spinu-russkim-soldatam-pora-iskat-druguju-intelligenciju-narochnickaja_504505 (дата обращения: 20.03.2022).

сборника «Вехи» (1909). Беспочвенность, отщепенство, нигилистический морализм, материализм, атеизм, догматизм — вот некоторые из тех качеств, которые, по мысли «веховцев», образуют идейный портрет канонического русского интеллигента. Николай Бердяев, например, отмечал такую девиацию интеллигентского сознания, как отсутствие «любви к истине», проистекающее из подчиненности идеалу «уравнительной справедливости» [Бердяев, 1990: 8]. Нужно признать, многие из высказанных упреков были справедливыми и, главное, вполне своевременными. События начала XX столетия, которые вывели интеллигенцию на авансцену общественной жизни, способствовали тому, что многие представители образованного сословия всё более впадали в эйфорию заботы об общественном благе, увлекались собственными умственными конструктами — в ущерб стремлению понять реальное положение дел. В итоге публичное пространство наполнилось политическим доктринерством и фразерством, демагогией, думской велеречивостью, прекраснодушными упованиями, радикальными лозунгами. В этой ситуации требовалось уточнить идейную диспозицию, сделать шаг противходом, совершить маневр, который позволил бы вернуться в реальность. По сути «Вехи» стали отрезвляющей оплеухой, которую часть интеллигенции отвесила самой себе, показав тем самым способность к самоосуждению и покаянию и подвергнув сомнению тезис Н. А. Бердяева о неспособности интеллигента «любить истину». Лев Троцкий, не единожды язвительно высказавшийся о сборнике, назвал его «мрачным кошмаром» и ярким выражением «кастового самомнения интеллигенции» [Троцкий, 1991: 258—259]. По нашему убеждению, всё наоборот: «Вехи» стали знаком преодоления интеллигенцией того самого «кастового самомнения», свидетельствовали о выходе из умственного тупика. Дискуссия вокруг знаменитого сборника демонстрирует, что интеллигентская рефлексия — инструмент тонкий, он может дезавуировать некоторые поспешные мнения, эффективно нейтрализовать те качества, которым «веховцы» приписывали столь разрушительные для сознания свойства. Еще один важный итог выдвинутых доводов и возражений: интеллигенция многолика и многослойна, она не уместается в предложенные «веховцами» тесные идеологические дефиниции.

Авторы вышедшего в 1910 г. сборника «Интеллигенция в России» справедливо обратили внимание на один из самых спорных и уязвимых пунктов «веховства». Суть его сформулировал К. К. Арсеньев, который опытным глазом правоведа разглядел в аргументации своих оппонентов серьезный логический изъян: «Принимая часть за целое, они приписали всей интеллигенции настроение, свойственное, в большей или меньшей степени, только некоторым ее группам» [Арсеньев, 1991: 226]. Уточним, какие группы имеются в виду. Если «веховцы» ведут речь о политически ангажированной интеллигенции радикального или либерального толка, тогда доводы авторов сборника можно принять. Однако этот «политико-идеологический» критерий непрочен, неясен и, пожалуй, некорректен, поскольку оставляет за рамками интеллигенции большую ее часть. Интеллигенция не только идеологический, но и социальный феномен. Это не только «орден» духовных воителей-ортодоксов, но, прежде всего, социально-профессиональная группа, решающая конкретные задачи национально-государственного, нравственно-культурного содержания. На наш взгляд, родовым признаком интеллигенции является именно разумное дистанцирование от идеологии, поскольку она мешает выполнению профессиональных и духовно-творческих задач. На уязвимость «веховской» топики указывал Н. А. Гредескул: «Взваливать всю «вину» за ход и исход освободительного движения в России на одну интеллигенцию — это значит просто не уметь отличать *части от целого*» [Гредескул, 1991: 254]. Дальнейшее развитие начатой «веховцами» дискуссии убеждает в том, что смысловая модель часть-целое, действительно, оказалась тем камнем преткновения, о который спотыкались исследователи.

В указанную логическую ловушку угодил, например, А. И. Солженицын, обрушившийся на интеллигенцию в известном эссе «Образованщина» (1974). Писатель клеймит советскую интеллигенцию за отступление от высоких жизненных идеалов, замененных на «извилистые расчеты тщеславия, корысти, благополучия, спокойствия» [Солженицын, 1991: 36]. Точнее, автор вовсе отказывает этой социальной группе в способности эти идеалы осуществлять. Впав в обличительный азарт, А. И. Солженицын в итоге теряет чувство меры и фактически приходит к отождествлению понятий *интеллигенция* и *образованщина*. В сущности, А. И. Солженицын

демонстрирует тот самый морализм и догматизм, который «веховцы» отмечали среди черт интеллигентского сознания.

Профессиональный логик А. А. Зиновьев идет еще дальше: «В хрущевские и брежневские времена с полной очевидностью обнаружилось, что с моральной точки зрения советская интеллигенция есть наиболее циничная и подлая часть населения» [Зиновьев, 2008: 369]. Контекст, в котором рождаются столь нелюбимые оценки, подсказывает нам, что под интеллигенцией здесь понимается некоторая ее часть — по преимуществу те, кто «обслуживает» власть или при власти находится. Вновь возникает логически не безупречная конструкция, основанная на отождествлении *интеллигенции* и *бюрократии*. Кстати, именно А. А. Зиновьев формулирует своего рода поведенческий кодекс русского интеллигента (мыслитель себя от нее не отделял), сформулированный в знаменитой «зиновьевой»: «Не совершай ничего противозаконного. Не участвуй во власти. Не участвуй в спектаклях власти. Игнорируй всё официальное. Не вступай в конфликт с властью по своей инициативе, но не уступай ей. И ни в коем случае не обожествляй власть. Власти не заслуживают доверия даже тогда, когда стремятся говорить правду и делать добро» [Там же: 356]. На наш взгляд, здесь точно переданы особенности потестарного сознания интеллигенции. Философия «суверенной» личности, которой следует интеллигент, требует дистанцироваться от власти, бюрократии и политики, но вовсе не обязывает вставать на путь диссидентской конфронтации [Зябликов, 2011: 57].

Сегодня, отодвинувшись в пространстве истории от советской эпохи на три десятилетия, мы можем оценить ее потенциал, поразмышлять о ее «светлой» и «темной» сторонах. Даже убежденные критики советского строя с уважением говорят о достижениях СССР в социальной сфере, в образовании, искусстве. Советские успехи в космонавтике, фундаментальной науке, медицине, оборонной отрасли бесспорны. Возникает законный вопрос: кто закладывал основу этих достижений, делая научные открытия, создавая проекты, методики, технологии, выдающиеся художественные произведения? Неужели те самые корыстолюбивые и тщеславные «образованцы», о которых писал А. И. Солженицын?

Несомненно, столь масштабные задачи не решаются исключительно за счет количественных показателей — общего

числа учителей, врачей, инженеров, ученых, хотя и это важно. Необходим такой качественный признак, как *интеллигентность*, под которой следует понимать осмысленный, пытливый, нравственный взгляд на вещи. Интеллигентность есть не просто способность человека к самообразованию и самовоспитанию, но осознание и ощущение обязательной и каждодневной потребности в этом самообразовании и самовоспитании [Зябликов, 2017а: 33]. Заметим, кстати, что именно эта цель декларируется сегодня в программах развития многих современных российских университетов, впрочем — именно декларируется, поскольку механизм достижения названных результатов остается размытым, неясным и, конечно, весьма далеким от обсуждаемого нами предмета. Давно отмечен парадокс: отнюдь не все представители интеллигенции как социально-профессиональной группы обладают интеллигентностью, и, напротив, крестьянин или рабочий могут в полной мере отвечать этому качеству. И. А. Ильин, например, использует такие неожиданные дефиниции, как «неинтеллигентная интеллигенция» и «интеллигентная интеллигенция» [Ильин, 2006: 380]. Он же разделяет *интеллигенцию*, умеющую «творчески соединить разум и инстинкт, организовать через это духовную жизнь в себе и в других», и *полуинтеллигенцию*, чья духовная физиономия отличается упрощенностью в воззрениях, «механическим отрывом рассудка от инстинкта, интуиции, духовного опыта, веры и религии» [Там же: 382].

«Полуинтеллигенция» И. А. Ильина и «образованщина» А. И. Солженицына обнаруживают несомненную родственную связь. А. Ф. Лосев утверждал, что истинная интеллигентность заключается в способности «забывать насущные потребности эгоистического существования» [Лосев, 1990: 6]. В. В. Розанов определил это качество как «умное горение»: «Момент-то горения и есть самый главный, ибо его процесс и образует “интеллигентную жизнь” учителя, лекаря, писателя, сестры милосердия, ученого землевладельца...» [Розанов: 1995: 113].

Союз интеллигентности и интеллекта рождает особый тип сознания, который конгениален задачам культурного строительства, целям творчества и созидания. Кстати, общественное возбуждение и некоторые пристрастные оценки интеллигенции косвенно свидетельствуют как раз о ее важной государственной и культурной

миссии, о значимой роли, которую играют представители этой части социума в обеспечении духовного здоровья нации.

События 2022 г. вывели дискуссию об интеллигенции на новый виток. Если когда-то Н. А. Бердяев упрекал интеллигенцию в недостатке «любви к истине», то сегодня интеллигенция чаще всего обвиняется в отсутствии любви к Родине. Не больше и не меньше! Мнение это базируется на оценке деятельности экспертной площадки, именующей себя «Конгрессом интеллигенции», а также на отношении к эмоциональным заявлениям некоторых творческих деятелей, осудивших проведение специальной военной операции на Украине. Общественное мнение разразилось грозными обвинениями, адресованными подписантам-миротворцам. Политолог Владимир Корнилов в очерке с характерным названием «Почему “Конгресс интеллигенции” всегда против России» предсказуемо указывает на актуальность «веховской» трактовки этого общественного феномена, данной, в частности, Н. А. Бердяевым². Кто-то из разгневанных публицистов, комментируя протестные заявления, благоразумно берет слово интеллигенция в кавычки, кто-то обходится без них, расширяя тем самым зону полемического обстрела. Если в средствах массовой информации суждения не всегда выходят за рамки приличий, то пользователи Интернет-ресурсов в выражениях не стесняются. Приведу лишь одно суждение об интеллигенции, отнюдь не самое резкое, сделанное блогером Андреем Куприковым: «*Цирк уродов, дегенератов и эпических тварей в нелепом шествии клоунских колпаков*»³. Под разухабистым пером обитателей социальных сетей интеллигенция предстает как группа продажных, антипатриотичных, безответственных политических иждивенцев, готовых по дешевке распродать национальные интересы страны.

Конечно, высказывались подобные претензии и прежде. В начале XX столетия российская ультраправая печать изобиловала

---

² Корнилов В. В. Почему «Конгресс интеллигенции» всегда против России // РИА Новости. 2022. 11 янв. URL: <https://ria.ru/20220110/kazakhstan-1767073390.html> (дата обращения: 21.03.2022).

³ Иванов А. Макаревич, Шендерович, Явлинский, Чубайс-старший, Боннэр-младшая, Ахеджакова и иже с ними // Завтра. 2022. 31 янв. URL: https://zavtra.ru/events/makarevich_shenderovich_yavlinskij_chubajs-starshij_bonner-mladshaya_ahedzhakova_i_izhe_s_nimi (дата обращения: 21.03.2022).

антиинтеллигентскими инвективами: очерками, фельетонами, карикатурами, баснями, эпиграммами. «Упоенные своим временным торжеством, интеллигенты-революционеры купаются в русской крови»⁴, — писал публицист П. Ухтубужский (Н. Д. Облеухов) в черносотенной газете «Русское знамя». Интеллигент-западопоклонник и космополит, человек с «резиновой совестью», тайно или явно ненавидящий Отечество, — один из центральных образов черносотенной прессы. «Вскормленная и вспоенная западной наукой, философией и литературой, русская интеллигенция вообразила, что на всем земном шаре нельзя жить иначе, чем живет Западная Европа»⁵, — утверждал писатель-монархист А. Н. Борк в 1907 г. «Нация без патриотизма в интеллигенции, в широких кругах воспитанная на презрении к отечеству — к истории, к традициям, духовно мертвая»⁶, — замечал в 1905 г. Н. А. Энгельгардт в консервативном «Русском вестнике».

Нетрудно заметить созвучие заявлений члена Союза русского народа А. Н. Борка и члена Русского Собрания Н. А. Энгельгардта не только с тональностью и содержанием интернет-комментариев 2022 г., но и с передовыми статьями и программными документами советской эпохи. Интеллигенция всегда находилась в СССР на идеологическом карандаше. Главная книга сталинского периода «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс» (1938), не называя, но подразумевая интеллигенцию, помещает ее в оппортунистическое «антисоветское болото» [История Всесоюзной..., 1945: 272]. В «Закрытом письме ЦК ВКП (б) о деле профессоров Клюевой и Роскина» от 16 июля 1947 г. констатируется, что антипатриотические настроения среди образованных людей весьма распространены, многие факты свидетельствуют «о серьезном неблагополучии в морально-политическом состоянии некоторых слоев нашей интеллигенции, особенно работающей в области культуры» [Сталин и космополитизм, 2005: 124]. Советские публицисты

---

⁴ Ухтубужский П. Гонение на русских людей // Русское знамя. 1906. 9 июля.

⁵ Борк А. Н. Что нас разделяет? Ответ монархиста на упрек октябристов // Русское знамя. 1907. 11 марта.

⁶ Энгельгардт Н. А. Современная летопись // Русский вестник. 1905. № 5. С. 673.

в выражениях не стеснялись. Главный советский писатель М. Горький в 1931 г. говорил об интеллигентах как «о предателях народа своего» [Горький, 1980: 285]. Понятно, что речь идет о представителях русской эмиграции. Понятно, что эти оценки рождены историческим и политическим «моментом». Однако в сознании неискушенного читателя названные обстоятельства формировали неяркий смысловой «фон», и намертво застревал в голове главный идейный посыл: интеллигенция — это «кадровые» изменники народа и страны.

Для государства интеллигенция, действительно, — главный объект подозрений и страхов. Бюрократия с желанием видит в ней ячейку своих латентных врагов, отряд «культурных диверсантов», «пятую колонну», работающую на некие внешние силы [Зябликов, 2017b: 88]. Таким образом, критерий отношения к государству становится едва ли не главным в определении идейной физиономии интеллигенции. Наиболее внятно эту позицию сформулировал П. Б. Струве: «Идейной формой русской интеллигенции является ее отщепенство (*разрядка автора. — А. З.*), ее отчуждение от государства и враждебность к нему» [Струве, 1991: 160]. В таком противостоянии отец русского национал-либерализма усматривает проявление метафизической схватки мистико-религиозных начал, воплощением которых выступает государство, и рационально-позитивистского мировоззрения, подпитывающего атеистический анархизм интеллигенции. Последняя, по существу, выступает как наследница противогосударственного «воровства»: пугачевщины и дословного казачества [Там же: 158]. П. Б. Струве, как и другие «веховцы», разделяет «образованный класс» (Новикова, Чаадаева, Достоевского) и интеллигенцию (Бакунина, Чернышевского, Михайловского), представляющих собой, по мнению мыслителя, совершенно различные духовные типы. «Легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоговения» [Там же: 167], — таковы обозначенные П. Б. Струве главные разломы интеллигентского сознания. Именно они определили содержание русской революции, принесшей национальное в жертву классовому.

Важное и, на наш взгляд, справедливое уточнение в социальную типологию своего соратника внес П. И. Новгородцев

в статье «О путях и задачах русской интеллигенции», вошедшей в сборник «Из глубины» (1918). По мысли правоведа и философа, оба течения — «линия Чернышевского» и «линия Достоевского» — являются составной частью русской интеллигенции. П. И. Новгородцев проводит параллель между идейной дискуссией, идущей внутри русской интеллигенции, и борьбой Сократа с софистами. Античные мыслители принадлежали одному умственному полю, однако, если Сократ и Платон свою рефлексию базировали на осознании «высшего божественного порядка», то софисты отталкивались от рационалистического субъективизма, разрушительного для общественной жизни [Новгородцев, 1991: 429]. Сократу и Платону как носителям религиозно-философского сознания удалось сломить интеллигентский утопизм софистов. В России результат схватки оказался иным: «линия Чернышевского» одержала верх над «линией Достоевского», национальные и религиозные начала были потеснены позитивистской, анархической, атеистической, социалистической идеями. Выход видится П. И. Новгородцеву в соединении национально-государственных и религиозных основ с идеями равенства и свободы, в преодолении интеллигенцией своего государственного отщепенства [Там же: 438]. Это задача не отдаленного будущего, она успешно решалась задолго до эпохи революционных потрясений. В 1880 г. Иван Аксаков, размышляя о феномене А. С. Пушкина, разделял идейных доктринеров и людей, обладавших живым «историческим чувствованием». А. С. Пушкин, по убеждению И. С. Аксакова, «любил и русскую землю, и русское государство (*разрядка автора*. — А. З.), содержа их в своей душе и в том тесном любовном союзе, в каком содержит их и душа народа, вопреки всех временных ошибок и уклонений государственной власти» [Аксаков..., 1981: 278].

Смешение идейных течений, исторически формировавших «тело» интеллигенции, путаница в критериях и подходах, политическая горячность и нежелание разбираться в тонкостях привели к тому, что в современном общественном сознании интеллигенция превратилась в предмет, априори притягивающий к себе косые взгляды и социальное раздражение. В шахматах такое положение называют патовым: с какой стороны ни посмотри

на интеллигенцию, она оказывается повинной в каких-то прегрешениях. Хорошей иллюстрацией того являются упомянутые выше заявления двух докторов исторических наук. А. Н. Сытин, мечтающий вытащить у России «имперское жало», клеймя интеллигенцию, разумеет «линию Достоевского». Н. А. Нарочницкая, припоминая интеллигенции государственное отщепенство и вечную «фигу в кармане», имеет в виду «линию Чернышевского». В итоге критические стрелы попадают в интеллигенцию в целом — безотносительно ее отрядов, профессиональной специфики, идейных и политических течений. Утверждение о якобы антинародной сущности интеллигенции отчетливо превращается в паралогизм или в софизм.

Кто же понимается под русской интеллигенцией в информационном контексте 2022 года? Представители экспертной площадки «Конгресс интеллигенции»? Некоторые популярные певцы и деятели шоу-бизнеса? Те, кто участвует в производстве интеллектуальных и культурных ценностей? Все образованные люди? Наиболее ретивые обличители привычно сваливают всё в одну кучу, опускаясь едва ли не до погромно-черносотенных тонов. Стали звучать мракобесные заявления и призывы свести счеты с «непатриотичной» творческой тусовкой. Появился сайт «Предатели». Вновь обнаружилась неспособность или нежелание вникать в детали, различать часть и целое.

О «Конгрессе интеллигенции» скажем следующее: стремление говорить от имени народа или какой-то его группы — известный демагогический прием, кстати, весьма эффективный. Особенно на переломных этапах истории. Особенно — в отношении публики, простодушно верящей в магию «авторитетного мнения». Заявления «конгресса» настораживают попыткой узурпировать право на истину, а всех думающих иначе (подавляющее большинство населения страны) перевести в разряд добровольных жертв государственной пропаганды, не способных к глубокой умственной работе. Провокационный подтекст «заявлений» очевиден: всякое посягательство на собственное мнение представители «конгресса» преподносят как наступление военщины и политической реакции на культуру и свободу.

Нуждается в прояснении и вопрос о социальной группе, которую называют по-разному: «творческой интеллигенцией»,

«творческими деятелями», «деятелями культуры», «культурной элитой» и т. п. В феврале — марте 2022 г. именно она подверглась самым агрессивным нападкам. Заметим, что кочующее по медиапространству словосочетание «творческая интеллигенция» представляет собой плеоназм, тождество: творчество является методологией любого отряда интеллигенции, формирует ее родовое свойство. В исторической науке есть устоявшийся термин *художественная интеллигенция*, применяемый по отношению к лицам, которые профессионально связаны с художественно-образным освоением мира. Эти люди часто являются публичными фигурами, что накладывает на них особую меру ответственности за каждый поступок, за каждое сказанное слово. Если судить об интеллигенции по некоторым медийным персонам, то картина, действительно, получается безотрадная. Высокий смысл слова *интеллигенция* понятен подавляющему большинству общества, многие инстинктивно чувствуют, что отождествление с этой социальной группой некоторых популярных эстрадных и медийных деятелей не вполне корректно. Суть дела хорошо иллюстрирует простосердечная ремарка, сделанная одним из пользователей социальных сетей: «Если они интеллигенция, то я космонавт».

Значительная часть художественной интеллигенции выразила свое отношение к украинскому кризису вполне определенно. Одними из первых откликнулись российские писатели. 28 февраля появилось обращение «Кто хочет жертв?», подписанное почти 300-ми литераторами. Отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие, писатели заявляли, что это делают те, кто «ведет непрекращающуюся лингвистическую войну против русского языка, а также информационную войну против русского сознания»⁷. О поддержке президента заявили Союз ректоров России, представители творческих союзов РФ. 2 марта 2022 г. появились два документа: «письмо 110 деятелей культуры», обращенное к президенту России В. В. Путину, и обращение «Мы не стыдимся России», инициированное выпускниками академии кинематографического и театрального искусства Никиты

---

⁷ *Самохин А.* Россия объявила вторую войну. Культурных потерь не избежать // Царьград: первый русский. 2022. 2 марта. URL: https://tsargrad.tv/articles/rossija-objavila-vtoruju-voynu-kulturnyh-poter-ne-izbezhat_504911 (дата обращения: 22.03.2022).

Михалкова и поддержанное Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева⁸. В обоих обращениях, подписанных писателями, музыкантами, художниками, деятелями кинематографа и театра, учеными, звучит мысль о необходимости объединить силы для защиты национальных интересов России: «Источником подлинного патриотизма может быть только одно: личная связь с Россией, с русским и российским народом! А сегодня — и с ее воинством!» Показательно, что концептуальным ядром письма «Мы не стыдимся России» стал небольшой отрывок из статьи Н. Н. Страхова «Наша культура и всемирное единство» (1888), в которой литературный критик сформулировал ответ своему извечному оппоненту В. С. Соловьеву, предположившему, что Н. Н. Страхов словно стыдится того, что русский народ «не оправдал» надежд, возложенных на него славянофильством. Н. Н. Страхов написал тогда: «Я часто смущаюсь, и унываю, и стыжусь, но только за нас в тесном смысле, т. е. за себя с г. Соловьевым, за наше общество, за ветер в головах наших образованных людей и мыслителей, за то, что мы не исполняем обязанностей того положения, которое занимаем, что мы так неисцелимо тщеславны и легкомысленны, что мы не любим труда и постоянства, а предпочитаем разливать в красноречии и только являться деятелями. Много у меня предметов смущения, уныния и стыда, но за русский народ, за свою великую родину я не могу, не умею смущаться, унывать и стыдиться. Стыдиться России? Сохрани нас Боже! Это было бы для меня неизмеримо ужаснее, чем если бы я должен был стыдиться своего отца и своей матери» [Страхов]. Приведенное суждение авторитетного русского мыслителя не только прекрасно иллюстрирует существо проблемы, но и напоминает о том, что «ветра» в головах некоторых наших интеллектуалов и деятелей культуры не стало меньше.

---

⁸ Ректоры ВГИКа, ГИТИСа и еще нескольких творческих вузов поддержали действия России на Украине. 2 марта 2022 г. // Национальные новости образования. URL: <https://iqvector.ru/content/news/rektory-vgika-gitisa-i-eshche-neskolkih-tvorcheskih-vuzov-podderjali-deistviya-rossii-na-ukraine-> (дата обращения: 22.03.2022).

Комментарии вокруг политических заявлений художественной интеллигенции не должны отвлекать нас от куда более значимой темы. С начала 2020 г. российское общество столкнулось с огромными проблемами, вызванными пандемией коронавируса. Методично, поэтапно, профессионально последствия кризиса преодолевались: разрабатывались противовирусные вакцины, перестраивалась работа медицинских и образовательных учреждений, социальных служб. Средства массовой информации много говорили и писали о подвиге ученых, первыми в мире создавших жизненно важные вакцинные препараты, о самопожертвовании врачей, на плечи которых легла колоссальная нагрузка, о выдающейся роли учителей, которые в сложных условиях пандемийных ограничений смогли наладить учебный процесс. Общественное мнение не подвергает сомнению выдающуюся роль этих специалистов в решении сложнейших национальных задач. Зададимся законным вопросом, какой социальной группе принадлежат ученые, врачи, учителя? Ответ прост: это интеллигенция! Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Росстат, в Российской Федерации имеется 714 600 врачей (данные 2019 г.) с высшим медицинским образованием⁹. По оценке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в учреждениях начального и среднего общего образования работают 1 087 300 педагогов, из которых 87 % имеют высшее образование [Образование в цифрах..., 2021: 87]. Добавим к этому 223 100 преподавателей высшей школы и 147 200 преподавателей, которые трудятся в сфере среднего профессионального образования [Там же: 89, 92]. Это — не считая работников дошкольного образования, академической науки и сферы культуры (музейные работники, библиотекари). Получается довольно внушительная по численности группа, непосредственно отвечающая за телесное, душевное, духовное, интеллектуальное, нравственное здоровье нации, решающая важнейшие государственные задачи. Заметим также, что в современном турбулентном мире на первый план выходят вопросы, связанные с обеспечением национальной

---

⁹ ЕМИСС Росстат. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31547> (дата обращения: 10.04.2022).

безопасности, и государство успешно их решает: создаются новые высокотехнологичные системы вооружения, переоснащается армия. Вновь зададимся вопросом: кто они, разработчики и проектировщики высокоточных военных ударных и оборонительных комплексов, доказавших свою эффективность и конкурентоспособность? Это интеллигенция. В современной России — до 2 млн инженерно-технических работников, из которых около полумиллиона задействованы в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах¹⁰. Многие из таких специалистов работают в закрытых структурах, находятся — в отличие от эстрадных «звезд» — не на виду, но отсутствие этих интеллектуалов в публичном пространстве не означает, что их нет вовсе. Более того, их вклад в государственное строительство не подлежит никакому сомнению.

События 2022 г. заставили общественность по-новому взглянуть на такую социально-профессиональную страту, как офицерский корпус России, составляющий около 200 000 человек¹¹. Средства массовой информации рассказывают о мужестве и героизме русского воинства, справедливо приводят его как пример благородного и беззаветного служения Отчизне. Возможно, не все граждане страны, вглядываясь в лица офицеров-героев на телеэкране, отдают себе отчет в том, что это тоже представители интеллигенции. Офицерство с полным правом можно назвать военной интеллигенцией — особенно с учетом того, что на Украине, в ДНР и в ЛНР офицерам приходится решать сложнейшие задачи не только военного, но и гуманитарного свойства.

Заключение

Таким образом, интеллигенция представляет собой гораздо более сложный социальный феномен, нежели это представляется некоторым публицистам, экспертам и аналитикам, наводняющим

---

¹⁰ Карта: количество ученых и инженеров в странах мира // Maxim. 2020. 5 нояб. URL: https://www.maximonline.ru/longreads/_article/karta-kolichestvo-uchyonykh-i-inzhenerov-v-stranakh-mira/ (дата обращения: 18.04.2022).

¹¹ Армия России: звания, численность и интересная статистика 2021 года. URL: <https://vfront.ru/armiya-drugoe/armiya-rossii-chislennost.html> (дата обращения: 19.04.2022).

информационное пространство броскими, но поспешными и поверхностными оценками и обобщениями. Отождествление всей интеллигенции с малой ее частью, публично формулирующей некоторые спорные и сомнительные суждения, — застарелая болезнь российского сознания. Признание «коллективной ответственности» интеллигенции за высказывания и деяния некоторых ее представителей, пусть даже достаточно известных, противоречит научным принципам истинности, обоснованности и объективности. Стремление выдать за голос всей интеллигенции заявления отдельных представителей ее «художественного» или какого-то иного крыла является одной из тех софистических уловок, которыми охотно пользуются участники общественной дискуссии, причем с обеих сторон. Точных данных о количественном составе российской художественной интеллигенции нет, но, очевидно, что она существенно уступает по численности учительской, медицинской, научной, военной интеллигенции. Навязываемые обществу представления о якобы антинародной природе интеллигенции и ее «антигосударственной» сущности имеют все признаки заведомой фальсификации, нацеленной на дезинтеграцию общественного сознания. Огульные и несправедливые обвинения, выдвигаемые против интеллигенции, часто имеют эмоциональную природу, что, впрочем, не мешает использовать ситуацию в спекулятивно-политических и пропагандистских целях. Мотивы таких манипуляций понятны: интеллигенция — в силу своих духовно-творческих, интеллектуальных и профессиональных свойств — оказывается весьма удобной стратой для аккумуляции общественного возмущения, для списания на ее счет проблем, рожденных стратегическими провалами и просчетами. Российские граждане не утратили понимания значимости образования, культуры, науки, духовной сферы для становления здорового и сплоченного социума. Уровень общественного доверия к интеллигенции остается высоким — даже с учетом спорадических всплесков интеллигентофобской риторики. Причина в том, что подавляющее большинство современной российской интеллигенции ответственно, честно и бескорыстно служит своему делу, своему народу, своей стране.

Список источников

- Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Литературная критика / сост. А. С. Курилов. М.: Современник, 1981. 384 с.
- Арсеньев К. К.* Пути и приемы покаяния // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст., 1909—1910 / сост. Н. Казакова. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 221—226.
- Бердяев Н. А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. Репринт. воспроизведение изд. 1909 года. М.: МАДК «Новое время»; журнал «Горизонт», 1990. С. 1—22.
- Горький М.* Преображение мира / сост., автор предисл. и примеч. А. М. Ушаков. М.: Советская Россия, 1980. 400 с.
- Гредескул Н. А.* Перелом русской интеллигенции и его действительный смысл // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст., 1909—1910 / сост. Н. Казакова. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 227—268.
- Зиновьев А. А.* Исповедь отщепенца. М.: Астрель, 2008. 605 с.
- Зябликов А. В.* Нужен ли интеллигенту «департамент»? (Игорь Дедков против Василия Розанова) // Костромской гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 56—59.
- Зябликов А. В.* Интеллигентность как мироощущение // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2017а. Т. 8. № 1. С. 32—36.
- Зябликов А. В.* «Культурные диверсанты»: образ интеллигента в советском кино 1930 — 50-х годов // Интеллигенция и мир. 2017б. № 2. С. 73—89.
- Ильин И. А.* Собр. соч. Справедливость или равенство / сост. Ю. Т. Лисица. М.: ПСТГУ, 2006. 576 с.
- История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Госполитиздат, 1945. 352 с.
- Лосев А. Ф.* Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Советский писатель, 1990. 320 с.
- Новгородцев П. И.* О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. С. 424—442.
- Образование в цифрах: 2021: краткий статист. сб. / сост. Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.
- Розанов В. В.* О писательстве и писателях // Собр. соч. М.: Республика, 1995. 736 с.
- Солженицын А. И.* Образованщина // Новый мир. 1991. № 5. С. 28—46.

- Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945—1953 / сост.: Д. Г. Наджафов, З. С. Белоусова; отв. ред. Д. Г. Наджафов. М.: Материк, 2005. 765 с.
- Страхов Н. Н. Наша культура и всемирное единство URL: <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny18.htm> (дата обращения: 11.03.2022).
- Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. Репринт. воспроизведение изд. 1909 года. М.: МАДК «Новое время»; журнал «Горизонт», 1990. С. 156—174.
- Троцкий Л. Литература и революция. М.: Изд-во политической литературы, 1991. 400 с.

References

- Aksakov, K. S., Aksakov, I. S. (1981), *Literaturnaia kritika* [Literary criticism], in Kurilov, A. S. (comp.), *Sovremennik*, Moscow, Russia.
- Arseniev, K. K. (1991), ‘Ways and methods of repentance’, *Vekhi. Intelligentsiia v Rossii. Sbornik statei, 1909—1910* [Milestones. Intelligentsia in Russia. Collections of articles, 1909—1910], Molodaia gvardiia, Moscow, Russia.
- Berdyayev, N. A. (1990), ‘Philosophical truth and intellectual truth’, *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1909 goda* [Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia. Reprint reproduction of the 1909 edition], in Kazakova, N. (comp.), MADK “Novoe vremia”, Moscow, Russia: 1—22.
- Gokhberg, L. M., Ozerova, O. K., Sautina, E. V. etc. (comps) (2021), *Obrazovanie v tsifrakh: 2021. kratkii Statisticheskii sbornik* [Education by the Numbers: 2021: A Brief Statistical Compilation], NIU VShE, Moscow, Russia.
- Gorky, M. (1980), *Preobrazhenie mira* [Transformation of the world], in Ushakov, A. M. (comp.), *Sovetskaia Rossiia*, Moscow, Russia.
- Gredeskul, N. A. (1991), ‘The turning point of the Russian intelligentsia and its real meaning’, *Vekhi. Intelligentsiia v Rossii. Sborniki statei 1909—1910* [Milestones. Intelligentsia in Russia. Collections of articles 1909—1910], in Kazakova, N. (comp.), Molodaia gvardiia, Moscow, Russia: 227—268.
- Ilyin, I. A. (2006), *Sobranie sochinenii. Spravedlivost’ ili ravenstvo* [Collected works. Justice or Equality], in Lisitsa, Yu. T. (comp.), PSTGU, Moscow, Russia.

- Istoriia Vsesoiuznoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs* [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course] (1945), Gospolitizdat, Moscow, Russia.
- Losev, A. F. (1990), *Strast' k dialektike: Literaturnye razmyshleniia filosofa*. [Passion for Dialectics: Literary Reflections of a Philosopher], Sovetskii pisatel', Moscow, Russia.
- Novgorodtsev, P. I. (1991), 'On the ways and tasks of the Russian intelligentsia', *Vekhi. Iz glubiny* [Milestones. From the depth], Pravda, Moscow, Russia: 424—442.
- Nadzhafov, D. G., Belousova, Z. S. (comps.) (2005), *Stalin i kosmopolitizm: dokumenty Agitpropa TsK KPSS, 1945—1953* [Stalin and Cosmopolitanism: Agitprop Documents of the Central Committee of the CPSU, 1945—1953], Nadzhafov, D. G. (ed.), Materik, Moscow, Russia.
- Rozanov, V. V. (1995), 'About writing and writers', in *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Respublika, Moscow, Russia.
- Solzhenitsyn, A. I. (1991), *Obrazovanshchina* [Education], *Novyi mir* [New world], no. 5: 28—46.
- Strakhov, N. N. (1888), *Nasha kul'tura i vseмирное единство* [Our culture and global unity], available at: <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny18.htm> (Accessed 11 March 2022).
- Struve, P. B. (1990), 'Intelligentsia and revolution', *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1909 goda* [Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia. Reprint reproduction of the 1909 edition], MADK "Novoe vremia", Moscow, Russia: 156—174.
- Trotsky, L. (1991), *Literatura i revoliutsiia* [Literature and revolution], Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia.
- Zinoviev, A. A. (2008), *Isповед' otshchepentsa* [Confessions of a Renegade], Astrel', Moscow, Russia.
- Zyablikov, A. V. (2011), 'Does an intellectual need a "department"? (Igor Dedkov vs. Vasily Rozanov)', *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik* [Kostroma humanitarian bulletin], no. 2: 56—59.
- Zyablikov, A. V. (2017 a), 'Intelligence as a way of life', *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriia: Gumanitarnye nauki* [News of Higher Schools. Series "Humanities"], vol. 8, no. 1: 32—36.
- Zyablikov, A. V. (2017 b), '“Cultural saboteurs”: the image of an intellectual in the Soviet cinema of the 1930s — 50s', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 73—89.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

А. В. Зябликов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, Россия.

A. V. Zyablikov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Culturology and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, Russia.

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 31—49.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 31—49.

Научная статья

УДК 37(091)(470.23).082

DOI: 10.46725/IW.2023.2.2

ОКРУЖНЫЕ ИНСПЕКТОРА САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III

Игорь Андреевич Трофимов

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, средняя общеобразовательная школа № 147,
Санкт-Петербург, Россия, andantaz@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-7128-2418>

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме управления учебным округом в Российской империи — окружным инспекторам. На примере Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III исследуются: возникновение данной должности; принцип назначения на должность; происхождение, уровень образования и срок службы инспекторов; ряд специфических функций, характерных для столичного учебного округа (прежде всего, передача русских учебных заведений в Финляндии в ведение Министерства народного просвещения). Основной вывод статьи: в период правления Александра III окружные инспекторы выполняли большой набор функций, являясь связующим звеном между администрацией учебного округа и главами учебных заведений на местах; кроме того, передача русских учебных заведений Финляндии в состав Министерства народного просвещения

повлекла за собой расширение штата окружных инспекторов столичного округа и создание особого инспектора, который работал в данном регионе большую часть времени. Еще один вывод: в период правления Александра III большинство окружных инспекторов происходило из мещанского (городского) сословия, они имели высшее образование, были выходцами из разных губерний Российской империи, имели большой опыт работы в учебной части до назначения на данную должность.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский учебный округ, окружной инспектор, Великое княжество Финляндское, Александр III, Министерство народного просвещения, чиновничество, история образования, учебный округ

Для цитирования: Трофимов И. А. Окружные инспектора Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 31—49.

Original article

DISTRICT INSPECTORS OF THE ST. PETERSBURG EDUCATIONAL DISTRICT DURING THE REIGN OF ALEXANDER III

Igor A. Trofimov

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen,
Secondary school №. 147, St. Petersburg, Russia, andantaz@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-7128-2418>

Abstract. This article is devoted to a little-studied topic in the management of an educational district in the Russian Empire — district inspectors. On the example of the St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III, the author investigates: the emergence of this position; the principle of their appointment; origin, level of education and length of service of inspectors; a number of specific functions characteristic of the metropolitan educational district (first of all, the transfer of Russian educational institutions in Finland under the jurisdiction of the Ministry of Public Education). The main conclusion of the article is that during the reign of Alexander III, district inspectors performed a wide range of functions, serving a connecting role between the administration of the educational district and the heads of local educational institutions; the transfer of Russian educational institutions in Finland to the Ministry of Public Education led

to the expansion of the staff of district inspectors of the capital district and the creation of a special inspector who worked in this region most of the time. Another conclusion may be that during the reign of Alexander III, the majority of district inspectors came from the philistine (urban) class with higher education and from different provinces of the Russian Empire, who had more experience in the educational department before being appointed to this position.

Keywords: St. Petersburg educational district, district inspector, Grand Duchy of Finland, Alexander III, Ministry of Public Education, bureaucracy, history of education, educational district

For citation: Trofimov, I. A. (2023), 'District inspectors of the St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 31—49 (in Russ.).

Введение

Актуальность. На современном этапе изучения истории учебных округов корпус окружных инспекторов, который играл немаловажную роль в управлении и надзоре над учебными заведениями округа, начал привлекать внимание исследователей. Однако основные исследования сосредоточены вокруг Казанского, Западносибирского и Оренбургского учебного округов и отражают местную специфику [Блинов, 2000: 56—60, 65—66, 70—71, 78; Крапоткина, 2005: 56, 88—92; Галиуллина, Герасимова, 2012: 126—127; Каргапольцева, Ерофеева, Полухина, 2013: 212; Рагимова, 2019: 32—33; Сахарова, Слотин, 2014: 116; Слотин, 2010; Мамкина, 2020]. Несмотря на научную значимость указанных исследований, в них не анализировалось словное происхождение и география рождения окружных инспекторов, уровень их образования, а если и анализировалось, то заканчивалось простым перечислением фактов. Мы считаем, что указанные данные могут раскрыть окружных инспекторов с новой стороны: они помогут определить причины работы на данной должности и переезда в крупные города страны; проследить их карьерный рост; выявить уровень образования окружных инспекторов. Разработкой этих вопросов определяется актуальность нашего исследования.

Кроме того, на настоящий момент нет специального исследования по корпусу окружных инспекторов Санкт-Петербургского учебного округа за весь период его существования. Имеется ряд работ, в которых, есть простое упоминание окружного инспектора (или как они назывались в период 1835—1863 гг. — инспектора казенных училищ) либо его участие в определенном мероприятии [Павлидис, 2013: 99; Пашкова, 2013: 146—160; Жуковская, Калинина, Казакова, 2019: 81]. В статье Т. В. Деркач (Егоровой) есть перечисление обязанностей окружных инспекторов Санкт-Петербургского учебного округа [Деркач (Егорова), 2013: 36—37], однако они относятся к периоду Николая I и Николая II, и в них не упомянута специфика окружных инспекторов данного округа, которая имела место быть.

Постановка вопроса. В статье предпринята попытка восстановить корпус окружных инспекторов Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III. Данный период характеризуется изменением их количества из-за передачи русских учебных заведений в Финляндии в ведомство Министерства народного просвещения и расширения штата окружных инспекторов. Немаловажным фактором стала практическая реализация штатов учебных округов, введенная с 1 января 1881 г., а также частая смена людей на данной должности. Основными критериями для восстановления корпуса окружных инспекторов стали: принцип назначения на должность, их обязанности, численность, происхождение и образование.

Методология и методы исследования

В качестве методологической основы исследования были использованы сравнительно-исторический, типологический и системный методы изучения исторических закономерностей. Также использовался просопографический метод, который позволяет составить коллективный портрет определенной группы людей [Трофимов, 2022: 126—127]. Однако в данной статье указанный метод не будет являться основополагающим, а будет иметь вспомогательное значение.

Основная часть

Принцип назначения на должность

Должность окружного инспектора впервые появилась в столичном округе 18 ноября 1861 г. в порядке эксперимента вместо должности инспектора казенных училищ, которая была учреждена по штату учебных округов от 25 июня 1835 г. «Опыт» признали удачным, и в 1863 г. данная должность была введена по всем учебным округам империи¹. На должность мог претендовать человек, отработавший преподавателем в учебном заведении или отслуживший в нем на должности инспектора или директора. То есть на данную должность назначался человек, который был знаком с практической деятельностью учебных заведений. Кроме того, кандидат на должность должен был достигнуть в Табели о рангах VI—V класса. Назначал на данную должность министр народного просвещения (после получения подписи императора в Высочайшем приказе по министерству о назначении на данную должность), но кандидата выбирал попечитель (личным прошением претендента на должность на имя попечителя; личной беседой кандидата на должность с главой учебного округа; личной инициативой попечителя выдвинуть определенного человека на должность окружного инспектора)².

В период 1881—1894 гг. данную должность занимали: Н. М. Аничков (1876—1884), Ф. Ф. Гельбке (1879—1893), Р. Н. Гришин (1884—1887), В. И. Лапин (1878—1886), Я. Г. Мор (1893—1896), А. В. Муромцев (1885—?), А. Д. Мохначёв (1886—1912), И. П. Ройский (1884—1893), Н. В. Санчурский (1892—1906).

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение второе. СПб., 1863. № 37643. С. 479 (далее: ПСЗРИ); Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855—1864. СПб., 1865. С. 1124—1126.

² ПСЗРИ. № 37643. С. 479; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. С. 1124—1126; Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 122. Д. 695. Л. 1—2 об. (далее: РГИА); Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 139. Оп. 1. Д. 7763. Л. 5, 7, 10; Д. 9894. Л. 12—14 (далее: ЦГИА СПб.).

Обязанности

Основные обязанности и функции окружных инспекторов подробно рассмотрены в диссертациях А. В. Блинова и И. Е. Крапоткиной [Блинов, 2000: 56—60, 65—66, 70—71, 78; Крапоткина, 2005: 56, 88—92] для Западносибирского и Казанского учебного округа соответственно. Поэтому мы сосредоточимся только на функциях, которые были у окружных инспекторов Санкт-Петербургского учебного округа. В выписке журнала общего собрания Государственного совета от 21 февраля 1883 г., посвящённого обсуждению передачи русских учебных заведений Финляндии в «состав» Министерства народного просвещения, бывший попечитель Санкт-Петербургского учебного округа в 1876—1880 гг., а с 1882 г. товарищ министра народного просвещения князь М. С. Волконский определил функции, которые выполняли инспектора столичного учебного округа. Выделим основные: а) ревизия учебных заведений; б) рассмотрение всех на имя попечителя постановлений педсоветов и программ преподавания в) просмотр письменных работ учеников по русскому и древним языкам и математике, составление к началу следующего года отчета о степени успешности этого рода; г) составление и издание циркуляров по округу; д) цензура публичных чтений печатных и рукописных; е) присутствие на экзаменах; ж) председательство в испытательном комитете при управлении учебного округа на звание учителей и учительниц, который собирался в 1870-е гг. минимум четыре раза в неделю, что влекло за собой то, что такой инспектор не мог провести ревизии 1/3 частных учебных заведений Санкт-Петербурга (они были поделены между инспекторами) и выехать за пределы города для осмотра учебных заведений округа; з) участие в комиссии по устройству чтений города; и) В. И. Лапин в 1879—1882 гг. был не только членом постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях, но и ее председателем, что также вело к увеличению нагрузки на данного инспектора³.

---

³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Т. 8. Царствование императора Александра III. 1881—1883 гг. СПб., 1892. С. 1296—1297; РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. 1880 г. Д. 616. Л. 15—15 об., 43—43 об.; Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 25, 55—55 об.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что к началу правления Александра III можно отметить две проблемы. Первая — окружные инспектора выполняли функции, которые так или иначе мешали выполнению их прямых обязанностей: ревизии и контролю учебных заведений, работе в канцелярии; вторая — численность окружных инспекторов.

Указанные выше проблемы в период 1881—1894 гг. пытались решить следующими мерами. Председательство в испытательном комитете при управлении учебного округа было оставлено без изменений. Нахождение окружного инспектора в комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях было определено избранием нового председателя комиссии в 1882 г. Еще одним из изменений стало то, что изданием циркуляров (но не их составлением!) занимались служащие канцелярии. На настоящий момент автору работы точно известно двое таких канцелярских работников: до 1882 г. — С. А. Комаров, с 1891 по 1896 гг. — П. А. Майглер⁴.

Процесс передачи русских учебных заведений Великого княжества Финляндского в ведение Министерства народного просвещения в 1883—1884 гг. привел к тому, что на окружного инспектора столичного округа, отправленного в данный регион, были возложены следующие функции: а) присутствовать в совещательном комитете по делам русских учебных заведений в Финляндии на правах неперменного члена (два-три раза в год); б) руководить русскими народными школами в данном регионе; в) посещать, ревизировать учебные заведения региона два раза в год (в феврале и ноябре) и предоставлять ежегодный отчет генерал-губернатору Финляндии и совещательному комитету (к 15-му января) по хозяйственной и материальной части, а попечителю округа по учебной части; окружной инспектор должен был сообщать все распоряжения по учебной части генерал-губернатору; г) для выполнения обязанностей, указанных в пункте «в» совещательный комитет должен был выделять окружному инспектору 600 руб. жалованья с разъездами из суммы комитета; д) председатель совещательного комитета по делам русских

---

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 831. Л. 4 об.—5, 11—13 б; Циркуляр попечителя С.-Петербургского учебного округа № 5. 1884 г. С. 214.

учебных заведений в Финляндии мог не приглашать директоров учебных заведений, если окружной инспектор, в виду исключительных обстоятельств⁵, предварительно заявляет о том председателю, и он признает такое заявление уважительным; мог утверждать приходскими попечительствами или школьными дирекциями учителей и учительниц; разрешать отпуск учителям в учебное время на срок свыше 14 дней, сообщая это в комитет на рассмотрение генерал-губернатора; до начала года обсуждать и утверждать распределение занятий в учебном заведении и выбор учебных пособий; право ревизии приходно-расходных книг учебных заведений; д) окружной инспектор мог представлять служащих учебных заведений в совещательном комитете, и именно от его заключения зависело, как совещательный комитет и генерал-губернатор решат вопрос в пользу служащего учебного заведения⁶.

Из указанного выше можно сделать вывод, что окружной инспектор столичного учебного округа в Финляндии являлся не просто должностью. Он отчасти выполнял функции попечителя округа в данном регионе (обладая нередко правами, которые обычный окружной инспектор не мог иметь по штатам от 1863 г.) и был его прямым представителем. Наиболее интересно его положение раскрывается в отправке отчетов вышестоящим инстанциям. С одной стороны, по учебной части, он подчинялся попечителю округа, но, с другой — хозяйственные вопросы заведений относились к совещательному комитету и генерал-губернатору Финляндии (к нему он отправлял и все решения попечителя округа по учебной части). Автор работы предполагает, что данная должность совмещала в себе несколько функций: окружного инспектора, представителя попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, представителя Министерства народного просвещения. Подтверждение нашей гипотезе мы можем найти в сборнике постановлений по Министерству народного просвещения за 1884 г., в котором описывалось, зачем нужен окружной инспектор в данном регионе. Министерство выделяло три его

---

⁵ Что под этим понимается, в документе не указано.

⁶ Циркуляр попечителя С.-Петербургского учебного округа. 1884. № 12. С. 515 — 519; РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 562. Л. 8—8 об.

функции: 1. Поддерживать постоянную живую связь между попечителем, наблюдающим за учебной и хозяйственной частями заведения и совещательным комитетом, имеющим в своём ведении хозяйственную часть. 2. Быть представителем власти попечителя, который будет способствовать скорейшему разрешению дел, подлежащих генерал-губернатору. 3. Быть лицом, надзирающим по поручению генерал-губернатора за низшими учебными заведениями региона⁷.

Таким образом, можно утверждать, что набор обязанностей у окружных инспекторов Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III был значительным, и он стремился к увеличению. Рост обязанностей связан с процессами 1883—1884 гг. и созданием особого окружного инспектора, который, по своей сути, находился в Финляндии. Данные обстоятельства требовали изменения численности штата окружных инспекторов.

Численность

Проблему численности инспекторов, одну из самых основных для столичного округа, пытались решить в 1874, 1877 гг., а также в 1880 г при обсуждении нового штата учебных округов. Однако все эти попытки заканчивались провалом⁸. В 1883—1884 гг. русские учебные заведения Великого княжества Финляндского были переданы в состав Санкт-Петербургского учебного округа, в связи с чем они также подпадали под прямые функции окружных инспекторов. Трёх инспекторов, которые были назначены в 1863 г., не хватало, и для лучшего управления Министерство увеличило их штат до четырех⁹.

Окружной инспектор Ф. Ф. Гельбке в 1884 г. был назначен управляющим русскими народными школами Финляндии и стал неперменным членом совещательного комитета по делам русских учебных заведений Финляндии. При этом стоит отметить интересную деталь в выписке из журнала общего собрания Государственного совета от 21 февраля 1883 г. Объединенные департаменты, подтверждая расширение штата 1863 г. для столичного округа,

---

⁷ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 9. Царствование императора Александра III. 1884 г. СПб., 1893 г. С. 1138.

⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 9. 1880 г. Д. 616. Л. 15—15 об., 58—58 об., 98.

⁹ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. III. СПб., 1886. № 1431. С. 80—81.

надеялись, что это будет одноразовой мерой. Их основными аргументами были: а) рост количества учебных заведений приведет к новым прошениям о расширении числа окружных инспекторов; б) недостаточность финансирования из казны; в) предложение разделить и сократить нагрузку между служащими Министерства народного просвещения так, чтобы не изменять штат 1863 г. (три окружных инспектора на учебный округ)¹⁰. Однако практика учебного округа показала, что и данного количества было недостаточно.

В 1890 г. чиновник особых поручений V-го класса при министре народного просвещения, граф Мусин-Пушкин, был прикомандирован в канцелярию для исполнения обязанностей окружного инспектора на бесплатном содержании (фактически — по найму, то есть не входил в штатное расписание)¹¹. Более подробные данные о численности окружных инспекторов представлены в следующей таблице¹²:

Год	Численность
1881	3
1882	3
1883	3
1884	4
1885	5
1886	6 (5)
1887	5 (4)
1888	4
1889	4
1890	4+1
1891	4
1892	5
1893	6 (4)
1894	4

¹⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Т. 8. Царствование императора Александра III. 1881—1883 гг. СПб., 1892. С. 1298—1299.

¹¹ Циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. 1890. № 3. С. 83—84.

¹² Цифры в скобках указывают на реальное количество окружных инспекторов в определенный год; курсивом указана должность вне штата, то есть по найму.

Данные таблицы показывают, что количество окружных инспекторов не соответствовало тому количеству, которое было заложено законодательной базой. Особенно это видно в период 1885—1887 гг., а также 1892—1893 гг. Данное несоответствие было вызвано смертью окружного инспектора или его переводом на другую должность. Рассмотрим данные перемены детальнее.

В 1884 г. мы можем увидеть, что вместо трех окружных инспекторов их стало четыре. Как указывалось выше, это связано с передачей русских учебных заведений Финляндии в состав столичного округа, а также тем, что Н. М. Аничков был перемещен на должность директора департамента Министерства народного просвещения [Дмитриевский, 1916: 3—4], а на его место был назначен Р. Н. Гришин¹³. В 1885—1887 гг. происходят следующие события: а) умирают два инспектора — В. И. Лапин (11.01.1886); и Р. Н. Гришин (12.11.1887)¹⁴; б) назначаются два новых инспектора — А. В. Муромцев и А. Д. Мохначёв¹⁵. Изменения 1892—1893 гг. связаны также с перестановкой кадров. В данный период скончался инспектор И. П. Ройский¹⁶, а Ф. Ф. Гельбеке был назначен на должность директора Нежинского историко-филологического института князя Безбородко (Киевский учебный округ)¹⁷. На их места были назначены Я. Г. Мор и Н. В. Санчурский¹⁸.

---

¹³ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1884/5 учебный год. СПб.: [б. и.], 1884. С. 111.

¹⁴ Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=275 (дата обращения: 30.06.2022); Национальная энциклопедическая служба. URL: <https://interpretive.ru/termin/grishin-rostislav-nikolaevich.html> (дата обращения: 30.06.2022).

¹⁵ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1886/7 учебный год. СПб.: [б. и.], 1886. С. 110; Список лиц, состоящих на действительной службе по Санкт-Петербургскому учебному округу на 1895/96 год. СПб.: Тип. Биркенфельда, 1896. С. 4.

¹⁶ Циркуляр по Санкт-Петербургскому учебному округу. 1893. № 5. С. 179.

¹⁷ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1898 год. СПб.: [б. и.], 1898. С. 618.

¹⁸ Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П. О. Яблонского. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1894. С. 465; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9894. Л. 12—19 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 695. Л. 2—2 об., 59 об.

Подводя итог, нужно отметить, что на протяжении четырнадцати лет количество окружных инспекторов менялось не один раз. Как мы могли проследить, эти изменения связаны с комплексом факторов: большой нагрузкой на данную должность, требующей большего количества людей, чем предусмотрено законодательством; перемещения окружных инспекторов на новые должности или их смерть.

Происхождение и образование

Заранее стоит отметить, что помимо использования архивных материалов (фонда 733 РГИА (Департамент народного просвещения) и фонда 139 ЦГИА СПб. (Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа)), в которых хранятся личные дела служащих, включающие их формулярные списки (они позволяют найти информацию не только о карьерной службе, но и о сословном происхождении), мы можем привлекать данные научных статей, некрологов или других материалов. Это важное замечание, так как информация об окружных инспекторах хорошо сохранилась и опубликована.

На настоящий момент автором выявлено 9 человек. Из них только на троих найдены формулярные списки, что составляет 33 % от общего числа (9 человек). На четверых не известна информация о происхождении и уровне образования (44 % от общего числа). Таким образом, полную информацию удалось собрать по пяти лицам (55 % от общего числа), что накладывает некоторые ограничения на объективность составления коллективного портрета.

Анализируя сословное происхождение окружных инспекторов, стоит отметить, что на данный момент выявлен 1 человек дворянского сословия (11 % от общего числа). Это был Н. М. Аничков. Трое (33 %) происходили из мещанского (городского) сословия: Ф. Ф. Гельбе, В. И. Лапин и Я. Г. Мор¹⁹. Один человек (11 %) происходил из духовного сословия — Н. В. Санчурский²⁰.

---

¹⁹ Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=275 (дата обращения: 30.06.2022); Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1898 г. СПб.: [б. и.], 1898. С. 618; РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 695. Л. 50 об.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9894. Л. 12—13.

Для понимания сословного происхождения важно проследить географию происхождения. Только один человек родился в Санкт-Петербурге — это Ф. Ф. Гельбке. В формулярном списке Н. В. Санчурского место рождения не указано вовсе²¹. Из известных данных, по одному человеку происходили из Перми, Риги, Новгородской губернии.

Исходя из представленного материала, мы можем увидеть, что служащие канцелярии происходили из разных сословий Российской империи. Однако преобладающим сословием являлось мещанское. В связи с этим, интересно попытаться проследить причины, почему представители других сословий выбрали такой вид деятельности? Ответить на вопрос мы можем только в отношении той части, у которой сохранились формулярные списки или имеются надежные опубликованные биографические данные.

Ф. Ф. Гельбке, В. И. Лапина, Я. Г. Мора, А. Д. Мохначёва и Н. В. Санчурского объединяет один интересный факт из их карьерной службы. До их назначения на должность окружного инспектора все они работали в учебных заведениях Министерства народного просвещения²². На данном фоне выделяется только В. И. Лапин, который работал в 1848—1854 гг. в Казанской казенной палате, с 1854 по 1855 гг. в публичной библиотеке, с 1855 по 1867 гг. в канцеляриях Министерства народного просвещения и Обер-прокурора Синода. Но и он прошел работу в учебном заведении. С 1865 по 1875 гг. В. И. Лапин был директором Виленского реального училища²³.

Приведенные примеры могут показать нам, что основными причинами выбора данной должности были: возможность

---

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9894. Л. 12.

²² Так, Гельбке работал в 1867—1874 гг. в третьей мужской Санкт-Петербургской гимназии, а с 1874 г. стал инспектором второй мужской Санкт-Петербургской гимназии. Мор в 1882—1893 гг. был директором восьмой мужской Санкт-Петербургской гимназии. Мохначёв был преподавателем третьей мужской Санкт-Петербургской гимназии в 1871—1886 гг. Санчурский в 1885—1886 гг. был учителем латинского языка в Санкт-Петербургской покровской женской гимназии; 1888—1892 гг. — наставник латинского языка в гимназии при Санкт-Петербургском историко-филологическом институте.

²³ Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=275 (дата обращения: 30.06.2022).

карьерного роста в государственной службе; возможность получать большой годовой оклад и иметь шанс получить высокие ордена и медали; возможность «закрепить» свою службу и жизнь в столице государства; шанс получить дворянство путем службы. Стоит отметить, что эти причины требуют дальнейшего анализа, так как являются только гипотезой.

Изучая уровень образования, мы можем отметить однородность данных. Все известные нам инспекторы получили высшее образование. Разнятся их место получения. Два человека (22 % от общего числа) окончили историко-филологический институт Санкт-Петербурга: Н. М. Аничков [Дмитриевский, 1916: 2] и Н. В. Санчурский²⁴. Один (11 %) — В. И. Лапин²⁵ — Казанский университет. Из данного списка выбиваются Я. Г. Мор (окончил Дерптский университет) и Ф. Ф. Гельбке (учился в Геттингенском университете в Германии).

С опорой на вышеуказанный материал мы можем сделать вывод, что большинство инспекторов происходило из мещанского сословия, меньший процент из дворянского и духовного сословия. Все инспекторы имели высшее образование. Анализируя географию происхождения, можно отметить, что большинство было выходцами из разных губерний Российской империи.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что на должность окружных инспекторов назначались лица, прослужившие в ведомстве Министерства народного просвещения и имевшие навык практического управления или ревизирования учебных заведений. На наш взгляд, это был один из главных факторов, влиявших на выбор кандидата на данную должность. Это связано с тем, что на инспектора ложилось немало обязанностей в управлении учебного округа. В период правления Александра III их основные функции оставались неизменными. Однако в связи с передачей русских

---

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9894. Л. 12—13 об.

²⁵ Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=275 (дата обращения: 30.06.2022).

учебных заведений Финляндии в состав Министерства народного просвещения штат окружных инспекторов столичного округа пришлось расширить и перераспределить некоторые функции других инспекторов и служащих округа для лучшего выполнения новых задач. Кроме того, передача учебных заведений Финляндии привела к тому, что инспектор, назначенный от столичного учебного округа, по сути, совмещал в себе несколько функций: окружной инспектор, представитель попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, представитель Министерства народного просвещения. Большую часть времени он находился в данном регионе.

Таким образом, численность инспекторов в период 1881—1894 гг. была подвержена частым изменениям, вызванным рядом субъективных и объективных факторов (расширение круга обязанностей, перемещение на новую должность, смерть инспектора).

Еще один вывод: в период правления Александра III большинство окружных инспекторов происходило из мещанского (городского) сословия с высшим образованием. Причины выбора данной должности разные. Мы лишь можем предположить, что это либо возможность карьерного роста на государственной службе, либо возможность «закрепить» свою службу и жизнь в столице государства, либо шанс получить дворянство путем службы.

По своей сути, данная должность была связующим звеном между администрацией учебного округа и главами учебных заведений на местах.

Список источников

- Баринов Д. А.* Преподавательская корпорация Санкт-Петербургского университета и бюрократия XIX—XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 25—33, doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-25-33.
- Блинов А. В.* Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885—1918): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 213 с.
- Галиуллина С. Д., Герасимова Д. И.* Попечительство как система управления образовательными учреждениями (исторический аспект) //

- Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 122—131.
- Деркач (Егорова) Т. В.* Вопросы развития образования в Санкт-Петербургской губернии в годы деятельности III Государственной думы (1907—1912) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013. № 3. С. 35—40.
- Дмитриевский А. А.* Н. М. Аничков: (Некролог). СПб.: Имп. Правосл. Палестин. о-во, 1916. 95 с.
- Жуковская Т. Н., Калинина Е. А., Казакова К. С.* Система инспектирования и контроля деятельности училищ светского и духовного ведомства в XIX веке: цели, формы, эффективность // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. № 2. С. 77—92.
- Каргапольцева Н. А., Ерофеева Н. Е., Полухина В. И.* Оренбургский учебный округ: ретроспективный взгляд в будущее // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12. С. 210—214.
- Крапоткина И. Е.* Деятельность Казанского учебно-окружного центра на рубеже XIX—XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. 186 с.
- Павлидис В. Д.* Общеобразовательные реформы и математическое образование в средней школе России в начале XX века // Историко-педагогический журнал. 2013. № 4. С. 97—107.
- Пашкова Т. И.* «Рознь семьи и школы» и поиски путей ее преодоления в начале XX века // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 146—160.
- Рагимова К. З.* Сословное происхождение и образовательный уровень служащих Западно-Сибирского учебного округа в 1885—1917 гг. // Фундаментальные и прикладные науки в развитии общества и технологий в странах СНГ: сб. тез. Междунар. конф. / под общ. ред. М. С. Яницкого и И. Ю. Сергеевой. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2019. С. 31—33.
- Сахарова Л. Г., Слотин В. Е.* Российское училищное чиновничество в XIX веке // Историко-педагогический журнал. 2014. № 3. С. 113—119.
- Слотин В. Е.* Провинциальное училищное чиновничество России в XIX в. (на материалах Казанского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2010. 243 с.
- Мамкина И. Н.* Инспекторский корпус Забайкальской дирекции народных училищ: социокультурный портрет // Известия Иркутского

государственного университета. Серия: История. 2020. Т. 32. С. 42—50, doi: 10.26516/2222-9124.2020.32.42.

Трофимов И. А. Служащие канцелярии попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III: опыт просопографического исследования // Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 123—138, doi: 10.46725/IW.2022.2.6.

References

- Barinov, D. A. (2019), ‘The teaching corporation of St. Petersburg University and the bureaucracy of the XIX—XX centuries’, *Istoricheskaja i sotsial’no-obrazovatel’naia mysl’* [Historical and social-educational thought], no. 5: 25—33, doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-25-33.
- Blinov, A. V. (2000), *Organizatsiia i razvitie Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga (1885—1918)* [Organization and development of the West Siberian educational district (1885—1918)], Ph. D. (History) Thesis, Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, Kemerovo, Russia.
- Galiullina S. D. and Gerasimova D. I. (2012), ‘Guardianship as a management system for educational institutions (historical aspect)’, *Vestnik UGAES, Nauka. Obrazovanie. Ekonomika, seriia: Ekonomika* [Vestnik UGAES, Science. Education. Economy, series: Economics], no. 2: 122—131
- Derkach (Egorova), T. V. (2013), ‘Questions of the development of education in the St. Petersburg province during the years of the III State Duma (1907—1912)’, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University. A. S. Pushkin], no. 3: 35—40.
- Dmitrievsky, A. A. (1916), *N. M. Anichkov: (Nekrolog)* [N. M. Anichkov: (Obituary)], Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo, St. Petersburg, Russia.
- Zhukovskaya, T. N., Kalinina, E. A. and Kazakova, K. S. (2019), ‘The system of inspection and control of the activities of schools of the secular and spiritual departments in the XIX century: goals, forms, effectiveness’, *Trudy Kol’skogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], no. 2: 77—92.
- Kargapoltseva, N. A., Erofeev, N. E. and Polukhina, V. I. (2013), ‘Orenburg educational district: a retrospective look into the future’, *Aktual’nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current problems of the humanities and natural sciences], no. 12: 210—214.

- Krapotkina, I. E. (2005), *Deiatel'nost' Kazanskogo uchebno-okruzhnogo tsentra na rubezhe XIX — XX vv.* [The activities of the Kazan educational and district center at the turn of the XIX — XX centuries], Ph. D. (History) Thesis, Kazanskii gosudarstvennyi universitet, Kazan, Russia.
- Pavlidis, V. D. (2013), 'General Educational Reforms and Mathematical Education in Russian Secondary School at the Beginning of the XX century', *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and Pedagogical Journal], no. 4: 97—107.
- Pashkova, T. I., (2013), '“Strife between families and schools” and the search for ways to overcome it at the beginning of the XX century', *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of Herzen University], no. 1: 146—160.
- Ragimova, K. Z. (2019), 'Class origin and educational level of employees of the West Siberian educational district in 1885—1917', in Yanitsky, M.S. and Sergeeva, I. Yu. (eds), *Fundamental'nye i prikladnye nauki v razvitií obshchestva i tekhnologii v stranakh SNG: sbornik tezisev mezhdunarodnoi konferentsii* [Fundamental and applied sciences in the development of society and technology in the CIS countries: collection of abstracts of the International Conference], Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, Kemerovo, Russia: 31—33.
- Sakharova, L. G. and Slotin, V. E. (2014), 'Russian school bureaucracy in the 19th century', *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and pedagogical journal], no. 3: 113—119.
- Slotin, V. E. (2010), *Provintsial'noe uchilishchnoe chinovnichestvo Rossii v XIX v. (na materialakh Kazanskogo uchebnogo okruga)* [Provincial school officials of Russia in the XIX century (on the materials of the Kazan educational district)], Ph. D. (History) Thesis, Viatskii gosudarstvennyi universitet, Kirov, Russia.
- Mamkina I. N. (2020), 'The inspection building of the Trans-Baikal Directorate of Public Schools: a socio-cultural portrait', *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Istorii* [Bulletin of the Irkutsk State University, series: History], vol. 32: 42—50, doi: 10.26516/2222-9124.2020.32.42.
- Trofimov, I. A. (2022), 'Officials in the office of the trustee of the St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III: Experience of prosopographic research', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 123—138, doi: 10.46725/IW.2022.2.6.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 06.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 06.12.2022; accepted for publication 29.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

И. А. Трофимов — аспирант кафедры русской истории (XIX—XXI вв.), Институт истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа № 147, Санкт-Петербург, Россия.

I. A. Trofimov — postgraduate student of the Department of Russian History (XIX—XXI centuries), Institute of History and Social Sciences, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, teacher of history and social science, Secondary School № 147, St. Petersburg, Russia.

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 50—67.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 50—67.

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.46725/IW.2023.2.3

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗА ОТМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Елена Петровна Цумарева

Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь,
tsumarava.alena@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9141-3391>

Аннотация. В исследовании, на основании опубликованных в начале XX в. в прессе выступлений и сборников статей, анализируется мнение либеральной интеллигенции о необходимости отмены смертной казни в Российской империи. Перед автором стояли задачи: рассмотреть мировоззрение и мотивы борьбы интеллигенции против смертной казни; охарактеризовать восприятие интеллигенцией революционного периода 1905—1907 гг., результатов русско-японской войны во взаимосвязи с проблематикой смертной казни; изучить аргументы политического, правового, юридического характера противников смертной казни.

В исследовании приведены взгляды консервативной и демократической интеллигенции на существование и применение высшей меры наказания. Уделено внимание обмену мнениями в публичном пространстве между российской и зарубежной интеллигенцией, выступавшей против смертной казни. Выявлена характеристика исторического периода, внутренних и внешних вызовов, на фоне которых расширилось применение смертной казни в Российской империи 1905—1907 гг. Описано проблемное поле дискуссии по существованию смертной казни: вопросы о позиции государственной власти; использовании смертной казни как средства против революционного террора; о политике,

---

© Цумарева Е. П., 2023

косвенно повлекшей смерть обвиняемого; о наличии комплекса юридических и процессуальных нарушений при назначении и исполнении смертной казни.

Хронологические рамки исследования обусловлены событиями первой русской революции 1905—1907 гг. В данный период юристы, профессора, журналисты, медики, депутаты от либеральных партий демонстрируют активную гражданскую позицию. Период революции представил широкий разброс мнений, в том числе среди либералов. С одной стороны, леволиберальным взглядам было характерно, во-первых, рассмотрение государства как системы, состоящей из власти и общества; во-вторых, признание права общества на революционные методы борьбы, оценка политики власти по расширению применения смертной казни как регрессивной. Консервативно-либеральные деятели допускали существование смертной казни, но в исключительно очерченных законом границах, и в обозначенном русле вели борьбу за развитие законодательства, совершенствование процессуального права и исчерпывающее изложение оснований применения смертной казни.

Большое значение либеральная интеллигенция придавала огласке карательной политики, что оказывало воздействие на власть.

По результатам исследования сделан вывод, что минимальное требование интеллигенции заключалось в разработке и применении строгой, объективной законности в сфере смертной казни. Максимальной целью либеральной интеллигенции было достижение в кратчайшие сроки полной отмены смертной казни и не приведения в исполнение назначенных приговоров.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, либералы, интеллигенция, борьба за права, революция, общественное мнение

Для цитирования: Цумарева Е. П. К вопросу о борьбе либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 50—67.

THE STRUGGLE OF THE LIBERAL INTELLIGENTSIA FOR THE ABOLITION OF THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Alena P. Tsumarava

Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus,
tsumarava.alena@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9141-3391>

Abstract. The study is based on published in the early XX century statements in the press, collections of articles and analyzes of the opinion of the liberal intelligentsia on the need to abolish the death penalty in the Russian Empire. The author aimed to complete the following tasks: to consider the worldview and motives of the intelligentsia's struggle against the death penalty, to characterize the intelligentsia's perception of the revolutionary period of 1905—1907 and the results of the Russo-Japanese War in connection with the issue of the death penalty, to study the political, legal, juridical arguments used by the opponents of the death penalty.

The study presents the views of the conservative and democratic intelligentsia on the existence and application of the capital punishment. The author pays attention to the exchange of opinions in the public space between the Russian and foreign intelligentsia which opposed the death penalty. The study reveals the characteristics of the historical period, internal and external challenges against which the use of the death penalty in the Russian Empire expanded in 1905—1907. The author describes the problematic field of the discussion on the existence of the death penalty: questions about the position of state power, the use of the death penalty as a means against revolutionary terror, the policy that indirectly led to the death of the accused, the presence of a complex of legal and procedural violations in the imposition and execution of the death penalty.

The chronological framework of the study is determined by the events of the First Russian Revolution in 1905—1907. The period of the revolution presented a wide range of opinions, including those among liberals. On the one hand, left-liberal views were characterized, firstly, by considering the state as a system consisting of authorities and society, secondly, by the recognition of the right of society to revolutionary methods of struggle, the assessment of the policy of the authorities to expand the use of the death penalty as regressive. On the other hand, conservative-liberal figures accepted the existence of the death penalty but only within the boundaries outlined

by law, and fought in the designated direction for the development of legislation, the improvement of procedural law and an exhaustive presentation of the grounds for the application of the death penalty.

The liberal intelligentsia attached great importance to the publicity of the punitive policy which had an impact on the authorities.

The results of the study lead to the conclusion that the minimum requirement of the intelligentsia was the development and application of strict, objective legality in the field of the death penalty. The maximum goal of the liberal intelligentsia was to achieve in the shortest possible time the complete abolition of the death penalty and the non-execution of the sentences imposed.

Keywords: death penalty, capital punishment, liberals, intelligentsia, struggle for rights, revolution, public opinion

For citation: Tsumarava, A. P. (2023), ‘The struggle of the liberal intelligentsia for the abolition of the death penalty in the Russian Empire during the first Russian revolution’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 50—67 (in Russ.).

Требуем торжества закона и прекращения беззакония...

В. Кузьмин-Караваев

Введение

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения института смертной казни как с научной точки зрения, так и во взаимосвязи со становлением права на жизнь как неотъемлемого права человека, необходимостью характеристики общественного мнения в Российской империи 1905—1907 гг. Современные тенденции в мировом сообществе направлены на ограничение и устранение данного вида наказания. Проблема отмены смертной казни, с точки зрения либеральной интеллигенции, являлась во многом ключевым аспектом развития цивилизованного общества. При этом осуществление смертной казни воспринималось как проявление борьбы органов власти против революционного движения и являлось жестко цензурируемой темой в публичном пространстве.

Историографический обзор. Начиная с 1980-х гг. в научных трудах проведен всесторонний анализ высшей меры наказания.

Междисциплинарный подход в рассмотрении проблемы смертной казни в Российской империи начала XX в. представлен в сборнике трудов «Смертная казнь: за и против». Рассмотрены крайние проявления борьбы в общественном мнении России по вопросу смертной казни, в частности, исследованы угрозы черносотенцев [Смертная казнь: за и против, 1989: 71—96]. Выявлена проблема несоответствия законодательства о смертной казни с практикой реализации данного вида наказания. Описаны прения в Государственных думах по вопросу об отмене смертной казни [Там же: 525].

Историк О. Ф. Шишов в статье «Смертная казнь в истории России» среди многих вопросов затрагивает тему дискуссии об отмене смертной казни в Российской империи в 1906—1910 гг. Приведены статистические данные из разных источников о количестве смертных приговоров, и эти данные не коррелируют друг с другом. Данная проблема доказывает отсутствие в царской России точной отчетности о присуждении и исполнении исключительной меры наказания [Шишов, 1989: 64]. Рассмотрены выступления российской общественности, в том числе крестьян, врачей против смертной казни [Там же: 65].

Институциональный анализ смертной казни в контексте правовой государственности и государственного патернализма представлен в монографии А. А. Щетинина [Щетинин, 2015: 30]. По мнению автора, смертная казнь в Российской империи изучаемого периода являлась наиболее политизированным институтом наказания, инструментом поддержки верховной власти и борьбы с противодействием политике [Там же: 31]. Также рассмотрено социокультурное измерение смертной казни. С религиозной точки зрения в оценке католицизма этот вид наказания воспринимался как неприемлемый цивилизованному обществу институт [Там же: 42, 83, 87].

Тема смертной казни, политики подавления антиправительственных выступлений затрагивается в широком круге статей о политическом терроре на фоне событий революции в 1905—1906 гг. Данная тема широко обсуждалась на конференции «Индивидуальный политический террор в России XIX — начало XX в.» [Леонов, 2007: 180—181; Пушкарева, 1996: 45].

Полемику в высших органах власти и позицию С. Ю. Витте по вопросу осуществления смертной казни во время столыпинской реакции рассмотрел историк, профессор С. В. Ильин в научной биографии «Витте» [Ильин, 2012]. На базе разносторонних источников автор раскрыл мнение С. Ю. Витте о необходимости сужения круга оснований применения смертной казни, разработки подробного и исчерпывающего законодательства для данного вида наказания [Там же: 115].

В зарубежной историографии, в частности в работе А. Гейфман, тема смертной казни и практики внесудебного осуществления смертного приговора также во многом изучалась во взаимосвязи с революционным террором. Сделан вывод, что эскалация насилия как с одной, так и с другой стороны приводила к новым жертвам [Гейфман, 1997: 435—440].

С нашей точки зрения, необходимо более детально структурировать доводы либеральной интеллигенции против смертной казни, раскрыть восприятие ими времени, представить характеристику исторического периода начала XX в., выделить основные составляющие проблемы смертной казни.

Постановка вопроса. Цель настоящей работы — выявить и изучить формы и методы борьбы либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции.

Исходя из поставленной цели, позиция интеллигенции в борьбе против смертной казни изучается в нескольких направлениях. Прежде всего, показаны оценки современниками внутренних и внешних вызовов (событий революции и результатов русско-японской войны) и их воздействия на общество и власть. Описаны некоторые основания мировоззрения интеллигенции и мотивы ее деятельности в борьбе против смертной казни. Исследованы требования о доступе общества к информации в сфере назначения и применения смертной казни. Раскрыта аргументация против смертной казни с позиции анализа мнения интеллигенции в политологической, просветительской, юридической и процессуальной сферах.

В изучаемый период интеллигенция, с одной стороны, шла вслед за общественным мнением и стихийностью борьбы масс. С другой стороны, либерально-демократическая интеллигенция

стояла в авангарде общественного мнения, направленного против существования смертной казни. Достижениями интеллигенции следует обозначить разработку и формулировку аргументации отмены данного вида наказания, выделение в вопросе существования и применения смертной казни многих проблемных аспектов: от нарушений официального судебного процесса до внесудебного применения смертоубийства, доведения до смерти каторжан, бездействия полиции во время погромов. В проведенном исследовании рассмотрен такой способ борьбы, как издание статей в сборниках, выступления в прессе. С нашей точки зрения, борьба против смертной казни посредством законодательной деятельности в Государственных думах, участие интеллигенции в манифестациях против смертной казни являются предметом отдельного исследования.

В общественном мнении тема смертной казни рассматривалась в проблемном поле судебного и внесудебного применения смертной казни.

Публичность обсуждения проблемы обеспечивала либеральная пресса, а также публикация сборников статей, трудов о необходимости отмены смертной казни.

Методология и методы исследования

В данном исследовании автор руководствовалась системным подходом в изучении взаимосвязей, вызовов и поддержки в применении смертной казни и борьбе против нее. Историко-антропологический подход позволяет исследовать личность интеллигента начала XX в., основания его мировоззрения и мотивы борьбы против смертной казни.

В проведенном исследовании метод историзма позволил изучить обусловленность проблемы смертной казни революционными событиями 1905—1907 гг. Контент-анализ текстов трудов российской и зарубежной интеллигенции в борьбе против применения и существования смертной казни использован в определении понятийного аппарата и его наполнения.

Основная часть

Смертная казнь в Российской империи в годы первой русской революции 1905—1907 гг. применялась как наказание за политические преступления. Революционные события и политика властей обусловили ряд проблем применения данного вида наказания: внесудебное применение смертной казни, назначение высшей меры наказания в течение 48 часов после совершения преступления, ошибочное применение высшей меры наказания, расплывчатые основания назначения смертной казни и др. [Цумарева, 2021: 63—64].

В данный период юристы, профессора, журналисты, медики, депутаты от либеральных партий демонстрируют активную гражданскую позицию. Мотивом позиции интеллигенции являлось восприятие борьбы против смертной казни в качестве своего долга. Основанием мировоззрения являлась потребность деятельности, направленной на защиту прав человека, повышение этического и нравственного, юридического уровня мышления общества и власти в Российской империи начала XX в. Отличительной чертой деятельности либеральной интеллигенции является выступление единым, достаточно организованным лагерем в борьбе против смертной казни. Литераторы, журналисты, церковные и общественные деятели, депутаты, криминалисты, адвокаты, учителя, медики тесно сотрудничали между собой в аргументации необходимости запрета смертной казни в Российской империи.

Общим было решение бороться с существованием смертной казни «всеми внешними средствами», озвученное философом, экономистом С. Н. Булгаковым. Среди основных методов борьбы либеральная интеллигенция применяла издание сборников, принятие резолюций, подпись петиций, публичные речи перед широкой аудиторией. Вместе с тем, либералы понимали ограниченность в выборе средств борьбы и с огорчением отмечали «так страшно и так стыдно только писать против смертной казни» [Булгаков, 1906: 56].

Следующим и более организованным этапом в деятельности по законодательной отмене высшей меры наказания планировалось учреждение и работа «Лиги по борьбе со смертной казнью», но власти отказали в открытии организации.

В вопросе отмены смертной казни для российской интеллигенции характерно сотрудничество с ведущими мыслителями Европы. Так, в сборник «Против смертной казни», изданный в 1909 г. под редакцией известных юристов М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского, И. Н. Сахарова вошли статьи мыслителей, профессоров из итальянских, французских вузов, депутатов парламентов Европы и США.

Либеральные круги Европы в морально-этической оценке смертной казни были особенно близки позиции Л. Н. Толстого, высказанной в статье, манифесте против смертной казни «Не могу молчать». Одной из тем статьи отметим протест против той части общественного мнения, которая оправдывала существование и реализацию смертного приговора, повторяя, как мантры, тезис «общественного спокойствия». Л. Н. Толстой считал такую позицию «развращением» и стремлением жить в этом развращении [Толстой, 1956: 83—90].

Прежде всего, рассмотрим взгляды либералов на время, в котором им пришлось жить. Революционный период 1905—1907 гг. они разделяли на два этапа. Первоначально позиция власти, выразившаяся в подписании Манифеста 17 октября 1905 г. и гарантировании прав и свобод общества, вселяла надежду, что Россия установит «внутренний мир» и новый этап конституционного правления. Однако вскоре начала реализовываться политика, охарактеризованная либеральной интеллигенцией «карательной», содержанием которой стало отсутствие «подобия суда», применение смертной казни. Привычными стали «убийства, ружейные и пушечные выстрелы, ...изувечение случайных прохожих, а затем — открытый террор, ежедневные казни... таинственные исчезновения людей». Поэтому второй этап революции интеллигенция воспринимала как переживаемое «страшное время», в котором ожесточились не только власть, но и общество и одна часть населения была занята «лишь мыслью о том», как уничтожить другую часть населения [Ушерович, 1933: 112—116]. В таких условиях возмездие и устрашение стали основанием существования и применения смертной казни.

По мнению интеллигенции, цена высшей меры наказания для государства была еще более страшной на фоне множества смертей в проигранной русско-японской войне 1905 г. Многие

считали, что настало время особенно беречь «русскую кровь». Эту мысль, например, высказывал член французской академии, философ и мыслитель А. Франс [Франс, 1906].

В прогнозах развертывания ситуации в России, на наш взгляд, интеллигенция была пессимистична и не верила, что усилия Государственной думы и общественности могут повлиять на образ действий правительства. Несмотря на это, в непростых условиях и пессимистических прогнозах, в условиях черносотенных угроз расправы над либералами в случае законодательной отмены смертной казни, интеллигенция продолжала борьбу против судебного и внесудебного применения высшей меры наказания.

Рассматривая проблему существования смертной казни, российская интеллигенция прежде всего задалась вопросом: сколько в реальности назначено и сколько приведено в исполнение смертных приговоров? Этот вопрос задавали властям со страниц либеральных газет, в Государственных думах, в научных исследованиях. Оценить ситуацию с информированностью населения по смертным приговорам и казням мы можем по фразам из СМИ: «случайно, благодаря опубликованию речей... по политическим процессам», «скудны сведения, проникшие в печать», сколько казнено в России «едва ли кто-нибудь знает» [Малиновский, 1908: 71—73]. Профессор истории, правовед, общественный деятель И. А. Малиновский с горечью отмечал, что все сведения, доступные обществу, — это всего лишь известные случаи, предполагаемый минимум, однако и они представляли для современника колоссальные цифры. В итоге, у российского общества не было доступа к элементарной статистике, и интеллигенция активно боролась за осведомленность о реальном состоянии дел.

Особую роль в борьбе с произволом и приведением в исполнение сомнительных приговоров интеллигенция видела в гласности. Прежде всего, гласность, четкое подведение итогов судебных процессов и количества назначений и применения смертных приговоров, могло дать толчок к возврату ситуации в русло законности и, в конечном итоге, привести к отмене смертной казни. Интеллигенция настаивала: нужно не молчать, а обсуждать проблемы, находить выход из создавшейся ситуации, потому что в «затаенном молчании» сегодняшнего дня крылись «зловещие угрозы» будущему [Гавз, 1906: 298].

В проблемном поле существования смертной казни особое место отводилось дискуссии о позиции государственной власти и праве государства на смертную казнь. Зачастую смертная казнь вызывала презрение российской интеллигенции и ставилась ниже обыкновенного убийства, ведь государство, по их мнению, теряло приличие и опускалось до состояния «частного мстителя». Применяя смертную казнь, власть утрачивает правовое основание, просветленное разумом, и низвергается до «животного инстинкта... дикаря», движется назад «вглубь мрачного прошлого» [Малиновский, 1908: 75—76]. Русский юрист и общественный деятель, близкий друг Л. Н. Толстого, профессор Московского университета Н. В. Давыдов аргументом неэффективности политики применения смертной казни политзаключенных выдвинул характеристику революционного времени. По мнению автора, в 1905—1907 гг. людей заменили идеи и принципы, «не поддающиеся казни», поэтому «на место одного казненного встают десятки других» [Давыдов, 1906: 70]. Власть, применяя казни, не успокоит и не удовлетворит страну. Наоборот, доказывал автор, миссия государства должна состоять в инициативе умиротворения и обязанности нравственными, справедливыми мерами управлять страной и воспитывать население [Там же: 73]. Юристы подчеркивали, что для борьбы с революционным движением у власти, кроме смертной казни, были и другие, правовые возможности: тюрьмы, суды, Уголовный кодекс [Кузьмин-Караваев, 1906: 76—79].

Общей оценкой, высказанной в газетах «Страна», «Речь» и др. являлась характеристика института смертной казни как «официального палачества»¹.

Либеральная интеллигенция целью своей работы видела подъем уровня правосознания населения. Либералы понимали, что высокий произвол в правосудии и в народе был оттого, что многие не знали элементарных юридических понятий, категорий допустимого и не допустимого с юридической точки зрения. В «Белорусском вестнике» констатировалось, что в России у населения чувство законности «только в зародыше», его надо создать и воспитать. Отмечалось, что наказание — это крайнее средство для охраны правопорядка [Толлозанов, 1904: 1].

---

¹ Русская печать // Россия. 1906. 14 мая. С. 2.

Одной из основных тем в обсуждении применения высшей меры наказания была проблема соотношения законности, юридического основания и нарушений при назначении и приведении в исполнение смертного приговора.

Основной комплекс нарушений касался: не соблюдения процесса следствия, вынесения приговора, проблемы апелляции и исполнения приговора либо замены на другие виды наказания. Юристы требовали закрепить в законодательстве существенные отличия «наказания виновных» от «их истребления во что бы то ни стало» [Ферри, 1906: 91].

Среди юридических проблем широко и болезненно обсуждалась тема приговоров и расстрела несовершеннолетних. Русские криминалисты В. А. Набоков, П. П. Пусторослев выступали с протестом назначения смертных казней без суда, в том числе в отношении несовершеннолетних. Депутат В. Д. Кузьмин-Караваев доказывал, что не существовало законного основания для расстрела несовершеннолетних за государственные преступления, так как на основании статей 55 и 57 Уголовного уложения с 1904 г. никто из несовершеннолетних «не может быть присужден к смертной казни» [Кузьмин-Караваев, 1906: 79]. Несмотря на закон, были случаи осуждения 15-летних юношей на смертную казнь. В большинстве случаев, по мнению юриста В. Д. Кузьмин-Караваева, это была месть — расстреливали детей за то, что «бежали и скрылись их отцы» [Там же: 75]. Юристы широко критиковали деятельность военных судов за отказ кассации смертных приговоров несовершеннолетних. Такие суды, по мнению интеллигенции, с судом действительным и законным «ничего общего не имеют» [Чубинский, 1906: 86—89].

Проблемой, требующей внимания властей, являлась судебная ошибка, незаконное назначение смертной казни и казнь невиновного. Самым ужасным в смертной казни является «бесповоротность и непоправимость ошибки» [Кузьмин-Караваев, 1906: 82]. На практике, в частности, были примеры расстрела по ошибке однофамильцев. Вместо квалифицированного разбирательства расстрелы по ошибке воспринимались властью как «печальное недоразумение» и не подлежали наказанию [Там же: 75]. С этим были не согласны юристы, требовавшие отмены смертной казни. Они считали, что в таких случаях назначивший смертную

казнь сам являлся «убийцей», а тот, кто приказывал расстреливать — «подстрекателем убийства». За эти деяния по закону предусматривалось «лишение всех прав состояния и смертная казнь» [Там же: 82].

Отдельной проблемой стал отказ в кассации, помиловании, в пересмотре поспешно принятого решения о смертной казни. Юристы доказывали, что «никто не может поручиться за безусловную виновность тех поспешно казненных, которым не дали права кассации» [Ферри, 1906: 91]. Критиковалась проблема поспешности приведения в исполнение смертной казни, когда помилование государя приходило после совершения казни [Чубинский, 1906: 86—89].

В обществе возникал вопрос о несоразмерности наказаний за преступления. Уроженец Минской губернии, адвокат, журналист, депутат Первой государственной думы А. Р. Ледницкий по приемам о смертной казни приводил примеры, когда за побои городского назначалась смертная казнь и не назначалась за отцеубийство. Такой подход не являлся правосудием и вел к анархии, был «нецелесообразен»².

Криминалисты, юристы, преподаватели, журналисты отдельным блоком обсуждали политику властей, косвенно приведшую к гибели субъекта. Это проблематика жестокости телесных наказаний и условий быта каторжан, приведших к смерти последних. Также в общественном мнении отдельной составляющей широкого понимания смертной казни являлась критика попустительства органов власти, в том числе полицейских, погромам со «смертоубийством» мирных граждан. Отдельно обсуждалась позиция властей по созданию условий, приведших к смерти демонстрантов.

И. А. Малиновский, проанализировав факты, взятые только из отчетов полиции, пришел к выводу, что обвинения общественности в попустительстве властей погромам, расправам со студентами, революционерами, рабочими, евреями имели серьезные основания. Обвинения касались создания правительством партий с целью организованного отпора «крайним элементам». Члены

---

² Стенографические отчеты // Государственная дума. Сессия первая. Заседания 1—18. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1906. С. 164, 2438 стб.

этих партий занимались погромами и убийством, стреляли в мирных демонстрантов и на глазах полиции избивали людей, жгли управу, за что их никто не арестовывал. Полиция не трогала погромщиков, а стреляла в тех, кто защищался от погромщиков. Действия и бездействие властей, приведшие к многочисленным смертям, расценивались с юридической точки зрения как «содействие посягательству на жизнь... граждан» [Малиновский, 1908: 66—68]. Казни по суду и без суда И. А. Малиновский расценил как правительственный террор [Там же: 71].

Обобщенно, требования либералов сводились к следующему: принять закон «навсегда и при всяких условиях отменяющий смертную казнь» [Кузьмин-Караваев, 1906: 74]. Также они предлагали до принятия подобного закона неконформирование (не утверждение высшей инстанцией в военном суде) ни одного вынесенного смертного приговора.

Заключение

Исследование показало, что представители либеральной интеллигенции последовательно отстаивали необходимость отмены смертной казни, выступали за расширение общественного обсуждения данного вида наказания, ставили целью повышение уровня правосознания населения. В борьбе против существования высшей меры наказания, российская либеральная интеллигенция апеллировала к мнению ученых мира. Профессиональные юристы придали огласке факты нарушения законодательства, среди которых выделяются: скоротечность исполнения наказания без права на апелляцию и последующее помилование, несообразность наказания преступлению, судебные ошибки казни однофамильцев, казни несовершеннолетних и женщин. Философы и общественные деятели раскрывали неприемлемость существования смертной казни с точки зрения статуса государственной власти. Позицию власти по расширению применения смертной казни расценивали регрессивной. Консервативно-либеральным взглядам характерно требование законности назначения и соблюдения процессуального права, в то время как либерально-демократическая интеллигенция требовала полной отмены смертной казни.

Список источников

- Булгаков С. Н.* О смертной казни // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 53—57.
- Волжский А. С.* Ужасная тема // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 49—52.
- Гавз Л.* Письма // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 297—299.
- Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894—1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.
- Давыдов Н. В.* Смертная казнь // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 67—74.
- Ильин С. В.* Вигте. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2012. 509 с.
- Кузьмин-Караваев В.* Вопиющее беззаконие // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 75—83.
- Леонов М. И.* Террор и смута в Российской империи начала XX века // Вестник СамГУ. 2007. № 5/3. С. 175—186.
- Малиновский И. А.* Кровавая месть и смертные казни. Вып. 2. Томск: Типо-литогр. Сиб. т-ва печатн. дела, 1908. 220 с.
- Пушкарева И. М.* Российское общество начала XX в. и индивидуальный политический террор // Индивидуальный политический террор в России XIX — начало XX в.: материалы конф. / сост. К. Н. Морозов. М.: Мемориал, 1996. С. 43—51.
- Смертная казнь: за и против / сост. Т. С. Парфенова, О. Ф. Шишов / под ред. С. Г. Келиной. М.: Юридическая литература, 1989. 528 с.
- Толлозанов Б.* Об условном осуждении // Белорусский вестник. 1904. № 23. С. 1.
- Толстой Л. Н.* Не могу молчать // Полн. собр. соч. в 90 т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 37: Произведения 1906—1910 гг. С. 83—97.
- Ушерович С.* Смертные казни в царской России. К истории казней по политическим процессам с 1824 по 1917 год; 2-е рус. испр. и доп. изд. с предисл. М. Н. Гернет. Харьков: Всеукр. совет о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. 504 с.

- Ферри Э. Смертная казнь и социальный подбор // Против смертной казни: сб. ст.; под ред. М. Н. Гернета. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 94—97.
- Франс А. Письма // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 307.
- Цумарева Е. П. К вопросу о критике законодательства о смертной казни в Российской империи начала XX в. // Гуманитарные чтения в Политехническом университете в 2 ч. Ч. 1: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 62—66.
- Чубинский М. П. Смертная казнь и военные суды // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 86—89.
- Шишов О. Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М.: Юридическая литература, 1989. С. 10—96.
- Щетинин А. А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография. Электронное научное издание. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. 165 с. URL: https://rostov.rpa-mu.ru/Media/rostov/Obuchauschimsia/Nauchye_trudy/Schetinin_smertnaia_kazn.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

References

- Bulgakov, S. N. (1906), ‘About the death penalty’, in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 53—57.
- Chubinsky, M. P. (1906), ‘Death penalty and military courts’, in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 86—89.
- Davydov, N. V. (1906), ‘The death penalty’, in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 67—74.

- Ferri, E. (1906), 'Death penalty and social selection', in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 94—97.
- Frans, A. (1906), 'Letters' in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 307.
- Gave, L. (1906), 'Letters' in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 297—299.
- Geifman, A. (1997), *Revoliutsionnyi terror v Rossii. 1894—1917* [Revolutionary terror in Russia. 1894—1917], Translated by Dorman, E., KRON-PRESS, Moscow, Russia.
- Ilyin, S. V. (2012), *Vitte* [Witte], 2nd ed., Molodaia gvardiia, Moscow, Russia.
- Kuzmin-Karavaev, V. (1906), 'Blatant lawlessness', in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 75—83.
- Leonov, M. I. (2007), Terror and unrest in the Russian Empire at the beginning of the 20th century, *Vestnik SamGU* [Bulletin of SamSU], no. 5/3: 175—186.
- Malinovsky, I. A. (1908), *Krovavaia mest' i smertnye kazni* [Blood revenge and death penalty], iss. 2, Tipo-litografiia Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela, Tomsk, Russia.
- Parfenova, T. S. Shishov, O. F. (comps.) (1989), *Smertnaia kazn': za i protiv* [Death penalty: for and against], in Kelina, S. G. (ed.), Iuridicheskaia literatura, Moscow, Russia.
- Pushkareva, I. M. (1996), Russian society at the beginning of the 20th century and individual political terror, in Morozov, K. N. (ed.), *Individual'nyi politicheskii terror v Rossii XIX — nachalo XX v.: materialy konferentsii* [Individual political terror in Russia in the 19th — early 20th century: materials of the conference], Memorial, Moscow, Russia: 43—51.
- Tollozanov, B. (1904), 'On probation', *Belorusskii vestnik* [Belarusian Bulletin], no. 23: 1.
- Tolstoy, L. N. (1956), Ne mogu molchat' [I can't be silent], in *Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh* [Complete works in 90 volumes], vol. 37, Proizvedeniia 1906—1910 gg. [Works 1906—1910], Izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", Moscow, Russia: 83—97.

- Tsumareva, E. P. (2021), 'On the issue of criticism of the legislation on the death penalty in the Russian Empire at the beginning of the 20th century', in *Gumanitarnye chteniia v Politekhničeskoi universitete v 2 chastiakh* [Humanitarian readings at the Polytechnic University in 2 parts], part 1: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-praktičeskoj konferentsii, POLITEKH-PRESS, St. Peterburg, Russia: 62—66.
- Shchetinin, A. A. (2015), *Smertnaia kazn' v rossiiskoi gosudarstvenno-pravovoi sisteme: institutsional'nyi aspekt* [The death penalty in the Russian state-legal system: institutional aspect], RIuI RPA Miniusta Rossii, Rostov-na-Donu, Russia, available at: https://rostov.rpamu.ru/Media/rostov/Obuchauschimsia/Nauchye_trudy/Schetinin_smertnaia_kazn.pdf (Accessed 01 June 2022).
- Shishov, O. F. (1989), 'The death penalty in the history of Russia', in Keliina, S. G. (ed.), *Smertnaia kazn': za i protiv* [Death penalty: for and against], Iuridicheskaja literatura, Moscow, Russia: 10—96.
- Usherovich, S. (1933), *Smertnye kazni v tsarskoj Rossii. K istorii kaznei po političeskim protsessam s 1824 po 1917 god* [Death penalty in tsarist Russia. On the history of executions in political trials from 1824 to 1917], 2nd ed., Izdatel'stvo Vseukrainskogo soveta Obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev, Khar'kov, Ukraine.
- Volzhskiy, A. S. (1906), 'Terrible theme', in Gernet, M. N., Goldovski, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovariščestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 49—52.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 29.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Е. П. Цумарева — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь.

A. P. Tsumarava — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines, Belarusian-Russian university Republic of Belarus, Mogilev, Republic of Belarus.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 68—90.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 68—90.

Научная статья

УДК 94 (470.315).083

DOI: 10.46725/IW.2023.2.4

УСЛОВИЯ ТРУДА И БЫТА МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОРОДА ИВАНОВО- ВОЗНЕСЕНСКА НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.

Кирилл Евгеньевич Балдин

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
kebaldin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7568-0528>

Аннотация: Статья посвящена различным аспектам материального положения провинциальной интеллигенции на примере крупного индустриального города Иваново-Вознесенска с 1870-х гг. до 1917 г. Автор отдельно рассматривает условия труда и условия быта врачей и приходит к выводу о том, что по своему жизненному уровню медицинская интеллигенция относилась к привилегированному слою провинциального социума. Зарботная плата ее представителей была значительно выше жалования большинства фабричных служащих и тем более — рабочих. Высокой была социальная защищенность врачей, так как они, как государственные служащие, имели право на получение пенсии. В то же время интенсивность труда врачей была очень высокой, так как каждый из них работал на двух-трех должностях и занимался частной практикой. Их рабочий день был ненормированным. Такое положение объясняется тем, что в рассматриваемый нами период в провинции существовал острый дефицит специалистов с высшим медицинским образованием. Жилищные условия врачей можно назвать

© Балдин К. Е., 2023

комфортными. Уровень их заработной платы позволял нанять просторную и удобную квартиру в центре города или даже построить собственный дом. Руководители города и земства высоко ценили труд врачей, так как без них была невозможна нормальная работа главных в городе социальных учреждений — медицинских и образовательных, именно они обеспечивали соответствующие правилам санитарные условия работы школ. На врачей время от времени возлагались экстраординарные обязанности в случае появления эпидемий, а такое на рубеже XIX и XX вв. происходило довольно часто.

Ключевые слова: российская провинция, медицинская интеллигенция, земская медицина, фабрично-заводская медицина, санитарный надзор, медицинское обслуживание, условия труда, условия быта, заработная плата, пенсионное обеспечение, жилищные условия

Для цитирования: Балдин К. Е. Условия труда и быта медицинской интеллигенции города Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 68—90.

Original article

THE MATERIAL SITUATION OF THE MEDICAL INTELLIGENTSIA OF THE CITY OF IVANOVO-VOZNESENSK AT THE TURN OF THE XIX—XX CENTURIES

Kirill E. Baldin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
kebaldin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7568-0528>

Abstract: The article is devoted to various aspects of the material situation of the provincial intelligentsia on the example of the large industrial city of Ivanovo-Voznesensk from the 1870s to 1917. The author separately examines the working and living conditions of doctors and comes to the conclusion, that in terms of their standard of living, the medical intelligentsia belonged to the privileged stratum of the provincial society. The wages of its representatives were much higher than the salaries of most factory employees, and even more so — workers. The social security of doctors was high, because they, as civil servants, were entitled to a pension. At the same time, the intensity of the work of doctors was very high, because each of them worked in two or three positions and was engaged in private practice. Their working hours were irregular. This situation is explained by the fact that during

the period under review in the province there was an acute shortage of specialists with higher medical education. The living conditions of doctors can be called comfortable. The level of their salary allowed them to rent a spacious and comfortable apartment in the city center or even build their own house. The leaders of the city and the zemstvo highly appreciated the work of doctors, since without them the normal work of the main social institutions in the city — medical and educational — was impossible, it was they who ensured the sanitary conditions of schools corresponding to the rules. From time to time, doctors were assigned extraordinary duties in the event of epidemics, and this happened quite often at the turn of the XIX and XX centuries.

Keywords: Russian province, medical intelligentsia, zemstvo medicine, factory medicine, sanitary supervision, medical care, working conditions, living conditions, wages, pensions, housing conditions

For citation: Baldin, K. E. (2023), ‘The material situation of the medical intelligentsia of the city of Ivanovo-Voznesensk at the turn of the XIX—XX centuries’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 68—90 (in Russ.).

Введение

Актуальность. История провинциальной интеллигенции в дореволюционной России — тема почти неисчерпаемая. Сознание и общественная деятельность этой относительно небольшой, но значимой группы населения во многом определялись ее материальным бытием. Поэтому необходимо иметь комплексное представление о положении представителей интеллигенции, условиях ее труда и быта, об уровне ее материального благосостояния. Материальная сторона ее жизни во многом определяла ее статус в провинциальном социуме, степень ее общественной активности, участие в формировании элементов гражданского общества в конце XIX — начале XX в. и в политической деятельности, в том числе оппозиционной. Научная актуальность данной темы заключается в том, что практически нет трудов о положении интеллигенции в этот период в Иваново-Вознесенске и в окружающем ее обширном регионе, который носил в рассматриваемый период название Иваново-Вознесенского промышленного района.

Постановка вопроса. На рубеже XIX—XX вв. Иваново-Вознесенск являлся одним из крупных индустриальных центров России, здесь профильной являлась текстильная отрасль,

промышленное лицо города определяли около десятка фабрик, которые по статистике того времени относились к разряду не просто крупных, а «крупнейших». В то же время, по своему административному статусу он являлся безуездным, принадлежал к Шуйскому уезду Владимирской губернии и был заметно крупнее по численности населения, чем Шуя и Владимир. Накануне Первой мировой войны здесь проживали около 150 тыс. чел.

В Иваново-Вознесенске были представлены практически все типы медицинских учреждений, которые в то время существовали в России: городские, земские, фабрично-заводские, к услугам состоятельных людей существовала и частная врачебная практика. В Иваново-Вознесенске было несколько городских лечебных заведений, лучшим из них была Куваевская больница, построенная для Русского Манчестера на средства фабрикантов Н. Г. и Н. Х. Бурлыных. Для десятков тысяч лиц наемного труда на промышленных предприятиях предназначалась больница для мастеровых и рабочих (другое ее название — чернорабочая больница), основанная еще в 1861 г., то есть за десять лет до появления на карте страны города под названием Иваново-Вознесенск.

Наконец, в городе работала земская больница и амбулатория. Относительно деятельности земств в общественном сознании сложился определенный стереотип о том, что они решали социальные проблемы только в сельской местности, а в городах этим занимались городские думы и городские управы. Однако дела обстояли далеко не так однозначно, и поэтому тема «земство в городе» является парадоксальной только на первый взгляд. Динамичный рост промышленности и населения в Русском Манчестере повлек за собой расширение его территории, вокруг него образовались местечки и слободки: Ушаково, Петрищево, Завертяиха, Глинищево, Фряньково и др. Жителями их были преимущественно рабочие, трудившиеся на местных текстильных предприятиях и прочая городская беднота. Таким образом, наряду с землями, находившимися внутри официальной городской черты, существовал еще «большой Иваново-Вознесенск», включавший в себя вышеперечисленные селитебные территории. Поскольку они не входили в городскую черту, то ответственность за здоровье и благополучие их жителей несла не Иваново-Вознесенская городская дума, а Шуйское уездное земство. Именно

этим объясняется создание и функционирование земских лечебных учреждений в городе.

К сожалению, в городе не было единого органа управления разнородными лечебными учреждениями, относившимися к различным ведомствам. Это являлось серьезным недостатком в организации медицины в дореволюционном Иваново-Вознесенске и не только в нем. В целом в стране тоже не было специального министерства здравоохранения, медицинские и санитарные вопросы находились в ведении Министерства внутренних дел.

Несмотря на то что врачи подчинялись различным и порой конкурирующим между собой ведомствам, они составляли в городе в значительной степени единую профессиональную корпорацию. Практически все доктора были знакомы друг с другом, нам не известны из источников факты каких-либо конфликтов между ними на личностной и профессиональной почве.

Автор не планирует в данной статье рассматривать положение среднего медицинского персонала, так как это тема совершенно самостоятельной работы. Также мы не намерены обращаться к такому предмету, как самосознание медицинской интеллигенции в рассматриваемый период, так как эта проблема находится за рамками темы, которую предполагается исследовать в статье.

Источниковедческий обзор. Для работы над статьей были привлечены разнообразные исторические источники. Опубликованные делопроизводственные документы представлены в этом комплексе ежегодно издававшимися «Журналами» земских собраний, в которых содержатся отчеты о работе земских участков врачей и те соображения, которые высказывали земские гласные по поводу текущего состояния и перспектив медицинского обслуживания населения. Ценные фактические сведения мы обнаружили в материалах губернских съездов земских врачей, происходивших во Владимире ежегодно. Эта делопроизводственная документация включала в себя данные по Шуйскому уезду и г. Иваново-Вознесенску. Она публиковалась ежегодно в губернском центре и содержала сведения не только о земской, но и о городской, а также о фабрично-заводской медицине. Очень информативными представляются ежегодно издававшиеся отчеты Куваевской больницы в Иваново-Вознесенске, в них говорится о лечебной деятельности этого учреждения и о врачах, которые здесь работали.

Неопубликованные делопроизводственные документы — это формуляры врачей, в них содержатся их биографические данные, указаны места, должности и сроки их службы. Эти документы отложились в фонде Иваново-Вознесенской городской управы (ф. 2) Государственного архива Ивановской области и в фонде Владимирского губернского правления (ф. 40) Государственного архива Владимирской области.

Автором были привлечены в качестве источника материалы местной периодической печати: репортажи, заметки, объявления врачей из губернской газеты «Старый владимирец» и иваново-вознесенского повременного издания «Ивановский листок». В отличие от делопроизводственной документации, которая дает факты и события с высокой степенью достоверности и, в общем, в неискаженном виде, газетные материалы несут на себе печать личностного отношения репортеров к событиям и людям. Также нужно учитывать партийно-политическую ориентацию газет, публиковавших эти материалы.

Методология и методы исследования

Автором использовались при работе над темой основополагающие для конкретно-исторических исследований принципы: объективность, историзм и причинно-следственная обусловленность (детерминизм) исторических фактов, процессов и явлений. Также применялись специальные исторические методы исследования. В частности, историко-сравнительный метод пригодился для сопоставления материального положения различных профессиональных отрядов интеллигенции и для сравнения уровня доходов у врачей земских, фабрично-заводских и городских. Историко-системный метод использовался для рассмотрения интеллигенции в отдельно взятом городе как небольшого сегмента российской интеллигенции в целом и для анализа системы медицинского обслуживания в Иваново-Вознесенске как части российской медицины соответствующего периода. Историко-генетический метод применялся для анализа изменений, происходивших в материальном положении врачей на протяжении рассматриваемого нами периода.

Основная часть

Профессиональные обязанности врачей

Численность медицинской интеллигенции в дореволюционной России была очень невелика, поэтому врачи были просто катастрофически перегружены самыми разнообразными служебными обязанностями, одновременно работали на нескольких должностях. Например, в 1870-х годах первый земский врач Иваново-Вознесенска Рыхлинский одновременно являлся врачом на всех (!) крупных текстильных фабриках города, а также городским врачом в Шуе, расположенной в 30 верстах. Кроме того, он часто находился в разъездах по Шуйскому уезду, который по территории тогда был в три раза больше, чем современный Шуйский район. Как он успевал делать все, остается большой загадкой. Скорее всего, он не успевал полноценно исполнять обязанности ни на одной из своих должностей¹.

Даже в самом конце XIX в., когда врачей в уездной глубинке стало заметно больше, и уже не было такого совмещения нескольких хлопотных должностей, о котором только что шла речь, дел у них было все равно очень много. Например, Иваново-Вознесенск являлся центром 4-го земского врачебного участка в Шуйском уезде. Врачей здесь было двое, и обязанности по участку между ними распределялись следующим образом: так называемый «городской» сектор включал в себя все селения, находившиеся не далее пяти верст от Иваново-Вознесенска. Их было двадцать, население их составляло 3 тыс. чел. Кроме того, в этот сектор входили рабочие слободы и местечки, находившиеся на окраинах города и уже полностью слившиеся с ним. Здесь жили еще около 30 тыс. потенциальных пациентов того же врача, всего же их было 33 тыс. чел. Уездный или сельский сектор иваново-вознесенского участка состоял из 150 селений, которые находились вокруг города на расстоянии более 5 верст, в них проживали 15 тыс. чел. Это было в два раза меньше, чем в городском секторе, но расстояния до пациентов здесь были значительно больше².

---

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 2. Оп. 2. Д. 646. Л. 6 (далее — ГАИО).

² Труды девятого губернского съезда врачей Владимирского земства (1899). Владимир, 1900. С. 49.

В этих условиях врач просто не мог уделить должное внимание каждому пациенту ни в стационаре, ни на приеме в «поликлинике». Поэтому он проводил амбулаторный прием проходящих больных в максимально быстром темпе. В губернской газете в 1910 г. была воспроизведена в виде диалога сценка в одной из иваново-вознесенских лечебниц. Сейчас мы не можем с уверенностью утверждать, где она произошла — в городской, земской, Куваевской или чернорабочей больнице, но типичность ситуации не вызывает сомнений. Приводим эту сценку полностью:

Врач (не глядя на больного): У тебя что?

1-й больной: Голова...

Врач: Горчичник, дальше!... Что у тебя?

2-й больной: Порез — рука распухла. Ломит сильно.

Врач: Свинцовая примочка. У тебя?

3-й больной: Ноги распухли.

Врач: Растирать скипидаром. У тебя?

4-й больной: Поясница.

Врач: Горчичник. Далее...³

Конечно, этот диалог врача с больным и его реплики фельдшеру, который ассистировал на приеме, несколько утрировали реальное положение дел. Все же на каждого больного уделялось не несколько секунд, а хотя бы две-три минуты, но приведенная бытовая зарисовка отражает реалии медицины на рубеже XIX—XX вв.

Кроме основного места работы у врачей было много возможностей (и одновременно — обязанностей) для приработков на стороне. На рубеже XIX—XX вв. все крупные фабрики по закону должны были содержать врачей, причем им не обязательно было являться на предприятие каждый день. Повседневную работу на предприятии выполнял штатный фабричный фельдшер, а врач приходил два-три раза в неделю на час или два для приема тех больных, относительно которых фельдшер затруднялся с диагнозом или лечением. Кроме того, в городе было несколько средних учебных заведений, в штатное расписание которых входили должности врачей. Например, ординатор чернорабочей больницы Николай Иванович Вишняков лечил не только рабочих,

---

³ Старый владимирец. 1910. 3 дек.

но и гимназисток: в 1910 г. он был принят на работу в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию⁴.

Очень многое в жизни и деятельности врачей изменилось с началом Первой мировой войны. Из города были мобилизованы на фронт несколько врачей, а у тех специалистов, которые остались, работы стало значительно больше, так как им приходилось трудиться в многочисленных тыловых госпиталях, которые возникли в Иваново-Вознесенске. Например, врач Александр Петрович Иванов, с 4 октября 1914 г. начал работать в иваново-вознесенском госпитале № 9, а с 14 октября — еще и в госпитале № 12. Хотя лазареты были небольшими (один — на 14, а другой — на 18 коек), но и в том, и в другом Иванов являлся единственным врачом, и на нем лежала вся ответственность за лечение пациентов, за производство операций, за работу фельдшеров и младшего медицинского персонала⁵. При этом он продолжал трудиться по своему основному месту работы, т. е. в больнице для мастеровых и рабочих.

В связи с военными трудностями приходилось чем-то жертвовать в провинциальной медицине: шуйская земская управа в связи с уходом врачей на фронт закрыла прием в иваново-вознесенской амбулатории в центре города, оставив для приходящих больных только прием в новом стационаре, находившемся на окраине⁶.

В жизни и деятельности врачей, помимо непосредственного медицинского обслуживания населения, было еще несколько поприщ, затратных по времени и человеческой энергии. Санитарных специалистов тогда было очень немного, и на «обычных» медиков был возложен санитарный надзор за школами в Иваново-Вознесенске и его ближайших окрестностях. Врачи были обязаны раз в год посетить каждую школу, поголовно осмотреть всех детей на предмет их здоровья, проследить, чтобы у всех вновь поступавших в училище была привита оспа. Кроме того, санитарный надзор врача касался школьной гигиены: он следил за тем, чтобы классы по площади и кубатуре воздуха соответствовали принятым

---

⁴ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 192. Л. 1.

⁵ Государственный архив Владимирской области. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 8, 14 (далее — ГАВО).

⁶ Журналы и доклады чрезвычайного и очередного Шуйских уездных земских собраний 1914 г. Шуя, 1915. С. 388.

тогда нормам, чтобы свет падал на парты слева, а не справа, чтобы печи не дымили и не угрожали угаром и т. п. Этой работы с каждым годом становилось все больше и больше, так как число школ неуклонно возрастало⁷.

В деятельности городской управы и земства здравоохранение и народное образование было очень тесно связаны, оба эти поля для деятельности были самыми приоритетными в их повседневных практиках. Это проявлялось, в том числе в том, что врачи читали лекции учителям во время их каникул на специально устраиваемых курсах, в программе которых имелась такая дисциплина, как школьная гигиена. Например, в 1902 г. земский врач С. Я. Дорогов в цикле лекций рассказывал педагогам о гигиене человека, о необходимости поддерживать чистоту в школах. На занятиях другого земского медика С. А. Чернобровцева шла речь о типичных болезнях детей школьного возраста, о необходимости оспопрививания, о первой помощи детям при бытовых травмах, отравлениях и в других экстренных случаях⁸.

Наряду с крайней загруженностью самыми различными обязанностями еще одной характерной особенностью врачебного труда до революции была довольно частая смена мест трудовой деятельности. Большинство интеллигентов, трудившихся в сфере медицинского обслуживания, не раз переходили и переезжали с одного места на другое.

Приведем в качестве примера биографические данные Владимира Федоровича Лебедева. В 1900 г. он закончил медицинский факультет Киевского университета. После получения диплома он отправился работать в Нерехтский уезд Костромской губернии, в большое фабричное село Писцово, где находилась крупная текстильная фабрика Товарищества И. И. Скворцова. Здесь В. Ф. Лебедеву пришлось взвалить на себя огромный объем работы. Он стал заведовать больницей на 30 коек, а заодно амбулаторией и родильным приютом (т. е. роддомом)⁹. Большую

---

⁷ Журналы экстренного и очередного Шуйских уездных земских собраний 1911 года. Шуя, 2011. С. 371.

⁸ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1902 г. Владимир, 1903. С. 110—111.

⁹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4384. Л. 62.

часть пациентов молодого врача составляли фабричные рабочие. В свое время А. И. Лебедева — вдова Владимира Федоровича — рассказывала автору этой статьи о том, каким тяжелым было положение местных рабочих. Юный врач, приехав в этот фабричный центр, обратил внимание на то, что очень многие текстильщики страдали никталопией, т. е. куриной слепотой. При этом заболевании человек утрачивает способность видеть окружающие предметы при недостаточном освещении. Лебедев неоднократно наблюдал, как медленно рабочие шли на утреннюю смену в предрассветном полумраке, спотыкаясь и цепляясь друг за друга, поэтому у него возникало острое желание помочь им.

Во время русско-японской войны В. Ф. Лебедев как военнообязанный был мобилизован и направлен на Дальний Восток. Здесь работы стало еще больше, чем в Писцово. В китайском городе Харбине он трудился ординатором сразу в трех прифронтовых госпиталях, причем профиль у них был разный: глазной, хирургический и тифозный¹⁰.

После окончания войны Лебедев ненадолго возвратился в Писцово. Затем, в 1907 г. он нашел более интересную работу в Москве, став экстерном, а потом палатным врачом в хирургическом отделении широко известной Бахрушинской больницы, открытой на средства известных московских предпринимателей Бахрушиных. С мая 1910 г. В. Ф. Лебедев переехал в город Иваново-Вознесенск и вступил в заведование хирургическим отделением Куваевской больницы. В 1914 г., он, как и большинство врачей этой больницы, был мобилизован для работы в госпиталях и покинул город¹¹.

После окончания Первой мировой войны В. Ф. Лебедев вернулся в Иваново-Вознесенск, долгие годы работал здесь, пользовался очень большим авторитетом среди местной медицинской общественности и своих многочисленных пациентов. Его сын О. В. Лебедев долгие годы работал в Ивановском энергетическом институте, а внук — Владимир Олегович всю свою жизнь также трудился в Ивановском энергетическом университете,

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 62; Отчет по Иваново-Вознесенской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1910 г. Иваново-Вознесенск, 1911. С. 27.

несколько лет занимал должность заместителя декана факультета информатики и вычислительной техники, пользовался не только уважением, но и любовью нескольких поколений студентов. Таким образом, Лебедевы представляли собой крепкую династию настоящих провинциальных интеллигентов, состоявшую из нескольких поколений.

При оценке условий существования той или иной профессиональной группы людей понятие «положение» представляется очень многомерной величиной. Мы не будем здесь останавливаться на правовом и служебном положении медицинской интеллигенции, так как автор уже предпринимал попытку осветить эту проблему на региональном материале [Балдин, 2021b: 30—49]. Поэтому остановимся только на материальном положении врачей, в котором, в свою очередь, целесообразно отдельно рассмотреть условия труда (т. е. положение на рабочем месте) и условия быта, т. е. за пределами рабочего места и трудового дня, хотя, конечно, понятие «место работы» у врачей имело множественный характер, так как поприщ в их деятельности, как мы уже убедились, было много, и они были очень разнообразны.

Уровень заработной платы

Среди условий труда главное место занимал уровень вознаграждения за него. Жалование врача в рассматриваемый период следует оценить как достойное по его размеру. Врачи относились к довольно высокооплачиваемому слою интеллигенции, их жалование было значительно выше учителей начальных школ и примерно равнялось заработной плате преподавателей в гимназиях. В целом, следует констатировать, что специалисты с высшим образованием зарабатывали значительно больше, чем те, которые не имели его.

В первой половине 1890-х гг. годовое жалование врача в больнице для мастеровых и рабочих (учреждении фабричной медицины) достигало 600 р. в год, во второй половине того же десятилетия — 800—900 р. Жалование большинства врачей по данным за 1911—1912 гг. составляло уже 1500 р. в год. В то время чаще всего указывали не месячный, а годовой заработок того или иного служащего. Таким образом, в месяц врач получал 125 р. Для сравнения укажем, что в это время текстильщик средней квалификации

зарабатывал раз в пять меньше — около 25 р. Однако этим доходы врачей по месту их основной работы не ограничивались. Считалось, что доктор по определению должен жить в апартаментах, соответствующих его статусу, и на наем их ему от той же больницы выплачивалось в 1890-х гг. еще 300 р. (в начале XX в. — уже 500 р.). Примерно столько было необходимо для того, чтобы снять достойную квартиру в три—четыре комнаты или же комфортабельный дом. Таким образом, общее жалование рядового врача в 1911—1912 гг. в совокупности составляло 2000 р. в год.

По данным за те же годы только один врач чернорабочей больницы получал пониженное жалование — Т. В. Циперкус (1200 р. плюс 500 р. квартирных). Это объяснялось тем, что он трудился в больнице всего один—два года и проходил своего рода испытательный срок. В то же время жалование старшего врача Константина Ивановича Дементьева составляло 2700 р., т. е. 225 р. в месяц. Плюс к этому он получал 500 р. квартирных, хотя в найме квартиры не нуждался, так как у него был просторный частный дом в центре города на Воскресенской улице¹².

В Куваевской больнице 1911 г. главный врач Н. А. Фролов получил 3 тыс. р. в год, заведовавший хирургическим и гинекологическим отделением В. Ф. Лебедев — 1525 р., врач-прозектор, заведовавший аналитической лабораторией Г. И. Смирнов — 910 р.¹³

Что касается земских врачей, то «Журналы» земских собраний несут в себе информацию, из которой не сразу можно понять те закономерности, по которым определялся размер жалования земских служащих. Например, на раннем этапе развития земской медицины, в 1877—1878 гг., участковый врач в Иваново-Вознесенске получал 1500 р. в год вместе с «разъездными», т. е. платой за выезды к больным в отдаленные селения. В 1887—1889 гг. на том же участке жалование составляло 1400 р., хотя можно было бы ожидать того, что оно повысится за десять лет¹⁴.

---

¹² ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4689. Л. 4; ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 21873. Л. 2—3.

¹³ Отчет по Иваново-Вознесенской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1911 г. Иваново-Вознесенск, 1912. С. 5.

¹⁴ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1878 г. [Б. м.], [б. г.]. С. 16; Труды шестого губернского съезда врачей Владимирского земства. Владимир, 1890. С. 114.

Буквально через год, в 1890 г. оклад врача в Иваново-Вознесенске равнялся уже 1600 р. В 1902 г. один из специалистов в местной земской больнице получал 1740 р., а другой — 2300 р.¹⁵

Эта кажущаяся разногласица разъясняется благодаря правилам, которые приводит в одной из своих работ Т. И. Волкова — известный специалист по истории российского земства. Она отмечает, что в Шуйском уезде базовый оклад медика, только что пришедшего из университета на свое первое место работы, составлял в начале XX в. 1200 р. в год. По мере выработки стажа жалование повышалось три раза, и каждый раз довольно заметно — на 20 %. Так же, как на городской службе, если у врача не было своего дома или квартиры, то земство платило ему квартирные деньги — 300 р. в год, а также командировочные в 175 р. — для компенсации утомительных и затратных по времени разъездов по участку, который часто состоял из нескольких волостей, весьма обширных по площади. Потолок врачебного жалования в Шуйском уезде в начале XX в. составлял 2400 р. в год [Волкова, 2016: 89]. Именно наличием или отсутствием прибавок, «квартирных» и «разъездных» объясняется кажущаяся разногласица в жаловании врачей.

Помимо жалования доктор мог рассчитывать на назначение единовременного пособия в случае юбилея своей службы или экстраординарных обстоятельств. Например, врач С. Я. Дорогов в 1909 г. получил пособие в 600 р. в связи с пятидесятилетием его работы в Шуйском земстве. Однако этими деньгами распорядился уже не он, а его семья, сам же врач скончался в начале 1910 г. Его вдова О. В. Дорогова вскоре обратилась к гласным уездного земского собрания с просьбой выдать ей еще одно пособие, для того чтобы компенсировать значительные расходы на консультации врачей, лечивших ее мужа, и на дорогие лекарства. Земское собрание дружно проголосовало за это пособие семье своего ушедшего служащего¹⁶.

---

¹⁵ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1890 г. Владимир, 1890. С. 126; Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1902 г. Владимир, 1903. С. 99.

¹⁶ Журналы экстренного и очередного Шуйский уездных земских собраний 1910 года. Владимир, 1911. С. 128.

Почти каждый врач имел частную практику, которая приносила ему значительный доход, порой — не меньший, чем его жалование по основному месту работы. Это объяснялось тем, что в частном порядке к нему за помощью обращались весьма состоятельные люди, а такие в большом промышленном городе, безусловно, имелись. Объявления частнопрактикующих врачей в Иваново-Вознесенске часто мелькали на страницах местной газеты. «Ивановский листок». Например, в начале года на его страницах В. В. Можевитин сообщал своим постоянным пациентам о том, что уезжает в длительную командировку и вернется в Иваново-Вознесенск только в апреле. После окончания отпуска или командировки врачи размещали в прессе объявления, в которых говорилось, что «доктор такой-то возобновил прием»¹⁷.

Из объявлений, поданных в ту же газету доктором Н. П. Розакутти, видно, что он вел прием четыре раза в неделю с 19 до 21 часа (до этого он был занят служебными обязанностями) у себя на квартире на Московской улице. Как явствует из этих публикаций, у каждого врача, как и в больницах, была своя специализация. Например, Н. П. Розакутти вел прием по «внутренним болезням», также он предлагал своим пациентам лечение запоев с помощью очень модного тогда гипноза¹⁸.

Косвенное представление о материальном положении врачей в начале XX в. дает такой необычный источник, как уголовное дело о краже у иваново-вознесенского доктора М. М. Романова, работавшего в больнице для мастеровых и рабочих. В сообщении Иваново-Вознесенского полицейского управления говорилось, что летом 1915 г., когда Михаил Миронович Романов отдыхал на даче, сын его дворника похитил имущество врача, в том числе разные золотые вещи, выигрышный билет и 40 бутылок разных вин, всего на 1 тыс. р. Из этого документа следует, что врач был достаточно состоятелен, для того чтобы летом отдохнуть на даче, что у него был свой дворник, некоторое количество вещей из драгоценных металлов и свой винный погреб, состоявший из различных благородных напитков. Что касается «выигрышного билета», то это был не лотерейный билет, а ценная бумага 5 %-го

---

¹⁷ Ивановский листок. 1910. 30 янв.

¹⁸ Ивановский листок. 1910, 28 янв., 4 июля; 1911, 4 июля.

внутреннего займа. Этот небольшой эпизод из уголовной хроники предреволюционных лет наглядно свидетельствует о высоком жизненном уровне медицинской интеллигенции примерно сто лет назад [Балдин, 2021а: 85].

Отпуска

Врачи, в отличие от рабочих на местных фабриках, имели право на оплачиваемый отпуск. Для рядовых врачей Куваевской больницы он составлял четыре недели, а главному врачу, учитывая степень ответственности его службы, полагался отпуск в пять недель¹⁹.

Возникал законный вопрос: кто же во время отпуска занимался пациентами тех врачей, которые на время имели возможность отвлечься от своей очень хлопотной службы? В городских амбулаториях и больницах на рубеже XIX—XX вв. работало по несколько врачей, и именно на них ложилась нагрузка находившегося в отпуске коллеги. По-иному решался вопрос в земских лечебных учреждениях, где на участке обычно работал всего один врач. В это время в большинстве уездов Владимирской губернии число земских врачей было больше числа участков на одну штатную единицу. Особый врач назывался запасным и предназначался для замещения тех специалистов, которым предоставлялись отпуска. Например, в 1909 г. в Шуйском уезде запасной врач в феврале—марте в Иваново-Вознесенске заменял С. Я. Дорогова, а в апреле 1909 г. — С. А. Чернобровцева²⁰. Как видно из этих данных, у врачей не всегда была возможность отдохнуть в наиболее предпочтительный для них сезон, т. е. летом.

Пенсионное обеспечение

Большинство врачей, трудившихся в городских, земских или фабрично-заводских больницах, числились на государственной службе и имели чины по «Табели о рангах». Огромное их преимущество состояло в том, что им по окончании трудовой деятельности было гарантировано обеспечение пенсией.

---

¹⁹ Отчет по Иваново-Вознесенской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1911 г. Иваново-Вознесенск, 1912. С. 41.

²⁰ Журналы экстренного и очередного Шуйский уездных земских собраний 1910 года. Владимир, 1911. С. 63.

То, как происходил выход на пенсию до революции, рассмотрим на примере городского врача Иваново-Вознесенска П. А. Алявдина. В 1903 г. он обратился в городскую думу с просьбой назначить ему пенсию в связи с выслугой 20 лет в должности городского врача. Большинство гласных думы в 1904 г. высказалось за то, чтобы пенсию ему платили из городских средств, учли и то, что он служил Иваново-Вознесенску верой и правдой. По существовавшим тогда правилам пенсия должна была составлять половину от размера жалования на момент выхода на пенсию. При этом учитывалось только базовое жалование, т. е. без учета различных добавочных выплат, которые фактически представляли собой регулярно начисляемые премиальные. При этом было недостаточно решения органа местного самоуправления по поводу пенсии каждому отдельно взятому служащему. Оно затем утверждалось Министерством внутренних дел, в ведомстве которого в то время находились учреждения здравоохранения²¹.

В этой связи обращает на себя внимания два важных обстоятельства. Во-первых, это сравнительно небольшой (особенно по современным меркам) срок работы, который был достаточен для начисления пенсии. Во-вторых, важно то, что человек, получая пенсию, мог продолжать работать, если был в силах это делать. Именно так обстояло дело с П. А. Алявдиным, который еще более десятка лет плодотворно трудился на посту городского врача, т. е. фактически главного врача крупного города.

Размеры пенсии врачей в абсолютных, а не относительных величинах впечатляют. Например, накануне Первой мировой войны в больнице для мастеровых и рабочих Иваново-Вознесенска старший (т. е. главный) врач К. И. Дементьев получал в год 2700 р., врач с большим стажем и дополнительными административными обязанностями А. А. Иванов — 2100 р., рядовые врачи — 1500 р.²² Таким образом, старший врач при выходе на пенсию получал бы 1350 р., А. А. Иванов — 1050 р., остальные — 750 р. в год. В то же время на фабриках получали жалование в 700—800 р. очень квалифицированные рабочие:

---

²¹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3946. Л. 1, 4, 9; ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18047. Л. 22, 38.

²² ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4689. Л. 4.

граверы, слесари, да и то не все, или же служащие среднего ранга, причем тоже не все. Таким образом, вышедший на пенсию рядовой врач получал пенсию равную жалованию очень высокооплачиваемых работников на фабриках, причем у этих работников пенсия в перспективе чаще всего не просматривалась.

Пенсия полагалась также нетрудоспособным и не имевшим средств для жизни ближайшим родственникам умершего врача как государственного служащего. В 1883 г. после смерти городского врача Иваново-Вознесенска Бугельского городская дума назначила пенсию его малолетнему сыну после того, как опекунша последнего обратилась с просьбой в этот распорядительный орган городского самоуправления. Средства на пенсию отпускались из городского бюджета²³.

Для сравнения отметим, что лица, находившиеся на частной службе, в большинстве своем пенсии не получали. Это касалось рабочих и служащих местных фабрик. Постарев или получив тяжелую травму на производстве, лишавшую их трудоспособности, они могли рассчитывать только на себя или на помощь своих близких, если они у них были. Фабричное начальство обычно выдавало увольняемому мизерное «выходное пособие» в несколько рублей и после этого рабочий, уже ненужный индустриальному Молоху, был вынужден идти на церковную паперть и просить подаяния Христовым именем. Что касается фабричных служащих, то у многих из них судьба после увольнения складывалась аналогичным образом. Однако те из них, которые занимали довольно высокие посты в фабричной иерархии или оказали значимые услуги хозяину, могли рассчитывать на пожизненную пенсию, которая, разумеется, была значительно ниже, чем их жалование. В связи с этим, еще раз отметим, что гарантированное обеспечение врачей как государственных служащих после выхода «на заслуженный отдых» было одним из их важнейших социальных преимуществ.

Жилищные условия

По сравнению с учителями, агрономами, статистиками, врачи были самой высокооплачиваемой категорией земских служащих. Поэтому бытовые условия, в которых они обитали, чаще всего были достаточно комфортными. Например, С. А. Чернобровцев уже

---

²³ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1771. Л. 1, 8.

на седьмом году службы в Иваново-Вознесенске решил, что здесь он осядет до самой старости, и построил в 1901 г. просторный деревянный дом, фасад которого выходил на Московскую улицу, носящую до сих пор то же название. Она в то время считалась в Иваново-Вознесенске в некотором роде аристократической, во всяком случае, рядовые рабочие или ремесленники здесь не селились [Тихомиров, 2022: 121]. Другой врач земской больницы Н. П. Розакутти жил по соседству с Чернобровцевым, снимая просторную квартиру в двухэтажном доме у хозяйки его купчихи Собиновой²⁴.

Среди работников больницы для мастеровых и рабочих были такие, которым не нужно было снимать жилье, потому что больница сама предоставляла им жилую площадь. В частности, известно, что в «больничном городке», существовавшем в Иваново-Вознесенске, проживал Александр Петрович Иванов, работавший здесь с 1898 г.²⁵ Около главного корпуса больницы на углу ул. Николаевской и Мельничной (ныне — пр. Ленина и ул. Мальцева) был специально построен еще в 1894 году дом для врачей (современный адрес его — проспект Ленина, д. 57).

В архитектурный проект комплекса Куваевской больницы изначально был внесен докторский жилой дом в два этажа, находившийся на больничном дворе за главным зданием и выходящий фасадом на Жарковский переулок (ныне — ул. Фролова). Строить его начали в 1910 г., т. е. сразу после того, как было возведено главное здание больницы и соответствовавшие вспомогательные постройки. В 1911 г. сюда в просторную квартиру на втором этаже, наконец, переселился главный врач больницы Н. А. Фролов с семьей. В том же году на первом этаже обосновался Ф. П. Милинский, квартира которого была не так велика, так как он был холостяком²⁶. Затем получили там же квартиры другие медики. Больница предоставляла врачам не только жилую площадь, но и мебель. Так, судя по ее отчетам, ежегодно тратились средства на покупку мебели для них²⁷.

---

²⁴ Ивановский листок. 1910. 28 янв.

²⁵ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4689. Л. 4.

²⁶ Отчет по Иваново-Вознесенской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1911 г. Иваново-Вознесенск, 1912. С. 40.

²⁷ Отчет по Иваново-Вознесенской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1915 г. Иваново-Вознесенск, 1916. С. 28.

Статус врача в провинциальном городе

Нельзя не отметить, что врачи пользовались авторитетом и уважением в широких кругах местной общественности, в органах местного самоуправления города Иваново-Вознесенска и Шуйского уезда, а также у фабрикантов, от которых очень многое зависело в городе и уезде. С должным пиететом относились к врачам и их пациенты. Наглядной иллюстрацией такого всеобщего уважения может служить чествование С. А. Чернобровцева, которое состоялось в сентябре 1910 г. Оно было инициировано не его родственниками или друзьями, а Шуйской уездной земской управой. Чествование проходило в Иваново-Вознесенске в так называемом Новом клубе, объединявшем широкие круги местной интеллигенции. Оно широко освещалось в местной прессе.

На это мероприятие собрались почти все врачи и фельдшеры Иваново-Вознесенска — из чернорабочей, Куваевской, городской больницы, многие приехали из отдаленных мест Шуйского уезда. Председатель Шуйской уездной земской управы Л. С. Романов обратился к юбиляру с приветственным словом. На чествовании Чернобровцев был назван «одним из пионеров земской медицины» в уезде. Сначала он сумел поднять очень трудный, чисто крестьянский участок в селе Васильевском, потом вложил много труда в совершенствование медицинского обслуживания на рабочем по составу пациентов иваново-вознесенском участке. На мероприятии прочли немало юбилейных адресов, в том числе полученных по почте. Авторами приветственных слов являлись врачи из разных концов Владимирской губернии, рабочие и служащие ивановских фабрик Гандурина и Маракушева, на которых Чернобровцев служил по совместительству в фабричных приемных покоях. Самому автору особенно приятно было услышать добрые слова от «младших братьев», т. е. фельдшеров и акушеров, с которыми юбиляра связывали не только служебные, но и теплые товарищеские отношения²⁸.

Заключение

В заключение следует констатировать, что медицинская интеллигенция представляла собой один из значимых отрядов лиц умственного труда и относилась к привилегированному слою

---

²⁸ Старый владимирец. 1910. 25 сент.

провинциального социума. По уровню жизни врачей в Иваново-Вознесенске можно было сравнить с инженерно-техническими работниками на местных текстильных фабриках. По своему материальному положению они далеко опережали педагогов начальной школы и стояли на уровне (или даже несколько выше) преподавателей средней школы, т. е. гимназий и реальных училищ. Очень важной была высокая степень их социальной защищенности, так как врачи, как государственные служащие, имели право на получение пенсии, причем и тогда, когда они продолжали работать.

В то же время условия труда среднестатистического врача в дореволюционной России легкими никак не назовешь. Дефицит квалифицированных медицинских специалистов с высшим образованием являлся главной причиной того, что врач обычно работал на двух-трех работах и вдобавок занимался частной практикой. В отличие, например, от чиновников или инженеров их рабочий день был ненормированным и длился дольше, чем рабочий день у текстильщиков на местных фабриках. Более того, врачам могли разбудить среди ночи для оказания помощи какому-либо тяжелому больному.

Если условия труда врача можно охарактеризовать как тяжелые, то условия быта были достаточно комфортными. Жилье даже у молодых медиков с высшим образованием было либо ведомственным и бесплатным, либо врачу выплачивали щедрые прибавки для найма достойной квартиры. Уровень доходов врачей позволял также строить свои дома, которые по меркам того времени вполне могли быть названы особняками. Заработок докторов позволял держать питательный и обильный стол. Врачи, в отличие от фельдшеров и сиделок, не питались бесплатно с больной кухни, на которой готовилась еда для пациентов.

«Отцы города» в лице городской управы, а также руководители земства врачей ценили, так как без них была бы невозможна нормальная работа не только медицинских, но и образовательных учреждений — именно они обеспечивали нормальные санитарные условия работы школ. Также от врачей зависело правильное функционирование торговых заведений в городе, они надзирали за санитарной частью многочисленных коммерческих заведений. На врачей время от времени буквально сваливались срочные и экстраординарные обязанности в случае появления эпидемий, а такие-то на рубеже XIX—XX вв. происходили нередко.

К сожалению, загруженность врачей профессиональными обязанностями не позволяла им полноценно реализовать себя в общественной деятельности, хотя в Иваново-Вознесенске, как и в некоторых других провинциальных городах, в рассматриваемый период работала легальная корпоративная организация — общество врачей. Особой активностью оно не отличалось, представляя собой скорее площадку для обмена текущим опытом профессиональной деятельности. Впрочем, сюжет об общественной деятельности медицинской интеллигенции представляет собой тему для отдельного исследования.

Список источников

- Балдин К. Е.* Ивановская областная больница: очерки истории (1861—2021 гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021а. 328 с.
- Балдин К. Е.* Служебное положение медицинской интеллигенции Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. // *Интеллигенция и мир.* 2021b. № 1. С. 30—49.
- Волкова Т. И.* Материальное положение земского врача в начале XX века // *Борисовский сборник / под ред. В. В. Возилова. Вып. 7: по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. «Борисовские чтения» (с междунар. участием), Шуя, 11 декабря 2015 г.* Иваново: Референт, 2016. С. 88—90.
- Тихомиров А. М.* Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. Иваново: Референт, 2022. 480 с.

References

- Baldin, K. E. (2021a), *Ivanovskaia oblastnaia bol'nitsa: ocherki istorii (1861—2021 gg.)* [Ivanovo Regional Hospital: Essays on History (1861—2021)], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Baldin, K. E. (2021b), “Official position of the medical intelligentsia of Ivanovo-Voznesensk at the turn of the XIX—XX century”, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 30—49.
- Tikhomirov, A. M. (2022), *Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. Putevoditel' skvoz' vremena* [Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. A Guide Through the Times], Referent, Ivanovo, Russia.

Volkova, T. I. (2016), ‘The material situation of the zemstvo doctor at the beginning of the twentieth century’, *Borisovskii sbornik* [Borisov collection], iss. 7, po materialam VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Borisovskie chteniia” (s mezhdunarodnym uchastiem), Vozilov, V. V. (ed.), Shuia, Russia, 11 December, 2015, Referent, Ivanovo: 88—90.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.

The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 28.12.2022; accepted for publication 29.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

К. Е. Балдин — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

К. У. Baldin — Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Russia.

**ЛИЧНОСТЬ
В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

**PERSONALITY IN THE DISCOURSE
OF INTELLIGENTSIA STUDIES**

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 91—105.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 91—105.

Эссе

УДК 1(091)(470.314)

DOI: 10.46725/IW.2023.2.5

**В—ЛАД—И—МИР:
БОЛЬШАЯ ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Григорий Станиславович Смирнов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,

smirnovgs@ivanovo.ac.ru, gssmirnov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5797-2121>

Аннотация. Статья посвящена российскому интеллигенту, оригинальному мыслителю, яркому представителю владимирской гуманистической философской традиции Федору Васильевичу Цанн-кай-си. Бытие философа в мире анализируется через призму личностного восприятия жизни и творчества. В рамках «дискретного» повествования внимание акцентируется на рубежных моментах персональной истории и ключевых философских идеях. «Написан» портрет советско-российского философа — рыцаря духовного производства — на рубеже столетий, в котором особое значение имели такие качества, как фундаментальность, принципиальность, корректность, нестандартность (креативность). Раскрыт смысл «деонтологической» гражданственности философа как не столько выражающего мнение, сколько генерирующего формулу мудрости. Отмечены характерные черты философа-интеллигента: широкая эрудиция, умная и спокойная

критика, уважение к человеку. Показана специфика владимирской («нестоличной столичной») философии, вырастающая из сильного синтеза Боголюбия и любомудрия, гармонии нарративного и художественного.

Ключевые слова: владимирская философская школа, философия духовного бытия, реальный гуманизм, гуманистический реализм, реальный социализм, человеческий историзм, университетский гражданин, большое философское искусство

Для цитирования: Смирнов Г. С. В—ЛАД—И—МИР: большая философия человеческой жизни // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 91—105.

Essay

V—LAD—I—MIR: BIG PHILOSOPHY OF THE MAN'S LIFE

Grigory S. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnovgs@ivanovo.ac.ru,
gssmirnov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5797-2121>

Abstract. The article is devoted to the outstanding Russian intellectual, thinker, founder of the Vladimir philosophical tradition Fyodor Vasilyevich Tzann-kai-si. The existence of a philosopher in the world is analyzed through the prism of personal perception of life and creativity. Within the framework of the “discrete” narrative, attention is focused on the milestones of personal history and key philosophical ideas. A portrait of the Soviet-Russian philosopher, a knight of spiritual production, was “written” at the turn of the century, in which such strokes as well-foundedness, fundamentality, adherence to principles, correctness, non-standard (creativity) were of particular importance. The meaning of the “deontological” citizenship of the philosopher is revealed as not so much expressing an opinion but as generating a formula of wisdom. The characteristic features of an intellectual philosopher are noted — broad erudition, smart and calm criticism, respect for a person. The specifics of the Vladimir (‘non-capital capital’) philosophy, which grows out of a strong synthesis of the love of God and wisdom, narrative and artistic, is shown.

Keywords: Vladimir philosophical school, philosophy of spiritual being, real humanism, humanistic realism, real socialism, human historicism, university citizen, great philosophical art

For citation: Smirnov, G. S. (2023), ‘V—LAD—I—MIR: big philosophy of the man’s life’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2 : 91—105 (in Russ.).

Вместо Введения. Человеческая жизнь наполнена встречами с людьми. Эти встречи в значительной степени определяют то, какова эта жизнь: она может быть тяжела и бессмысленна, а может быть наполнена духовными смыслами, интеллектом, энергией мысли, гуманизмом и альтруизмом. Одна из таких ноосферных встреч свела меня с профессором Владимирского государственного педагогического университета, затем Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых — Федором Васильевичем Цанн-кай-си. Федор Васильевич (10 декабря 1929 — 10 октября 2017) — российский философ, специалист в области философской антропологии, доктор философских наук, профессор, народный депутат России (1990—1993), первый председатель Владимирского отделения Российского философского общества, член Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации, член Исполкома Российского гуманистического общества. Жизнь профессора Цанн-кай-си всегда была наполнена философией духовного бытия — это отражалось и в самой жизни, и в книгах, вышедших из-под его пера.

Отзвуки прошлого. Мое первое знакомство с Федором Васильевичем Цанн-кай-си состоялось в 1983 г., когда он приехал в Иваново на научную конференцию «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение». До этого ивановские философы не проводили конференций, которые могли собрать такое большое количество ученых из разных вузов страны. Поддержать профессора Н. П. Антонова в его ноосферных инициативах приехали не только ученики (бывшие аспиранты), но и коллеги из соседних областей. Ф. В. Цанн-кай-си выступил с докладом «Понятие природы у К. Маркса и его гуманистический аспект (Гуманизм К. Маркса и концепция ноосферы В. И. Вернадского)». Соединение идей К. Маркса и В. И. Вернадского для того времени было довольно смелым решением — не случайно у доклада было словно бы два названия (ср.: [Глобальная

коэволюция сознания...», 2015: 94—103]). (Многие доклады на той конференции были предельно новаторскими, поэтому сборник материалов конференции вышел только в 1990—1991 гг. под эгидой Философского общества СССР).

Диссертационный совет как научная эстафета. В начале 80-х гг. XX в. в ИвГУ стал функционировать кандидатский диссертационный совет по философии, в который профессор Цанн-кай-си вошел как член совета. Дальнейшее наше знакомство продолжилось на защите диссертации, когда соискатель запоминает на всю жизнь каждый вопрос, который задают ему члены совета. Вопросы Федора Васильевича не были «каверзными», они были предельно по существу, как будто он давал советы на будущее, ориентировал на совершенствование текста и усиление философской проблематики. Следующие пятнадцать лет мы изредка встречались на конференциях, которые проходили в Иванове. В мае 1998 г. Федор Васильевич приехал в Иваново на конференцию «Ноосферная идея и будущее России», а позднее познакомился с моей монографией, которая легла в основу будущей докторской диссертации. Он прочитал книгу и согласился быть одним из оппонентов по диссертации, намеченной на конец года. В то время докторская диссертация была результатом научной конвенции: рецензенты от кафедры требовали убрать из диссертации первую методологическую главу, но поддержка Федора Васильевича как рецензента от совета переубедила Председателя открытого в 1997 г. докторского диссертационного совета, и он согласился на то, чтобы не ломать архитектонику диссертации, с условием перевода ее из первой специальности (онтология и теория познания) в одиннадцатую (социальная философия). В этом «перетягивании каната» Федор Васильевич показал себя очень прогрессивным человеком, а то, что он был крупным специалистом по К. Марксу, сыграло свою роль для нейтрализации догматических подходов некоторых членов диссертационного совета. Он подтвердил свою позицию и на защите диссертации, представив самый объемный текст Отзыва, над которым работал очень тщательно, а некоторые замечания прислал уже после защиты, подталкивая к продолжению исследований.

После этого наши связи стали дружескими, он приглашал на проводимые во Владимирском государственном университете

конференции, постепенно удалось близко познакомиться с научной школой Федора Васильевича, его аспирантами, которые иногда защищались в Ивановском диссовете, а иногда в Московских советах.

В советское время корпорация профессоров была формой научной жизни людей, положивших все свои силы на духовное производство. Рыцари духовного производства имели свои неписанные, но соблюдаемые законы. Корпоративная взаимопомощь работала на продолжение научной тематики или развитие региональной школы. Съезды на заседания диссертационных советов были иногда достаточно трудными, особенно в зимнее время, но приезжали неукоснительно, ибо всем хотелось встретиться, поговорить о жизни, о соискателях и их диссертациях, о новой научной проблематике. Московские профессора обычно в Иваново ехали на машине. Они должны были заехать во Владимир за Федором Васильевичем. Дело было зимой, иномарок «со всеми удобствами» тогда не было, морозы стояли настоящие, и Федор Васильевич пригласил всех сделать остановку во Владимире, погреться, пообедать и ехать дальше в Иваново. Галина Петровна, супруга Федора Васильевича, приготовила великолепный обед, все разместились за большим столом, и два часа возле большого окна, в которое смотрело оранжево-апельсиновое светило, шли неторопливые разговоры на московские и владимирские животрепещущие темы. Все это напоминало какое-то дореволюционное профессорское собрание, о котором значительно позже — в постсоветские времена — можно было прочитать в многочисленных и популярных среди историков мемуарах. Вообще, думается, что сборы и заседания диссертационных советов — самая значительная сторона научной жизни: в свободной форме обсуждались непростые проблемы подготовки в аспирантуре, актуальность тематики и наиболее подходящие формулировки тем диссертаций. Именно так формировались и развивались философские школы.

В нулевые годы диссертационный совет работал с большой нагрузкой — два или три раза в год на день (или даже на два дня) Федор Васильевич приезжал в Иваново. На заседаниях, которые тогда проходили в достаточно свободной и даже «эмоциональной» форме, он внимательно слушал выступление соискателя, задавал вопросы по автореферату, в котором были заранее сделаны многочисленные пометы, ждал точного ответа на задаваемые

вопросы. Но главным его козырем всегда были выступления в итоговой дискуссии. Он никогда не сглаживал углы, принципиально фиксировал недостатки, показывал, где можно было бы решить проблемы более фундаментально, подмечал слабые места, но делал это безупречно корректно, поэтому соискатели не обижались на то, что критики подчас было значительно больше, чем похвал. В перерывах между защитами обычно рассказывал о своих ближайших планах, говорил о подготовке очередной монографии и договаривался о подготовке рецензии. Так я познакомился практически со всеми учебниками и монографическими исследованиями, над которыми трудился Федор Васильевич, постоянно ощущавший поддержку своего вуза, а также учеников и коллег из властных структур.

Близость города Владимира к столичной Москве позволяла Федору Васильевичу сохранять многообразные связи с коллегами, он всегда был в курсе всех дел, в трудных или запутанных ситуациях всегда можно было позвонить и посоветоваться с ним. Присутствие Федора Васильевича всегда создавало на заседаниях диссертационного совета обстановку столичности: можно было оценить широкую эрудицию, умную и спокойную критику, уважение к человеку, но нетерпимость к недостаткам или недочетам. Заседания диссертационного совета всегда были хорошей школой для соискателей и аспирантов, присутствующих на защитах.

Федор Васильевич просил заранее присылать материалы к защитам, внимательно прочитывал авторефераты, иногда просил диссертации для чтения. Его выступления готовились заранее, но он реагировал на дискуссионные моменты в процедуре защиты.

Начиная с 2014 г. Федору Васильевичу было уже трудно приезжать, а жестокий «императив кворума» довлел над деятельностью диссертационного совета, поэтому, когда выхода не было, он шел навстречу и приезжал, выручая совет и соискателей.

Культура духовного производства в университете. Одной из удивительных сторон Ф. В. Цанн-кай-си как философа была способность говорить не слишком философским, т. е. «человеческим» языком, особенно, если речь шла о публикациях в прессе. Глубина мысли не уходила, наоборот, делалась еще прозрачнее, словно это был другой обращенный и оживленный язык понимания и объяснения. К числу таких тем относились проблемы

«нового» гуманизма, социально-философские проблемы развития страны, мудрые размышления о роли и месте религии в жизни и сознании быстро трансформирующегося российского общества.

Сейчас, несколько издалека, становится хорошо видно, что живучесть «коммунистической парадигмы» во Владимирской области связана еще и с тем, что настоящие смыслы марксизма и социализма объясняли и представляли такие люди, как Федор Васильевич: «реальный гуманизм», «гуманистический реализм», «реальный социализм», «человеческий историзм» — это те измерения приходящего сейчас осознания потерь и разрушающего человека идеологического блуждания по «капиталистическим оврагам», о которых Федор Васильевич постоянно думал и надеялся, что исторический оптимизм рано или поздно возьмет свое.

Университетский гражданин. Профессор Цанн-кай-си поистине университетский гражданин. Университет (а российский региональный университет — это практически всегда «советское детище») — это особое институциональное явление, в котором по максимуму отражаются не только главные идеалы и цели, но также возможности и ресурсы. Университет всегда выше на голову общества, в котором он существует и живет, ибо он всегда опережает свое время [Цанн-кай-си, 2011, 2012а]. Это так, если университет сохраняет себя как живой организм, как духовное со-существование интеллектуальных и интеллигентных людей. Когда университет становится из организма механизмом, то это переживается как трагедия, ибо механизм — это всегда деградация и, в конечном итоге, — потеря смысла.

Такого рода ощущение складывалось у многих в эпоху «жесткой болонизации», когда «либеральный большевизм» торжествовал на пространствах «деидеологизированной» российской действительности. «Хирургические операции» в системе образования делались практически без наркоза, что никак не соответствовало «демократическому и гуманистическому пафосу», провозглашаемому в новой России (возникшей в результате, как потом оказалось, криминально-капиталистической революции).

Федор Васильевич никогда не устранился от участия в большой университетской жизни — в этом он видел миссию свободного человека, говорящего не только свое собственное мнение, но и до известной степени формулу истины (и даже мудрости).

Миссия народного депутата как человека произносящего «что должно» (и ожидающего «что будет») — формировалась еще в эпоху оттепели, но в постперестроечную эпоху эта форма самореализации стала еще более необходима.

Перестроечная гвардия советской интеллигенции очень быстро была оттеснена преторианцами «большой олигархической семьи», но уйдя с политической арены, она стала вечным критиком власти. Когда в нулевые годы либералы добивали в университетах последние оплоты свободомыслия, такие люди, как Федор Васильевич были единственными представителями здравого смысла. Демократическая традиция выборов ректоров университетов быстро иссякла, но когда появлялась возможность выборного процесса, профессор Цанн-кай-си не оставался вне этой (почти политической) борьбы.

Во Владимирской области коммунистический губернатор продержался дольше, чем в соседних областях. Это было связано с организационно-интеллектуальным потенциалом его команды. Федор Васильевич очень часто своими советами помогал формировать авторитет власти «своих среди чужих», но даже когда победила «орловская вертикаль власти» правящей партии, и шансов на самостоятельный университетский выбор практически не было, все равно он озвучивал свою позицию — ректор в университете должен быть ученым, а не функционером. Он хорошо понимал, что слом университетов — последнего бастиона российской народной идентичности — будет началом большой духовной деструкции.

Опорные университеты в регионах открывают новые страницы развития регионального сознания, книга коммунистического традиционализма закрывается, начинаются новые времена, но в этом новом сознании, будем надеяться, сохранятся разумные идеи владимирского вольного «реального гуманизма», философской истины и человеческой правды.

Сейчас российские философы практически не видны на фоне торжествующей сиюминутности философии «здесь и сейчас», но пример Федора Васильевича говорит о том, что для нормального, здорового общества вещь присутствие философа и необходимо, и возможно.

Гуманизм с большой буквы. Духовная свобода предполагает помещение мышления в раскрепощенное человеческое пространство — мир естественного и культурного антропогуманизма.

Для Федора Васильевича поиски такого гуманизма (с большой буквы) были альфой и омегой его философского творчества [Философская антропология..., 2004; Цанн-кай-си, Плехнов, 2005; Цанн-кай-си, Андреева, 2006; Цанн-кай-си, 2007; Цанн-кай-си, Андреева, 2007а; Цанн-кай-си, Андреева, 2007б; Цанн-кай-си, 2009а; Цанн-кай-си, 2009б; Цанн-кай-си, Андреева, 2009; Цанн-кай-си, Андреева, 2011; Цанн-кай-си, 2012б]. Думается, что только «во внешнем контуре» социально-философского мышления это движение было связано с марксизмом — тем, что называлось марксистским «реальным гуманизмом», но за этим историко-философским контекстом была и другая — внутренняя — канва тонкого духовного конструирования эйдосов — небесных по изысканности выражения образов высокой человеческой субъективности. «Владимирский гуманизм» оказался безмерно больше, чем гуманизм «гуманистического общества», с которым органично был связан Фёдор Васильевич. Теперь это особенно хорошо видно — чем отличается «американский гуманизм» от «в-лад-и-мир»-гуманизма.

Философия и Боголюбие. Обычно советских философов не соотносят с духосферой религиозности: считается, что материализм (даже самый сложный) несовместим с религиозным самоощущением и тем более религиозным видением мира. При этом забывается одна историческая коллизия — борьба коммунистов с церковью рассматривалась, прежде всего, как борьба с самодержавным государством, до известной степени поработившим православную церковь, сделавшим её «идеологическим винтиком» в системе имперского самодержавия.

Философ, даже если он материалист, так или иначе думает о Боге, но только его «Бог» каждый раз приноравливается к обстоятельствам возраста или времени (которое неизбежно отражает и пространство бытия). Русский философ рождается, живет и развивается в лоне этого противоречия, которое на самом деле — со-речие: словно текут две реки или две протоки одной богософийной реки, одна протока — вселенско-божественная, другая — земно-софийная. Они вместе и дают полноводность духовно-сознаниевой реальности экзистенциальной жизни.

На рубеже тысячелетий, в день своего 70-летия, выступая во владимирской газете «Призыв» (10 декабря 1999 г.), Федор

Васильевич сформулирует важную мысль: «Просвещенный человек надеется, что Бог есть. Иначе мир становится нечеловечным, чужим, холодным и равнодушным... Для ученого — это надежда, что есть некий Абсолют, который придает миру Гармонию и не позволяет ему стать Хаосом».

Большое философское искусство — постараться найти современное выражение корневых бого-мудрых идей далекого и даже очень далекого прошлого. На философское творчество Федора Васильевича надо смотреть именно в этом ключе, иной охват, даже если он кажется более адекватным — лишь упрощение «недалеким» прошлым. Чувствование полной истины, абсолютной мудрости видно в раскрытии человека «неизбежно несовершенному социальному».

Культура человека всегда видна по отношению к высшим — нематериальным — ценностям. Культура Боголюбия — особая идея Владимирской земли, она оттеняет главные смыслы любомудрия (или «любософии»), т. е. того, что традиционно называется философией. Эта внутренняя сила веры — признак русского мировоззрения, не умирающего в самых трудных условиях земного и телесного бытия. Владимирский тип русского мирознания как и владимирская живопись — особый знак корневого архетипического бытия, рождающегося из энергетического богатства «владимирских проселков» и суздальских «черноземов». Радость бытия отражается в эмоциональной чувственности и чувственной эмоциональности: религиозное философствование и философская религиозность — всеобщие формы со-единения мира в постоянно открываемом Всеединстве.

Размышления над «владимирской философией». Жизнь и творчество Федора Васильевича немного приоткрывают тайны «владимирской философии» по той причине, что он близок и Костроме, и Иванову. Владимирская философия — «нестолничная столничная»: в ней удивительным образом соединилось корневое столничное, но и свое собственное владими́ро-суздальское. Владими́ро-суздальская культура мягче московской, она более отзывчива к отзвукам прошлого, в ней меньше помпезности. В ней есть национальная культура человечности, заданная рублевскими образами Успенского собора и природными знаками Дмитровского собора. Тонкие напевы владимирской философичности

всегда звучат в философских размышлениях Федора Васильевича, даже если они касаются европейских или заокеанских философских теорий. Большая философия человеческой жизни всегда сверкает драгоценными камнями народного ума в его тысячелетней истории многоликой духовности. Его философские размышления неожиданным образом вписываются в духовную эволюцию Владимирского края. Простая открытость человеческой экзистенции — особая культурность высоких мыслей и тонких воздействий. Слово может быть громким, но даже если оно тихое, то, правильно *сказанное* и правильно *понятое*, оно меняет сознание человека. Владимирская философия — это отражение тихого и прозрачного Ополя, открывающего бесконечные дали в сиянии блистающего Солнца, встающего над необъятными поймами. Тихое слово убедительно и проникновенно сказанное — пафос владимирского философского размышления.

На стиль жизни и мышления Федора Васильевича воздействовало и то, что он носитель особой фамилии, которая не могла не повлиять на особый строй отношения к миру: умение повосточному мудро тратить жизненные силы и человеческие носферные энергии. Пересечение «западного», «восточного» и «владимирского» — повод внимательно изучать его философское и социальное творчество.

Письмо из прошлого. Один из последних разговоров с Федором Васильевичем особенно запомнился. История распорядилась так, что ученый-профессор из обыкновенного провинциального вуза поднялся на невиданную социальную и политическую высоту, получив поддержку народа и став депутатом высшего уровня. К сожалению, тогда партноменклатура перестроечного и постперестроечного периода своей сплоченностью и личной заинтересованностью начисто переиграла советскую интеллигенцию по всем статьям, и, в конечном итоге, вытеснила ее с исторического поля, дав понять, что «интеллигенция сделала свое дело, интеллигенция может уходить». С той поры, во власти олигархи и спортсмены заняли место интеллигенции. Нечто похожее уже было в предвоенные годы, когда ленинская (или «проленинская») «старая гвардия» уничтожалась сталинской чиновно-партийной командой. В той «гражданской войне» в 1937 г. сложил свою голову и отец Федора Васильевича.

Родился Федор Васильевич в 1929 г. в Ленинграде, который к тому времени был уже не только «колыбелью русской революции», но «гнездом оппозиции». В годы после убийства С. М. Кирова по кадрам покатился каток репрессий, который коснулся и отца Федора Васильевича. Но еще до ареста он развелся с женой и сделал, таким образом, сына «безотцовщиной». Всю свою жизнь Федор Васильевич вспоминал о «предательстве» отца и думал, что именно за этот поступок в той или иной мере тот поплатился. Тяжелая ноша — восстанавливать правду из эпохи перманентной гражданской войны... Лишь в нулевые годы появилась возможность найти «своих потерянных», Федор Васильевич добивался от «органов» права познакомиться с личным делом своего отца, чтобы понять, что происходило в то жестокое время. Наконец, такое разрешение было получено. Для сына это было большим испытанием, Федор Васильевич, рассказывая, волновался как никогда. Было видно, что узнанное потрясло его до глубины души: из документов удалось понять, что отец, уже понимавший, что за ним скоро могут приехать на «черном воронке», сознательно пошел на развод, чтобы спасти свою семью, жену и сына, которые могли иметь отношение к «врагу народа». «Всю жизнь я думал про отца, что он поступил плохо, а оказалось, что в действительности всё было не так». Поколение наших отцов, очевидно, было поколением, которое хотело дожить до того благословенного времени, когда можно будет узнать правду. Правда открылась, но была столь жестока, что переживалась как еще одна трагедия. Привыкать к непредсказуемости своей национальной истории — трудная наука, может быть, именно поэтому главная идея Федора Васильевича связана с тем, чтобы представить историю в гуманистическом измерении [Цанн-кай-си, 2012 b]. Эта книга, думается, — главный труд его жизни, попытка преодолеть теоретическое и практическое историческое беспомыслие, которое на время охватило нашу страну, пережившую геополитические катаклизмы, разрушавшие и тело, и душу народа, который всё время собирал земли и помогал другим народам двигаться к «светлому будущему», а, в конечном итоге, сам оказался у «разбитого корыта». Тяжелейшее духовное и психологическое испытание.

Вместо Заключения. Федор Васильевич оставил в наследство (не только владимирцам, но и всем русским людям) основы мудрого исторического мышления, адекватного рассуждения о самих себе и о нашей более чем противоречивой истории. Люди, которые имели на тот или другой счёт свои особые точки зрения, отличные от западнистско-ориентированных, рыночных (требующих «всё на продажу»), не всегда приходится ко двору, но, думается, что в том, что современная Россия, наконец-то, осознаёт свою сущностную идентичность, есть и доля интеллектуального труда профессора-философа Федора Васильевича Цанн-кай-си.

Список источников

- Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: колл. моногр. / под ред. Г. С. Смирнова, Д. Г. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
- Цанн-кай-си Ф. В.* Философия как теоретическое мировоззрение. Владимир: Транзит-Икс, 2009. 442 с.
- Цанн-кай-си Ф. В.* Под знаменем университета // Здравый смысл. 2011. № 4. URL: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (дата обращения: 12.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В.* Под знаменем университета // Здравый смысл. 2012а. № 1. URL: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (дата обращения: 12.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В.* Философия истории. История в гуманистическом измерении. М.: Росс. гуманист. об-во, 2012b. 330 с.
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Гуманизм на рубеже веков // Здравый смысл. 2006. № 3. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/40/zann_andr.htm (дата обращения: 14.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Судьба гуманизма в современном мире // Здравый смысл. 2007а. № 1. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/42/zann_andr.htm (дата обращения: 14.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Гуманизм истории. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2007b. 270 с.
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Маркс о гуманизме как решении «загадки истории» // Здравый смысл. 2009. № 2. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/51/zann_andr.htm (дата обращения: 16.12.2022).

- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С. Гуманистическое измерение истории // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 2. С. 84—89.
- Цанн-кай-си Ф. В., Плеханов Е. Гуманизм как философско-антропологическая проблема // Здравый смысл. 2005. № 3. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/36/tsang_plekh.htm (дата обращения: 16.12.2022)
- Философская антропология и гуманизм: колл. моногр. / отв. ред. Ф. В. Цанн-кай-си. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. 311 с.

Referenses

- Smirnov, G. S. and Smirnov, D. G. (eds) (2015), *Global'naia koevoliutsiia soznaniia kak noosfernaia istoriia: kollektivnaia monografiia* [Global co-evolution of consciousness as a noospheric history: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. (ed.) (2004), *Filosofskaia antropologiia i gumanizm: kollektivnaia monografiia* [Philosophical Anthropology and Humanism: Collective Monograph], Vladimirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Vladimir, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. (2009), *Filosofiia kak teoreticheskoe mirovozzrenie* [Philosophy as a theoretical worldview], Tranzit-Iks, Vladimir, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. (2011), 'Under the standard of the university', *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 4, available at: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (Accessed 12 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. (2012a), 'Under the standard of the university', *Zdravyi smysl* [Common sense], vol. 62, no. 1, available at: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (Accessed 12 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. (2012b), *Filosofiia istorii. Istoriia v gumanisticheskom izmerenii* [Philosophy of history. History in the Humanistic Dimension], Rossiiskoe gumanitarnoe obshchestvo, Moscow, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2006), 'Humanism at the turn of the century', *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 3, available at: https://razumru.ru/humanism/journal/40/zann_andr.htm (Accessed 14 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2007a), 'The fate of humanism in the modern world', *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 1, available

- at: https://razumru.su/humanism/journal/42/zan_and.htm (Accessed 14 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2007b), *Gumanizm istorii* [The humanism of history], Vladimirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Vladimir, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2009), ‘Marx on humanism as a solution to the “mystery of history”’, *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 2, available at: https://razumru.ru/humanism/journal/51/zann_andr.htm (Accessed 16 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2011), Humanistic dimension of history, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], vol. 17, no. 2: 84—89.
- Tsann-kai-si, F. V. and Plekhanov E. (2005), ‘Humanism as a philosophical and anthropological problem’, *Zdravyi smysl* [Common sense], vol. 36, no. 3, available at: https://razumru.su/humanism/journal/36/tsang_plekh.htm (Accessed 16 December 2022).

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Г. С. Смирнов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

G. S. Smirnov — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Russia.

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 106—128.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 106—128.

Научная статья

УДК 355(091)(476)

DOI: 10.46725/IW.2023.2.6

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОТЕЧЕСТВА.
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ДВОРКИН:
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВОЕННОГО УЧЕНОГО**

Михаил Васильевич Стрелец

независимый исследователь, Брест, Республика Беларусь,
mstrellez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>

Аннотация. В настоящее время история российской интеллектуальной элиты, сформированной из уроженцев Беларуси и их потомков, является одним из наиболее перспективных научных направлений. Есть все основания прогнозировать интенсификацию исследований в данном направлении. Автор настоящей статьи попытался внести свой скромный вклад в это важное дело.

Цель статьи — провести исследование жизни и деятельности уроженца Ленинграда, генерал-майора Владимира Зиновьевича Дворкина, который уже свыше 60 лет занимается разработкой проблем обеспечения военной безопасности государства. Его отец, генерал-лейтенант инженерно-технической службы Зиновий Яковлевич Дворкин родился в городе Жлобине Гомельской области, в 1932—1934, 1940—1941, 1948—1963 гг. служил в Белорусском военном округе. Владимир Дворкин отдал армейской службе 52 года.

Методологической основой исследования выступают историзм, системность и объективность.

В результате исследования автор пришел к следующим выводам. С 1962 г. до начала XXI в. судьба прочно связала уроженца Ленинграда с 4-м Центральным научно-исследовательским институтом Министерства обороны (ЦНИИ МО) СССР / Российской Федерации.

© Стрелец М. В., 2023

Служба в институте — звездный час для Владимира Зиновьевича. С 1993 по 2001 гг. он возглавлял это заведение. Что же оказывалось в сухом остатке после интенсивных изысканий Дворкина и его команды? По всем самым строгим меркам выполнены фундаментальные разработки основ построения математических моделей, использованных 4-м ЦНИИ для обоснования планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), проектов государственных программ вооружения, боевого состава РВСН и СЯС, тактико-технических требований к ракетному вооружению, комплексной экспериментальной отработки систем оружия. Ни одно, ни два, а больше поколений ракетных комплексов обрели плоть и кровь именно на основании этих требований.

Ключевые слова: Владимир Дворкин, военно-морской флот, ракетные войска стратегического назначения, политика, дипломатия, разоружение, баланс интересов, доктрина, концепция, стратегия

Для цитирования: *Стрелец М. В.* Интеллектуал на переднем крае обеспечения военной безопасности Отечества. Генерал-майор Владимир Дворкин: штрихи к портрету военного ученого // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 106—128.

Original article

AN INTELLECTUAL AT THE FOREFRONT OF ENSURING THE MILITARY SECURITY OF THE FATHERLAND. MAJOR GENERAL VLADIMIR DVORKIN: TOUCHES ON THE PORTRAIT OF A MILITARY SCIENTIST

Mikhail V. Strelets

Independent researcher, Brest, Belarus,
mstrelez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>

Abstract. At present, the history of the Russian intellectual elite, formed from the natives of Belarus and their descendants, is one of the most promising scientific areas. There is every reason to predict the intensification of research in this direction. The author of this article has tried to make his modest contribution to this important cause. The purpose of the article is to conduct a comprehensive study of the life and work of Major General Vladimir Zinovievich Dvorkin, who has been developing problems of ensuring

the military security of the state for over 60 years. His father, Lieutenant General of the Engineering and Technical Service Zinoviy Yakovlevich Dvorkin, was born in the city of Zhlobin, Gomel Region, in 1932—1934, 1940—1941, 1948—1963 he served in the Belarusian military district. Vladimir Dvorkin gave 52 years of military service. The methodological basis of the study is historicism, consistency and objectivity. As a result of the study, the author came to the following conclusions. From 1962 until the beginning of the twenty-first century, fate firmly linked the native of Leningrad with the 4th Central Research Institute of the Ministry of Defense (TsNII MO) of the USSR / Russian Federation. Service at the institute is a high point for Vladimir Zinovievich. From 1993 to 2001 he ran the establishment.

What turned out to be the bottom line after intensive research by Dvorkin and his team? By all the strictest standards, fundamental developments of the foundations for constructing mathematical models used by the 4th TsNII to substantiate plans for research and development work (R&D), projects of state armament programs, combat personnel of the Strategic Missile Forces and Strategic Nuclear Forces, tactical and technical requirements for missile weapons, integrated experimental testing of weapon systems are performed. Not one, not two, but more generations of missile systems acquired flesh and blood precisely on the basis of these requirements.

Keywords: Vladimir Dvorkin, Navy, Strategic Missile Forces, politics, diplomacy, disarmament, balance of interests, doctrine, concept, strategy

For citation: Strelets, M. V. (2023), ‘An intellectual at the forefront of ensuring the military security of the Fatherland. Major General Vladimir Dvorkin: touches on the portrait of a military scientist’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 106—128 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Беларусь и Россия строят Союзное государство. В этих условиях усиливается интерес к истории российской интеллектуальной элиты, сформированной из уроженцев Беларуси и их потомков. Данная история является одним из наиболее перспективных научных направлений. Есть все основания прогнозировать интенсификацию исследований в данной области. Автор настоящей статьи попытался внести свой скромный вклад в это важное дело. Публикация посвящается жизни и деятельности генерал-майора Владимира Зиновьевича Дворкина, который

уже свыше 60 лет занимается разработкой проблем обеспечения военной безопасности государства. Его отец, генерал-лейтенант инженерно-технической службы Зиновий Яковлевич Дворкин родился в городе Жлобине Гомельской области, в 1932—1934, 1940—1941, 1948—1963 гг. служил в Белорусском военном округе. Владимир Дворкин отдал армейской службе 52 года.

Освещение вопроса специалистами разных профилей. В выносимой на суд читателей статье не может быть такой части, как историография вопроса. Нет ни одной работы о жизни и деятельности Владимира Дворкина, написанной профессиональным историком. Есть публикации журналистов, публицистов, специалистов по проблемам военной безопасности¹.

Постановка вопроса. В данной статье сделана попытка, опираясь на разнообразные источники, основательно разобраться насчет деятельности мощного интеллектуала Владимира Дворкина по обеспечению военной безопасности государства в интерьере реалий XX — первых десятилетий XXI в.

В связи с такой постановкой проблемы, мы выделяем следующие исследовательские задачи:

— сформулировать факторы, повлиявшие на мировоззрение и профессиональную подготовку Владимира Дворкина;

— рассмотреть и проанализировать его работу в 4-м Центральном научно-исследовательском институте (ЦНИИ) Министерства обороны (МО) СССР / Российской Федерации;

— показать участие генерал-майора в программах Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук (РАН);

— раскрыть место и роль народной дипломатии в научной деятельности Владимира Дворкина.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования выступают историзм, системность и объективность. Мы постоянно учитывали

---

¹ Дворкин, Владимир Зиновьевич // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дворкин,_Владимир_Зиновьевич (дата обращения: 28.12.2022).

демаркацию интеллектуальной элиты, интеллигенции и научной элиты. Существенное значение имело обращение к двум базовым положениям, сформулированным ивановскими профессорами Сергеем Усмановым и Василием Черноперовым.

Первое базовое положение российских коллег включает два авторских определения: а) «интеллигенция есть новый социальный слой автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный комплекс служения идеалу»; б) «интеллигент — это интеллектуал, не вполне включенный в сложившуюся систему власти и иерархических отношений, а, напротив, стремящийся сохранить автономию от них или вообще освободиться от попечения власти». Вторым базовым положением выступают выявленные авторами модели поведения интеллигенции и интеллектуалов в изменяющейся социально-политической действительности. Для российской интеллигенции — это «хождение во власть», «вечное противостояние», «башня из слоновой кости»; для западных интеллектуалов — «бессильные люди», «независимые эксперты», «аутсайдеры-нонконформисты» [Черноперов, Усманов, 2014; Их же, 2016].

В исследовательском процессе использовался также просопографический метод, контекстуализм Квентина Скиннера. Ряд проблемных сюжетов находится на стыке разных наук. В этом случае применялись нетрадиционные методы междисциплинарных исследований [Их же, 2021: 78].

Идентификация и конституирование интеллектуальной элиты в социокультурном пространстве современной России осуществляется на основании ряда следующих критериальных характеристик: а) высокий уровень развития интеллектуальных способностей; б) высокие стандарты образования; в) универсализм; г) исключительная мобильность; д) высокий адаптивный потенциал; е) самоидентификация в качестве представителя интеллектуальной элиты; ж) продуктивность и результативность интеллектуальной деятельности; з) признание со стороны интеллектуального сообщества; и) специфическая культура критического дискурса [Аксенов, 2021: 12].

Основная часть

Жизнь и деятельность отца как фактор в формировании мировоззрения и профессионального отношения к делу²

В начале 2023 г. я стал изучать жизнь и деятельность знаменитых уроженцев Жлобинского района Гомельской области и их потомков. Меня заинтересовал генерал-лейтенант Зиновий Яковлевич Дворкин. Он родился в Жлобине 25 декабря 1907 г. Постоянно проживал в этом городе до 1924 г. Затем были учеба, служба, нахождение на заслуженном отдыхе. В 1935 г. женился в Ленинграде на Ольге Евгеньевне Жуковой. 12 января 1936 г. у Ольги и Зиновия здесь же родился первенец — сын Владимир. Отец стал генерал-майором в 45 лет, сын — в 55 лет. В возрасте 55 лет у Зиновия Яковлевича появилась еще одна звездочка на погонах. Владимир Зиновьевич так и остался генерал-майором. Но первым орденом у него, так же как у отца, был орден Красной Звезды.

Зиновий всегда отличался способностями к учебе и, как итог, в 1930 г. получил диплом Ленинградского института строительных инженеров (ныне С.-Петербургский архитектурно-строительный университет). По направлению работал в Московском Энергострое, но очень мало. Буквально через несколько месяцев Дворкин попадает на военную службу в качестве инженера строительного отдела Московского военного округа. Были самые разные объекты, но в 1932 г. Дворкина направляют в Белорусский военный округ. Здесь он руководил строительством объектов для перебросенной из-под Ленинграда под Слуцк 4-й кавалерийской дивизии, которой руководил Георгий Жуков. Здесь впервые встретился с будущим маршалом.

Интересно, что в своих мемуарах Г. К. Жуков отмечал, что переброску дивизии в совершенно неподготовленные болотистые места объясняли чрезвычайными оперативными соображениями, в которых, по его мнению, в то время не было необходимости. Всю учебную базу, штабы, казармы, жилые дома и т. п. пришлось

---

² Весь параграф написан на основании личного архива Владимира Дворкина. Сюда входят следующие документы и материалы, касающиеся его отца: автобиография; копия личного дела, хранящегося в военном архиве в Подольске; фотографии.

строить заново. А это уже была задача Дворкина. Сын Зиновия Яковлевича Владимир Зиновьевич рассказывал автору этих строк, что отец вспоминал строительство под Слуцком как сложный объект, катастрофически не хватало гвоздей, крепления делали «ласточкиными хвостами», строители знают, что это такое. Но в каждом случае находили выход, и в положенный срок в болотах возник военный городок с учебной базой и иной инфраструктурой дивизии.

Отец, Зиновий Яковлевич Дворкин
с сыном Владимиром и дочерью Тamarой

Затем были новые объекты в Приволжском военном округе. А в 1940 г. Дворкин опять получает назначение в Беларусь, на этот раз в Минск. Сюда он уже приезжает с семьей: женой Ольгой и сыновьями Владимиром и Борисом.

Из автобиографии В. З. Дворкина: «Война застала меня в должности начальника Военно-строительного управления (ВСУ) Западного особого ВО (Минск), 1 июля переименованного в ВСУ Западного фронта. Строительные участки управления,

переформированные из стационарных в полевые, обеспечивали по заданию командования фронта строительство для действующих частей и соединений.

Осенью и зимой 41—42 гг. строительные участки строили оборонительные сооружения вокруг Москвы.

В июне 1942 г. назначен приказом начальника Военстроя при СНК начальником ВСУ СибВО. По постановлению Государственного комитета обороны на управление возложено строительство эвакуированных и новых заводов на территориях Западной и Восточной Сибири. За 1942—1945 гг. построены 24 завода».

За этими лаконичными строчками биографии огромная, часто изнуряющая, на грани потерь и человеческих возможностей работа. Под Москвой не хватало всего и вся, военным строителям приходилось работать на холоде и под пулями врага, ведь до линии фронта порой оставалось расстояние выстрела.

А заводы, как правило, возводили в рекордные сроки, не считаясь со временем, работами сутками на износ, но предприятия, как эвакуированные, так и новые, запускались и давали нужную фронтую продукцию.

За вклад в Великую Победу уроженец Жлобина был награжден четырьмя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После войны полковник Дворкин командует строительством в Западно-сибирском, Львовском, Прикарпатском военных округах, в Москве и снова в Белорусском военном округе. Объекты, построенные в это время, формировали стеновой хребет необходимой для любого округа инфраструктуры. Для Зиновия Яковлевича проектная документация была как непреложный закон. В его правилах было вкладываться в прописанные в данной документации сроки ввода объектов. При этом делал всё так и таким образом, чтобы ни в коем случае не пострадало качество. Качество строительных работ давало основания для утверждения о существовании фирменного знака Дворкина. Дворкин строил так, что после него не нужно было менять и добавлять. Всегда гарантировалась абсолютная надежность.

Во время службы в БВО ему дважды присваивались очередные воинские звания. Звание генерал-майора инженерно-технической службы нашему герою присвоено 3 августа 1953 г., генерал-лейтенанта инженерно-технической службы — 27 апреля 1962 г.

10 апреля 1963 г. Дворкин пополнил ряды военных пенсионеров. После увольнения из рядов Советской Армии Зиновий Яковлевич и Ольга Евгеньевна переехали в Ленинград, где генерал-лейтенант умер 1 июня 1983 г. 20 лет был активным членом Военно-исторического общества Ленинградского Дома офицеров.

Я задал Владимиру Зиновьевичу вопросы о влиянии на него отца, об отношении генерал-лейтенанта к жене, детям, малой родине. Владимир Зиновьевич ответил: «Отец повлиял на меня в сильной степени, к сожалению, осознал я это много позднее. Еще при жизни Сталина он говорил, что у нас забыли Ленина, который говорил о НЭПе на пятьдесят лет, так как мировой революции не случилось. Сталина он не воспринимал, но в Ленина верил.

О его нервозности, срывах, трудной работе я узнал больше из его личного дела, которое хранится в Подольском архиве. Дома он был предельно спокоен, о делах практически не говорил. За все годы я не видел ни одной ссоры с мамой, они всю жизнь очень любили друг друга. В родных местах отец не бывал, только во время руководства стройками в Белоруссии».

Владимир Зиновьевич Дворкин

Становление специалиста-ракетчика

Владимир Зиновьевич прослужил в Вооруженных силах 52 года. Речь идет о двух видах войск. Сначала был Военно-морской флот (ВМФ), затем Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Приобрел репутацию крупнейшего специалиста по вопросам обеспечения военной безопасности государства. Первый шаг в постижении этих вопросов — учеба в Военно-морском подготовительном училище в Энгельсе и Рижском нахимовском училище. Второй шаг — учеба в Ленинграде в Высшем военно-морском училище подводного плавания и в Высшем военно-морском училище инженеров оружия на ракетном факультете и, наконец, в Черноморском высшем военно-морском училище им. П. С. Нахимова. Обращаем внимание читателей на год окончания училища: 1958 г. 1958 г. — разгар процесса становления РВСН. Четыре года нашего героя можно было постоянно видеть на Государственном Центральном морском полигоне. Секрет прост: он числился здесь инженером-испытателем в стартовых командах. Владимиру Зиновьевичу посчастливилось стать прямым участником поистине судьбоносных событий. К таковым можно смело отнести испытания первых отечественных атомных подводных ракетоносцев и первые пуски баллистических ракет из-под воды³.

Работа в 4-м ЦНИИ МО СССР / Российской Федерации

С 1962 г. до начала XXI в. судьба прочно связала уроженца Ленинграда с 4-м Центральным научно-исследовательским институтом Министерства обороны (ЦНИИ МО) СССР (Российской Федерации). Служба в институте — звездный час для Владимира Зиновьевича. С 1993 по 2001 гг. он возглавлял это заведение.

Что же оказывалось в сухом остатке после интенсивных изысканий Дворкина и его команды? По всем самым строгим меркам выполнены фундаментальные разработки основ построения математических моделей, использованных 4-м ЦНИИ для обоснования планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), проектов государственных

---

³ Начало эры стратегических ракетоносцев / Реалии... URL: https://nvo.ng.ru/reality/2020-09-10/1_1108_beginning.html (дата обращения: 29.12.2022).

программ вооружения, боевого состава РВСН и СЯС, тактико-технических требований к ракетному вооружению, комплексной экспериментальной отработке систем оружия. Ни одно, ни два, а больше поколений ракетных комплексов обретали плоть и кровь именно на основании этих требований⁴.

Владимир Зиновьевич известен и как теоретик, и как практик по проблемам разоружения и контроля над вооружениями. Он сформулировал критерии для оценки соотношения Стратегических ядерных сил сторон, которые учитывали на высшем уровне руководители, министры и дипломаты двух ядерных сверхдержав. Они не положили под сукно предложения уроженца Ленинграда, адресованные советским и российским участникам переговоров о заключении договоров ОСВ-2, РСМД, СНВ-1, СНВ-2. Рука Дворкина чувствуется при внимательном ознакомлении с текстами отдельных статей этих договоров. Генерал четко обозначал и обозначает красную линию, которую никак нельзя переходить при переговорах. Не забудем, что наш герой самым непосредственным образом связан с эволюцией доктринальных основ политики национальной безопасности в программных документах, на базе которых функционируют СЯС и РВСН. А там капитально прописаны принципы равенства и одинаковой безопасности сторон в разоруженческом процессе⁵.

Фундаментальные изыскания Дворкина в области проблем ядерного сдерживания и развития стратегических ядерных сил, противоракетной обороны, военного космоса органически вписывались в глобальный военно-технологический тренд, адекватно отвечали на вызовы глобальной военно-технической революции.

Закономерно возникает вопрос такого рода. Всегда ли в верхах прислушивались к мнению крупного военного ученого? Конечно, множество документов и материалов 4-го ЦНИИ времен Дворкина имеют статус секретных, что вполне согласуется с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации.

---

⁴ Кто есть кто в РВСН. ДВОРКИН Владимир Зиновьевич. URL: https://rvsn.ruzhany.info/names/dvorkin_v_z.html (дата обращения: 29.12.2022).

⁵ Дворкин Владимир Зиновьевич — Совет по внешней... URL: https://svop.ru/Члены_Совета/Дворкин_Владимир_Зиновьевич (дата обращения: 27.12.2022).

Ряд документов и материалов из разряда рассекреченных свидетельствует о том, что такие случаи были. Самый известный — ракетный кризис конца 1970-х — начала 1980-х гг. Этот кризис обернулся явными имиджевыми потерями, дипломатическим поражением, гириями на теле и без того стагнирующей экономики.

В далекие 1970-е при энергичном лоббировании министра обороны СССР Дмитрия Устинова началось упреждающее масштабированное развертывание советских ракет «Пионер» (по западной классификации SS-20). Натовцы знали о трех боезарядах на каждой ракете, в Альянсе на полном серьезе заговорили о реальной угрозе тотального уничтожения всех государств НАТО. О стратегической угрозе со стороны СССР говорил 28 октября 1977 г. в своем докладе в Международном лондонском институте стратегических исследований канцлер ФРГ Гельмут Шмидт.

Указанный доклад делался через несколько месяцев с начала развертывания ракет SS-20. «В СССР это объясняли необходимостью замены устаревших и слабо защищенных Р-12 и Р-14 стационарного базирования». Начальник отдела 4-го ЦНИИ Дворкин «не считал такое планирование рациональным. Он обосновал целесообразность разработки мобильного ракетного комплекса под названием «Боевик» с ракетой, оснащенной одним боезарядом с программой сбалансированного ввода его в боевой состав по мере снятия ракет Р-12 и Р-14. Это было бы значительно дешевле. При таком сценарии масштабированного ответного развертывания в Европе высокоточных американских ракет, представляющих особую опасность для центральных пунктов управления и стратегических ядерных объектов в европейской части страны, можно было избежать. Но высшим руководством СССР было принято другое решение»⁶.

За время службы в 4-м ЦНИИ наш герой оброс следующими регалиями: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Академии военных наук, Российской инженерной академии, Международной инженерной академии, Академии космонавтики.

---

⁶ Тупик средней и меньшей дальности | Партия ЯБЛОКО. URL: <https://yabloko.ru/publikatsii/2019/02/07> (дата обращения: 20.12.2022).

***Участие генерал-майора в программах
Центра международной безопасности Института
мировой экономики и международных отношений
(ИМЭМО) РАН. Место и роль народной дипломатии
в научной деятельности Владимира Дворкина***

В начале XXI в. Владимир Зиновьевич стал военным пенсионером. Но ни дня без дела не сидел и не сидит. Сразу же стал работать главным научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Там есть Центр международной безопасности, который возглавляет академик РАН Алексей Арбатов.

Работая в арбатовском центре, он проявил многоплановую активность. В соавторстве с академиком Арбатовым опубликовал лишенное купюр исследование состояния и перспектив военной реформы в России [Арбатов, Дворкин; 2013]. Вместе с другими коллегами подготовил серьезные труды о перспективах присоединения стран Европы, Индии, Пакистана и КНР к политике ограничения ядерных вооружений [Перспективы присоединения Индии и Пакистана..., 2012; Перспективы участия европейских..., 2012; Перспективы участия Китая..., 2012]. Сформулировал методы идентификации динамических характеристик баллистических ракет по результатам летных испытаний [Дворкин, 2020a]. Высказался строго концептуально о балансе и сценариях ядерного сдерживания [Его же, 2012в; 2019в; 2020b], влиянии систем ПРО на стратегическую стабильность и перспективы ядерного разоружения [Его же, 2019а]. До последнего сражался за сохранение договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности [Его же, 2018b]. Дворкиным были предложены критерии уровней технического совершенства образцов вооружения.

«Уровень технического совершенства рассматривается как свойство образца, отражающее полноту использования в его составе лучших мировых технических достижений. Критерием (показателем) технического совершенства является количественная мера, основанная на сопоставлении значений эффективности (полезности) или качества оцениваемого образца (системы, элемента) и аналогичного образца, имеющего лучшие в мировой практике значения этих характеристик. Изложены основные методические

положения и критерии оценки уровня технического совершенства сложных систем. В основу этих критериев положена взаимосвязь элементов разных иерархических уровней. Использование предлагаемого методического аппарата целесообразно, в частности, для оценки степени конкурентоспособности существующих и разрабатываемых образцов вооружения» [Его же, 2018а].

За время работы нашего героя в арбатовском центре мир сильно изменился. Есть все основания констатировать возрастание стратегических рисков [Его же, 2012а; 2013; 2017а; Дворкин, Савельев, Ознобишин, 2015]. Двадцать лет назад приказал долго жить советско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), скрепленный подписями первых лиц 26 мая 1972 г. В 2001—2022 гг. многократно нарушался Договор об обычных вооруженных силах в Европе. В пустые клочки бумаги превратились Парижская хартия для новой Европы, Будапештский меморандум. Агрессивные силы всё более растаптывают основополагающие нормы и принципы, содержащиеся в Уставе ООН, Заключительном акте общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. 2 августа 2019 г. вошло в историю как день полного прекращения действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), заключенного между СССР и США 8 декабря 1987 г. Хорошо известен проблемный комплекс в современных российско-украинских отношениях. С ним тесно связано нынешнее обострение российско-американских отношений в части, относящееся к ядерному противостоянию⁷. Владимир Зиновьевич, трезво оценив реалии начала 2020-х гг., сформулировал среднесрочную стратегию, нацеленную на сдачу в исторический архив доктрины «первого ядерного удара». Ученый сразу же заявил, что эта стратегия пошаговая. Он детально расписал содержание каждого шага. Однако можно смело заявить, что в обозримом будущем Кремль на это не пойдет⁸.

У нашего героя имеются и другие расхождения с властными структурами. Это — оценка реальной опасности иранской

---

⁷ Владимир Дворкин о войне с Украиной: Россия должна... URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tpJUyNtQFPo> (дата обращения: 26.12.2022).

⁸ Дворкин, Владимир Зиновьевич — Википедия.

и северокорейской ядерных программ [Дворкин, 2017b; Корейский ядерный кризис..., 2013; Ядерное нераспространение в ближневосточном контексте..., 2013], реакция на стремление НАТО разместить элементы противоракетной обороны в Чехии и Польше [Дворкин, 2011]. Он уверен, что Москва и государства-члены НАТО еще вернуться к стратегическому партнерству. Конечно, остается только вопрос времени. Правда, основная часть соотечественников генерала в это никак не верит⁹.

Генерал много внимания уделяет полемике с теми соотечественниками, которые считают договоры ОСВ-2, РСМД, СНВ-1, СНВ-2 выгодными только для американцев. Ими, например, ставится такой вопрос. Почему в процессе реализации Договора РСМД СССР уничтожил более чем в два раза больше ракет и в три раза больше боезарядов по сравнению с США? Эксперт дает такой ответ. «Баллистические ракеты “Першинг-2” были оснащены высокоточными головными частями, способными к заглоблению в земную поверхность различной плотности с возможностью переключения боезарядов на различную мощность. Американские крылатые ракеты обладали повышенной точностью попадания за счет системы наведения по рельефу местности и были трудно уязвимы для ПВО. Все это вместе с коротким подлетным временем “Першингов-2” (8—10 минут) представляло колоссальную угрозу высокозащищенным центральным командным пунктам в Москве. Под угрозой находились также стационарные пусковые установки МБР и другие объекты военной ядерной инфраструктуры в Европейской части государства. Наконец, советские ракеты не достигали США, а американские были способны нанести удар на значительную глубину нашей территории. Поэтому такие условия Договора РСМД следует считать разменом количества на качество, что в тех условиях было более, чем оправданным»¹⁰.

---

⁹ Владимир Дворкин о войне с Украиной.

¹⁰ В. Дворкин. Горбачева нужно благодарить за Договор РСМД. Прекращение его действия вернет США и РФ к жесткой конфронтации. URL: <https://ed-glezin.livejournal.com/877951.html> (дата обращения: 24.12.2022)

Еще один пример. Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) — двусторонний договор между Союзом ССР и США. СНВ-1 был подписан 30—31 июля 1991 г. в Москве, вступил в силу 5 декабря 1994 г. Срок действия Договора СНВ-1 истек 5 декабря 2009 г. Претензия оппонентов: «Как можно было так бездумно пойти на внушительное сокращение ракет, составлявших гордость советского военно-промышленного комплекса?». Ответ уроженца Ленинграда таков: «По Договору СНВ-1 нам действительно пришлось наполовину сократить наши самые мощные МБР с ракетами типа Р-36 (с 308 до 154), на каждой из которых по 10 боезарядов, но и американцы пошли на ряд уступок, благоприятных для нас. Нужно учитывать, что переговоры с США вел Советский Союз, не уступавший США в военной мощи и влиянии на мировые события, поэтому уступки были практически равноценными»¹¹.

Профессор весьма плодовит. Количество изданных научных работ перевалило уже за 500. Многие из них находятся в фондах весьма авторитетных библиотек. Но самое главное — высокие оценки данных работ коллегами по цеху.

Опыт уроженца Ленинграда свидетельствует о том, как важна народная дипломатия для продуктивной разработки проблем военной безопасности государства. Здесь и участие в международных научных форумах по проблемам нераспространения и ограничения ядерного оружия, ПРО, по вопросам национальной безопасности РФ и сотрудничество с зарубежными неправительственными организациями. Дворкин — Председатель Организационного комитета Международного Люксембургского форума.

Форум создан решением Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы, состоявшейся 24—25 мая 2007 г. в Люксембурге. Форум является одной из наиболее крупных неправительственных организаций, объединяющих ведущих мировых экспертов в области нераспространения ядерного оружия,

---

¹¹ В. Дворкин. Новый договор об СНВ будет, в конечном счёте, подписан. В нынешнем году истекает срок действия договора об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений между Россией и США. URL: https://www.stoletie.ru/eksكليuziv/vladimir_dvorkin_noviy_dogovor_ob_snv_budet_v_konechnom_schete_podpisan_2009-01-15.htm. (дата обращения: 24.12.2022)

сокращения и ограничения вооружений. Дворкин активно участвовал в сотрудничестве ИМЭМО РАН и Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) [Ежегодник СИПРИ..., 2012]. Благодаря поддержке Московского центра Карнеги опубликовал ряд фундаментальных работ.

Сформировалась научная школа Владимира Зиновьевича. Она представлена 4 докторами и 11 кандидатами наук.

Став военным пенсионером, ученый резко усилил участие в пропаганде военно-политических и военно-технических знаний. Буквально потрясает умение этого человека просто растолковать и объяснить сложные вещи.

У нашего героя богатая наградная коллекция. Центральное место в ней занимают следующие ордена: «За заслуги перед Отечеством IV степени», «За военные заслуги», «Орден Трудового Красного Знамени», «Орден Красной Звезды».

А сейчас я по согласованию с генералом приведу фрагмент нашей беседы:

— Владимир Зиновьевич! Ваш отец трижды служил в Белорусском военном округе. В 1940—1941 гг., 1948—1963 гг. вместе с ним была его семья. Какой Вы запомнили Беларусь? Как Вы оцениваете нынешнее состояние российско-белорусских отношений?

— Беларусь, Минск для меня наиболее близки с детства по сравнению с теми городами и республиками, где жил, учился, работал. Лучшие друзья — там. До пандемии каждый год с женой ездили в Минск к друзьям. Белорусский народ со времен Великой Отечественной войны всегда был и остается для меня братским. Есть фундаментальные предпосылки для успешного развития белорусско-российских отношений на современном этапе. В общем и целом здесь соблюдается баланс интересов.

Заключение

Автор пришел к следующим выводам.

Первое. Главный фактор блестящей карьеры уроженца Ленинграда: целеустремленность, настойчивость, феноменальная работоспособность. Большое место в формировании мировоззрения и профессионального отношения к делу занял фактор отца. Генерал-лейтенант инженерно-технической службы Зиновий

Дворкин воспитал сына-патриота, носителя высоких моральных ценностей. Гуманизм передался от матери. Нужно также учитывать советское военное образование, другие реалии советской эпохи.

Второе. В жизни и деятельности генерал-майора прослеживаются три основных этапа. Первый этап: работа в стартовых командах на Морском полигоне в Северодвинске при испытаниях морских ракет. Второй — служба в 4-м ЦНИИ. Третий этап: работа в ИМЭМО РАН. Если первый и второй этапы пришлось на существование сначала биполярного, а затем однополярного мира, то третий этап в основном совпадает с формированием многополярного мира. На третьем этапе у Дворкина стало гораздо меньше рычагов для того, чтобы достучаться до высшего военного руководства. На этом же этапе в его деятельности значительное место заняла общественная дипломатия.

Третье. Владимир Дворкин принадлежит к тем интеллектуалам Российской Федерации, которые одновременно входят в три элиты: интеллектуальную, военную, научную.

Четвертое. СССР, Россия обязаны генерал-майору за создание интеллектуальных продуктов стратегической значимости. Владимир Дворкин — это целая эпоха в истории разработки проблем ядерного сдерживания и развития стратегических ядерных сил. Оказались сильно востребованными концептуальные подходы уроженца Ленинграда по вопросам противоракетной обороны, военного космоса. Все многолетние изыскания подчинены цели предотвращения ядерной войны. Это для него — дело всей жизни.

Пятое. Давно созрела постановка вопроса об оценке генерал-майора на белорусской земле. Можно создать уголок в Жлобинском краеведческом музее, разработать на основании его фундаментальных трудов спецкурс для студентов белорусских вузов.

Список источников

Аксенов П. В. Интеллектуальная элита современной России: роль и место в социокультурном пространстве: автореф. ... дис. канд. культурологии. Кемерово, 2021. 26 с.

Арбатов А. Г., Дворкин В. З. Военная реформа России: состояние и перспективы. М.: Московский центр Карнеги, 2013. 79 с.

- Дворкин В. З.* Препятствия и возможности сотрудничества России с США / НАТО в развёртывании ЕвроПРО // Год планеты. Ежегодник. 2011. С. 110—119.
- Дворкин В. З.* Ядерное разоружение: проблемы и решения // Индекс безопасности. 2012а. Т. 18. № 3—4. С. 57—68.
- Дворкин В. З.* Стратегическая стабильность на фоне новых дестабилизирующих факторов // Год планеты. 2012b. Ежегодник. С. 80—91.
- Дворкин В. З.* Трансформация стратегической стабильности // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 22—28.
- Дворкин В. З.* Видеть опасно ослепнуть // Мировая экономика и международные отношения. 2017а. Т. 61. № 1. С. 43—46.
- Дворкин В. З.* Ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи: региональные и глобальные угрозы // Год планеты. 2017b. Ежегодник. С. 89—97.
- Дворкин В. З.* Об уровне технического совершенства образцов вооружения и военной техники // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2018а. № 2. С. 107—113.
- Дворкин В. З.* Как сохранить договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // Мировая экономика и международные отношения. 2018b. Т. 62. № 10. С. 22—25.
- Дворкин В. З.* Влияние систем ПРО на стратегическую стабильность и перспективы ядерного разоружения // Мировая экономика и международные отношения. 2019а. Т. 63. № 8. С. 5—12.
- Дворкин В. З.* Ядерное сдерживание: концепции и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2019b. Т. 63. № 12. С. 50—55.
- Дворкин В. З.* Методы идентификации динамических характеристик баллистических ракет по результатам летных испытаний // Стратегическая стабильность. 2020а. № 4. С. 41—50.
- Дворкин В. З.* О балансе и сценариях ядерного сдерживания // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН: сетевой журнал. 2020b. № 2. С. 55—62, doi 10.20542/afij-2020-2-55-62.
- Дворкин В. З., Савельев А. Г., Ознобичев С. К.* Величайшая осторожность и благоразумие // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 4. С. 50—61.
- Ежегодник СИПРИ 2011. «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН / пер. с англ. Е. Н. Брохович, В. И. Владимиров, А. М. Волков, А. В. Щедрин. Редкол. А. А. Дынкин, А. Г. Арбатов, В. Г. Барановский и др. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 770 с.

- Корейский ядерный кризис: перспективы деэскалации / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 68 с.
- Перспективы присоединения Индии и Пакистана к ограничению ядерных вооружений / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 65 с.
- Перспективы участия европейских ядерных держав в ограничении стратегических вооружений / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 107 с.
- Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 83 с.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Вместо введения: российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире: модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: колл. монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные... и похожие: проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: колл. монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Леопольд фон Ранке — жизнь и творческое наследие: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 364 с.
- Ядерное нераспространение в Ближневосточном контексте / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 86 с.

Referenses

- Aksenov, P. V. (2021), *Intellektual'naiia elita sovremennoi Rossii: rol' i mesto v sotsiokul'turnom prostranstve* [Intellectual Elite of Modern Russia: Role and Place in the Socio-Cultural Space], Abstract of Ph. D. (Culturology) dissertation, Kemerovskii gosudarstvennyi institut kul'tury, Kemerovo, Russia.
- Arbatov, A. G., Dvorkin, V. Z. (2013), *Voennaia reforma Rossii: sostoianie i perspektivy* [Military reform in Russia: state and prospects], Moskovskii tsentr Karnegi, Moscow, Russia.

- Dvorkin, V. Z. (2011), 'Obstacles and Opportunities for Russian-US / NATO Cooperation in Deploying EuroPRO', *God planety. Ezhegodnik* [Year of the planet. Yearbook]: 110—119.
- Dvorkin, V. Z. (2012a), 'Nuclear disarmament: problems and solutions', *Indeks bezopasnosti* [Safety Index], vol. 18, no. 3—4: 57—68.
- Dvorkin, V. Z. (2012b), 'Strategic stability amid new destabilizing factors', *God planety. Ezhegodnik* [Year of the planet. Yearbook]: 80—91.
- Dvorkin, V. Z. (2013), 'Transformation of strategic stability', *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], no. 8: 22—28.
- Dvorkin, V. Z. (2017a), 'Seeing is dangerous to go blind', *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], vol. 61, no. 1: 43—46.
- Dvorkin, V. Z. (2017b), 'Nuclear Missile Potential of North Korea: Regional and Global Threats', *God planety. Ezhegodnik* [Year of the planet. Yearbook]: 89—97.
- Dvorkin, V. Z. (2018a), 'On the level of technical perfection of weapons and military equipment', *Izvestiia Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk* [Proceedings of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences], no. 2: 107—113.
- Dvorkin, V. Z. (2018b), 'How to keep the treaty on the elimination of intermediate and shorter range missiles', *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], vol. 62, no. 10: 22—25.
- Dvorkin, V. Z. (2019a), 'Impact of missile defense systems on strategic stability and prospects for nuclear disarmament', *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], vol. 63, no. 8: 5—12.
- Dvorkin, V. Z. (2019b), 'Nuclear deterrence: concepts and risks', *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], vol. 63, no. 12: 50—55.
- Dvorkin, V. Z. (2020a), 'Methods for identifying the dynamic characteristics of ballistic missiles based on the results of flight tests', *Strategicheskaia stabil'nost'* [Strategic stability], no. 4: 41—50.
- Dvorkin, V. Z. (2020b), 'On the balance and scenarios of nuclear deterrence', *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN: setevoi zhurnal* [Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS: network log], no. 2: 55—62, doi 10.20542/afj-2020-2-55-62/
- Dvorkin, V. Z., Saveliev, A. G. and Oznobishchev, S. K. (2015), 'The Greatest Caution and Prudence', *Rossiiia v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], vol. 13, no. 4: 50—61.

- Ezhegodnik SIPRI 2011. "Vooruzheniia, razoruzhenie i mezhdunarodnaia bezopasnost'" so Spetsial'nym prilozheniem IMEMO RAN [SIPRI Yearbook 2011 "Arms, Disarmament and International Security" with a Special Supplement of the IMEMO RAS] (2012), Translated by Brokhovich, E. N., Vladimirov, V. I., Volkov, A. M., Shchedrin, A. V., Dynkin, A. A., Arbatov, A. G., Baranovskiy V. G. etc. (eds), IMEMO RAN, Moscow, Russia.*
- Koreiskii iadernyi krizis: perspektivy deeskalatsii [Korean nuclear crisis: prospects for de-escalation], (2013), Arbatov, A. G., Dvorkin, V. Z., Oznobishchev S. K. (eds), IMEMO RAN, Moscow, Russia.*
- Perspektivy prisoedineniia Indii i Pakistana k ogranicheniiu iadernykh vooruzhenii [Prospects for India and Pakistan to join the nuclear arms limitation] (2012), Arbatov, A. G., Dvorkin, V. Z., Oznobishchev S. K. (eds.), IMEMO RAN, Moscow, Russia.*
- Perspektivy uchastiia evropeiskikh iadernykh derzhav v ogranichenii strategicheskikh vooruzhenii [Prospects for the participation of European nuclear powers in the limitation of strategic arms] (2012), Arbatov, A. G., Dvorkin, V. Z., Oznobishchev S. K. (eds), IMEMO RAN, Moscow, Russia.*
- Perspektivy uchastiia Kitaia v ogranichenii iadernykh vooruzhenii [Prospects for China's Participation in Nuclear Arms Limitation], (2012), Arbatov, A. G., Dvorkin, V. Z., Oznobishchev S. K. (eds), IMEMO RAN, Moscow, Russia.*
- Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. (2014), 'Instead of an Introduction: Russian Intelligentsia and Western Intellectuals in the Modern World: Models of Socio-Political Behavior', *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: a collective monograph], Memetov, V. S., Chernoperov, V. L. (eds), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—28.
- Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. (2016), *Intelligentsiia i intellektualy v sovremennom mire: samoopredelenie, sotsial'nyi profil', sud'ba* [Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate], *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye... i pokhozhie: problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals are so different... and similar: problems of self-determination and activity in the 20th — early 21st centuries: collective monograph], Memetov, V. S., Chernoperov, V. L. (eds), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—53.

Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. (2021), *Leopol'd fon Ranke — zhizn' i tvorcheskoe nasledie: monografiia* [Leopold von Ranke — life and creative heritage: monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

М. В. Стрелец — доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, Брест, Республика Беларусь.

M. V. Strelets — Doctor of Science (History), Professor, Independent Researcher, Brest, Belarus.

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 129—146.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 129—146.

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.46725/IW.2023.2.7

**АЛЬМАНАХ «ДИАЛОГ»
В РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ (1996—2020 гг.)**

Анастасия Павловна Анисимова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
withlurvprod@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0501-6899>

Аннотация. В статье проводится анализ деятельности литературного объединения, сложившегося вокруг издательского проекта «Диалог». Основной акцент исследования ставится на изучение влияния, оказываемого альманахом, на развитие отношений России и Израиля в сфере культуры.

Неформальные творческие объединения реже, по сравнению с государственными институтами, становятся объектом исследований в рамках изучения истории развития двусторонних отношений государств. Однако анализ данного уровня межгосударственного взаимодействия позволяет представить картину взаимоотношений в более объемном и целостном виде.

Методология исследования основана на принципах историзма, причинности и объективности. В работе литературное объединение «Диалог» рассмотрено в своем историческом развитии вне отрыва от конкретно-исторических условий его существования. Некоторые аспекты, рассматриваемые в работе, обусловили необходимость использования компаративного метода анализа.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Альманах еврейской культуры «Диалог» можно считать уникальным феноменом в рамках российско-израильских отношений в сфере культуры. В период своей активной деятельности издательскому проекту «Диалог» удалось выстроить непрерывный и интенсивный культурный обмен между литераторами России и Израиля. Во многом это удалось осуществить благодаря предприимчивости основателей альманаха, их профессиональным связям и сотрудничеству с еврейскими общинными организациями. В ходе исследования удалось выявить прямую взаимосвязь культурно-общественной активности альманаха с интенсивностью межгосударственного российско-израильского сотрудничества.

Ключевые слова: российско-израильские культурные отношения, еврейская диаспора, литературные объединения, альманах «Диалог», Рада Полищук

Для цитирования: Анисимова А. П. Альманах «Диалог» в российско-израильских культурных отношениях (1996—2020 гг.) // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 129—146.

Original article

ALMANAC “DIALOGUE” IN RUSSIAN-ISRAELI CULTURAL RELATIONS (1996—2020)

Anastasia P. Anisimova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
withluvprod@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0501-6899>

Abstract. The article analyzes the activities of the literary association, developed around the publishing project “Dialogue”. The main focus of the study is on the analysing of the influence exerted by the almanac on the development of relations between Russia and Israel in the field of culture.

Informal creative associations are less likely, compared to state institutions, to become the object of research in the study of the history of the development of bilateral relations between states. However, the analysis of this level of interstate interaction allows us to present a picture of the relationship in a more voluminous and holistic form.

The research methodology is based on the principles of historicism, causality and objectivity. In the work, the literary association “Dialogue” is considered in its historical development without being separated from the specific

historical conditions of its existence. Some aspects considered in the work necessitated the use of a comparative method of analysis. Some aspects considered in the work necessitated the use of a comparative method of analysis.

The conducted research allows us to draw the following conclusions. Almanac of Jewish culture “Dialogue” can be considered a unique phenomenon in the framework of Russian-Israeli relations in the field of culture. During the period of its activity, the publishing project “Dialogue” managed to build a continuous and intensive cultural exchange between the writers of Russia and Israel. In many ways, this was achieved due to the entrepreneurial spirit of the founders of the almanac, their professional connections and cooperation with Jewish community organizations. During the study, a direct relationship between the cultural and social activity of the almanac and the intensity of interstate Russian-Israeli cooperation was identified.

Keywords: Russian-Israeli cultural relations, Jewish diaspora, literary associations, “Dialogue” almanac, Rada Polishchuk

For citation: Anisimova, A. P. (2023), ‘Almanac “Dialogue” in Russian-Israeli Cultural Relations (1996—2020)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 129—146 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Когда говорят о международном взаимодействии, обычно имеют ввиду деятельность государственных институтов, реализующих внешние сношения, — министерств иностранных дел, посольств, миссий, консульств, торговых и культурных представительств. Однако, как показывает практика, изучение работы только этих официальных структур оказывается недостаточным для создания объемной картины международного диалога. Особенно в области культуры. Поскольку в данной сфере отношения нередко развиваются не «сверху—вниз» (от государства к творческим и иным объединениям), а, наоборот, «снизу—вверх» (от сообществ деятелей культуры к государству). Еще один путь взаимодействия — горизонтальный или сетевой. При выстраивании диалога по сетевому принципу или снизу вверх культурные связи и обмены могут происходить при отсутствии официальных отношений между государствами и подталкивать их к взаимному сближению. Сильной стороной

такого взаимодействия является сведение к минимуму формальной стороны сотрудничества, а также возможность для участников культурного диалога выйти за рамки, очерченные для официальных структур.

Сказанное выше в полной мере относится к России и Израюлю. Диалог российской и еврейской / израильской культуры начался задолго до рождения Государства Израиль (ГИ), продолжился после его появления в 1948 г., сохранился в период разрыва официальных связей СССР и ГИ с 1967 по 1987 гг., получил новый импульс с восстановлением двусторонних дипломатических отношений и появлением Российской Федерации (РФ) как самостоятельного актора и правопреемника Советского Союза в 1991 г. [Говрин, 1994; Коцарь, Соловьева, 2020]. Продолжается культурный диалог двух стран и в настоящее время. Причем в этом взаимодействии активную роль играли и играют не только (в отдельные периоды и не столько) официальные структуры, но и диаспоры, разного рода общественные организации и творческие коллективы, отдельные интеллигенты и интеллектуалы. Признание данного факта, однако, не привело к прорыву в изучении места и роли неформальных объединений в российско-израильских отношениях. Даже в самых заметных работах по истории культурного диалога РФ и ГИ [Ятвецкий, 2010а; Его же, 2010b; Его же, 2011; Его же, 2012а; Его же, 2012b], участие в диалоге неформальных объединений не получило всестороннего освещения. В трудах этого исследователя внимание акцентируется на участии в сотрудничестве РФ и ГИ акторов, имеющих как государственный статус, так и регионально ограниченных Санкт-Петербургом и Тель-Авивом — Яффой. В частности, автор выделяет Израильский культурно-информационный центр в Санкт-Петербурге, Российский культурный центр в Тель-Авиве, Театр им. Ленсовета, Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова, Израильский государственный филармонический оркестр под управлением Зубина Меты, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский университет культуры и искусств, Высшую школу музыки и музыкального образования при Педагогическом колледже им. Левински в Тель-Авиве, Государственный Русский музей, Российский этнографический музей и т. д. Отметим также, что Б. В. Ятвецкий, исходя

из научной направленности своих изысканий, изучал российско-израильские связи с позиций культурологии. Это объективно отодвигало на второй план вопросы о роли неформальных творческих и иных объединений, а также отдельных мастеров в развитии межгосударственных отношений. Частично восполнить обозначившуюся лакуну призвана настоящая статья.

Постановка вопроса. Цель работы — изучить деятельность альманаха еврейской культуры «Диалог» в рамках российско-израильских культурных отношений и показать вклад издания в развитие связей РФ и ГИ.

Хронологические границы работы: 1996—2020 гг. Нижняя рамка — год создания альманаха. Верхняя — год, в котором отмечалась последняя, на момент написания статьи, активность издательского проекта «Диалог».

Источниковедческий обзор. В основание настоящей публикации положены разные виды источников, отложившиеся на официальном сайте альманаха. Наибольшее значение имеют материалы личного происхождения или эго-источники: дневники и эпистолярные главного редактора «Диалога» Рады Полищук, а также письма писателей и поэтов, публиковавшихся в ее издании. К данному виду источников примыкает личный блог руководителя альманаха в интернете. Известно, что эго-источники, отличаясь субъективизмом, требуют повышенного внимания, поэтому мы для выяснения степени достоверности фактов, сообщаемых в них, привлекали фотоматериалы и сведения с новостных лент СМИ. Кроме того, важную часть источниковой базы статьи составили собственно литературные произведения, опубликованные в «Диалоге» и связанном с ним Международном клубе современного рассказа.

Методология и методы исследования

Исследование основывается на принципах историзма, причинности и объективности. В работе литературное объединение «Диалог» рассматривается в своем развитии без отрыва от конкретно-исторических условий его существования. Деятельность организации анализируется в рамках существовавшей в 1990-е гг. — 2010-е гг. ситуации в России и Израиле. В работе также показывается связь некоторых событий между собой.

Например, влияние смерти Льва Аннинского на активность работы альманаха.

Некоторые аспекты, рассматриваемые в работе, предполагали использование компаративного метода анализа. Среди них, в частности, сравнение зарубежной активности «Диалога» с деятельностью подобных литературных объединений.

Основная часть

Российско-израильский альманах еврейской культуры «Диалог» — издание, основанное в 1996 г. в Москве российской писательницей еврейского происхождения и общественным деятелем Радой Полищук. За годы существования журнал объединил более сотни авторов из Израиля, России и других стран. На страницах альманаха были опубликованы работы как начинающих писателей и поэтов, так и маститых литераторов: Амоса Клаузнера (более известного по псевдониму как Амос Оз (1939—2018)), Дины Ильиничны Рубиной, Якова Шехтера, Иехуды Амихая (1924—2000), Льва Александровича Аннинского (1934—2019), Елены Мееровны (Марковны) Аксельрод и др.

Рождение «Диалога» неразрывно связано с интенсификацией российско-израильского диалога после возобновления дипломатических отношений в 1991 г. Правда, первые годы взаимодействия в сфере культуры сдерживалось недостаточной юридической проработанностью вопросов, отсутствием необходимых соглашений. Но даже после их появления они заработали не сразу. В этом объективно возникшем вакууме важнейшим элементом в становлении культурного взаимодействия России и Израиля выступила еврейская диаспора РФ, не прекращавшая своего развития даже во время отсутствия официальных отношений СССР и ГИ.

После 1991 г. многие ограничения, связанные с еврейской диаспорой в России, были сняты. В РФ появились ранее недоступные издания, сняты ограничения на издание национальной литературы. Массовая алия (репатриация) в Израиль существенно увеличила русскоязычную общину в ГИ, которая, не прерывая связей с бывшей родиной, становилась еще одним каналом российско-еврейского диалога.

Турбулентное время требовало новых идей и проектов. Одним из таковых и стал альманах еврейской культуры «Диалог». С момента рождения данный издательский проект заявлял о себе как о российско-израильском, как о проекте, нацеленном на объединение двух стран. Эта нацеленность нашла отражение как в названии, так и в концепции «Диалога».

Концепция альманаха заключалась в создании платформы для обмена литературным опытом и традициями двух культур — российского и израильского еврейства. Принцип подбора текстов для издания создавал подобие последовательного диалога, в котором каждый опубликованный текст становился репликой. В первую очередь, это был диалог российских и израильских авторов. Можно заметить также существование последовательного и законченного диалога эпох, поколений, субкультур. «Диалог России и Израиля, диалог культур, литератур, взаимопроникновение, взаимопонимание» — такими словами описывала концепцию альманаха его основательница Рада Полищук [Полищук, 2007—2008].

Именно Р. Полищук принадлежит заслуга в формировании пространства литературной рефлексии и обсуждении значимых для еврейства вопросов. Причем в контексте синтеза двух процессов, естественных для интеллектуалов: написание текстов и дискуссия вокруг них. Благодаря выбору именно такого формата ей удалось создать почву для активного процесса сохранения исторической памяти и культуры, который доказывал свою эффективность на протяжении более двадцати лет «Диалога».

Круг вопросов, затрагиваемых и обсуждаемых на страницах альманаха, достаточно традиционен для еврейских интеллектуалов. Концепция сборников концентрировалась вокруг темы сохранения культурной и исторической памяти, преемственности поколений, еврейской идентичности, проблемы «чужого» и одиночества, самоидентификации. Не обходились стороной вопросы Холокоста и рефлексии об истории еврейского народа. В «Диалоге» публиковались также переводы текстов, значимых для политических деятелей еврейства. Прежде всего, отрывков дневника известного общественного и политического деятеля, создателя политического сионизма и провозвестника Государства Израиль Теодора Герцля (1860—1904) [Герцль, 1997—1998].

Российская тематика на страницах «Диалога» освещена неоднородно. Современное общественно-политическое состояние страны не стало центральной темой авторов «Диалога». Гораздо более их привлекали страницы прошлого. Ярким примером служит эссе «Опаленные Россией» Амоса Оза, опубликованное в 1994 г.¹ Этот автор многократно признавался самым популярным писателем Израиля. Он же стал первым за всю историю израильской литературы, чье произведение было переведено с иврита на русский.

Эссе «Опаленные Россией» получило широкую популярность. Его русскоязычный перевод президент Израиля Шимон Перес лично передал главе РФ Владимиру Владимировичу Путину, и тот использовал слова из произведения в речи по случаю 25-летия установления российско-израильских дипломатических отношений. Причем перед цитированием подчеркнул, что ссылается на слова «выдающегося израильского писателя Амоса Оза»².

В 2000-е гг. вопросы культурной повестки не стояли на первом месте по значимости в двусторонних отношениях России и Израиля. Россия, как молодое государство, в 2000-х гг. находилась в процессе формирования своей внешнеполитической концепции, своего образа на международной арене. Израиль Россия как партнер с ее уровнем экономического развития в 2000-е гг. интересовала не особенно. Необходимость активизации диалога проявлялась параллельно с развитием идеи совместного проведения политики памяти, реализация которой наиболее ярко выражалась в организации культурных мероприятий ближе к 2010-м гг. В это время «Диалог» уже стал известным и авторитетным литературным журналом еврейской диаспоры в России и интеллектуалов и репатриантов Израиля. Вместе с увеличением количества проводимых культурных мероприятий России и Израиля вырос и интерес к объединению со стороны государственных органов, ответственных за двусторонние отношения. В результате коллектив «Диалога» стал принимать участие в мероприятиях,

---

¹ Письмо переводчика Виктора Радущего. URL: https://almanah-dialog.ru/news/amos_oz_posmertnoe (дата обращения: 20.10.2022).

² Оз А. Опаленные Россией. Диалог: официальный сайт. URL: https://almanah-dialog.ru/news/amos_oz_pismo_perevodchika (дата обращения: 20.10.2022).

организуемых при поддержке Посольства Израиля в РФ и Израильского культурно-информационного центра в Москве³.

С 2010 г. «Диалог» оказался вовлечен в работу Московской международной книжной выставки-ярмарки⁴. Первые образцы израильских изданий на этом форуме появились еще в 2002 г., а через шесть лет на выставке-ярмарке появились переводы на иврит русской литературы.

Не обошли «Диалог» и технические достижения в сфере коммуникации. Прежде всего, развитие интернета, который позволял существенно расширить аудиторию читателей и авторов. Уже в 2008 г. альманах презентовал сайт издания, а с 2011 г. стали выходить его электронные выпуски.

Появление сайта, который содержит архив всех выпусков журнала, дополнительные материалы и новости, касающиеся авторов и коллектива редакции, а также анонсы событий из мира литературы, положительно повлияло на деятельность «Диалога». Например, израильский писатель Григорий Канович, публиковавшийся в альманахе, писал Р. Полищук: «...с точки зрения содержания и массового распространения [электронный сборник] своему предшественнику нисколько не проигрывает, а даже выигрывает по очкам с большим отрывом»⁵. Директор Благотворительного фонда «Джойнт» Москвы и Центральной России Алик Надан отмечал, что, помимо значительного расширения аудитории журнала, сайт предоставляет «Диалогу» большую гибкость и возможность коммуникации с читателями практически в реальном времени⁶.

Появление сайта позволило создать некое виртуальное сообщество единомышленников и оживило деятельность проекта. В июне 2012 г. был опубликован анонс о создании Международного клуба современного рассказа (МКСР), в котором

---

³ Неделя израильской литературы в Москве 18—25.11.2010. URL: <https://almanah-dialog.ru/gallery/photo/?galAlbum=11> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Там же.

⁵ Поздравления и отзывы о сайте // Диалог: официальный сайт. URL: <https://almanah-dialog.ru/news-2011/2955> (дата обращения: 20.10.2022).

⁶ О «Диалоге» пишут (А. Надан, 2011) // Диалог: официальный сайт. URL: <https://almanah-dialog.ru/about/Nadan> (дата обращения: 20.10.2022).

планировалось объединить авторов, чьи произведения совпадали с концепцией «Диалога». Всего по линии МКСР в период с 2012 по 2020 гг. прошло 12 виртуальных «встреч»: были опубликованы краткие биографии авторов-членов клуба, а также их литературные и поэтические произведения.

Изученные нами материалы позволяют определить в деятельности «Диалога» несколько ведущих направлений, которые оказывали влияние на российско-израильские отношения в сфере культуры и имели свои особенности.

Важной составной частью деятельности альманаха стали переводы произведений израильских и еврейских авторов. Эту большую работу для «Диалога» выполняли профессионалы высокого уровня: Е. Аксельрод, Е. Витковский, Г. Гецевич, Р. Доктор, Г-Д. Зингер, К. Климовски, М. Кожевникова, З. Копельман, Я. Лах, В. Радуцкий, Е. Фрадкина, С. Штейнград, Е. Эткинд и др. Благодаря их трудам русскоязычные читатели смогли познакомиться с наследием классиков еврейской литературы: Шолом-Алейхема, Хаима Нахмана Бялика, Шмуэля Йосефа Агнона, Амоса Оза и многих других, писавших на иврите и идиш.

Отмечаемая деятельность «Диалога», во-первых, позволяла русскоязычным евреям из России и Израиля знакомиться с важным пластом своей истории и культуры. Во-вторых, для российской аудитории, возможно, наибольшую ценность представляла появившаяся возможность познакомиться с современным творчеством израильтян. Виктор Радуцкий, один из переводчиков, в том числе произведений А. Оза, в этой связи заметил: «...к нашему “Диалогу” обращаются не только русскоязычные евреи, но и самый широкий круг русскоязычных читателей и в России, и в других странах бывшего Советского Союза. <...> ...мне знакомо общество людей, — украинцев и русских, — с огромным уважением относящихся к альманаху...»⁷.

Важной особенностью, которая выделяет «Диалог» на фоне других проектов, является предоставление возможности публикации для молодых авторов. На всех этапах развития коллектив редакторов альманаха стабильно принимал работы начинающих

---

⁷ О «Диалоге» пишут (В. Радуцкий, 2014). URL: <https://almanah-dialog.ru/about/1413> (дата обращения: 21.10.2022).

писателей. Как следствие получили развитие несколько интересных и, по нашему мнению, положительных тенденций:

— молодые авторы получали поддержку на старте своего творческого пути;

— присутствие у начинающих авторов нового взгляда на мир не позволяло идейно законсервироваться изданию;

— шло «омоложение» сборника, что позволяло с известным оптимизмом смотреть на будущее «Диалога».

Отмечая положительные тенденции, связанные с привлечением в рассматриваемый альманах молодых литераторов, следует признать, что эта линия не стала преобладающей. Костяком «Диалога» оставались «шестидесятники» и даже более возрастные авторы. По этому поводу не раз высказывались критические точки зрения. Например, литературный критик и прозаик Евгений Шкловский писал еще в 1999 г.: «...это немного странно, словно тех, кто помоложе, уже совсем не осталось в России. Словно история здесь — история евреев — уже пресеклась окончательно и можно только вглядываться в более или менее далекое прошлое, ностальгировать или ужасаться» [Шкловский, 1999].

Факт старения участников сообщества отрицательно сказывается на издательской активности «Диалога». Последний выпуск альманаха на момент написания статьи — сборник «Диалог-избранное» — был издан в сентябре 2017 г. Его выход был приурочен к двадцатилетнему юбилею проекта и включал произведения прошлых лет. В период 2017—2020 гг. публикационная активность наблюдалась только в деятельности МКСР. Однако материалы, представленные этим Международным клубом, по объему значительно уступают полноценным выпускам альманаха.

В декабре 2019 г. умер Лев Аннинский, член редакционного совета «Диалога» и постоянный автор. Как отмечали его коллеги, этот писатель был незаменимой величиной: «Он был постоянным любимым неповторимым Автором, его присутствие в “Диалоге” было уникальным, он был и останется навсегда автором д и а л о г о в, которыми открывается каждый выпуск альманаха. Диалогов с известными израильскими ивритоязычными литераторами разных поколений, разных этических и эстетических взглядов, разных политических кредо. Широкая палитра,

зачин для продолжения большого диалога культур, неразрывно связанных между собой»⁸.

Нам представляется, что смерть Л. Аннинского стала одной из причин затухания активности издательского проекта. Но не только она одна. В новостной ленте личного блога Р. Полищук последних лет постоянно упоминается об уходе из жизни писателей, связанных с «Диалогом». Причем уход в Вечность опережал процесс смены поколений. В итоге активно пишущих авторов остается все меньше.

Издательский проект «Диалог» достаточно быстро получил общественное признание и поддержку. Об этом, в частности, Р. Полищук писала Дорит Голендер, Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в РФ с 2010 по 2015 гг.⁹

Многие творческие объединения и проекты часто живут за счет членских взносов, пожертвований и частных инициатив. Альманах еврейской культуры «Диалог» существенно от них отличался. В разные годы он получал поддержку от:

— Российского еврейского конгресса (1996, 1997—1998, 2005—2006, 2007—2008 гг.);

— Посольства Государства Израиль в РФ (2001—2002, 2003—2004, 2005—2006, 2007—2008 гг.);

— Американского еврейского объединенного распределительного комитета «Джоинт» (2001—2002, 2003—2004, 2005—2006, 2007—2008 гг.);

— Института «Открытое общество» Фонда Сороса (2001—2002 гг.);

— Фонда Дмитрия Зимина «Династия» (2005—2006 гг.);

— Еврейского агентства в России (2007—2008 гг.);

— Регионального общественного еврейского благотворительного фонда «Рука помощи» (2007—2008 гг.);

— Федеральной еврейской национально-культурной автономии (2007—2008 гг.);

---

⁸ Архив новостей. URL: <https://almanah-dialog.ru/news/> (дата обращения: 22.10.2022).

⁹ *Голендер Д.* Приветствие Посла Государства Израиль // Диалог. 2014. Вып. 13/14. Т. 1. URL: <https://almanah-dialog.ru/archive/13-14/posol> (дата обращения: 17.10.2022).

— Благотворительного фонда «Феникс» (2007—2008 гг.);
— Израильской амуты (некоммерческой благотворительной ассоциации) «Литературный диалог» (2003—2004, 2005—2006 гг.)¹⁰.

Основной формой помощи «Диалогу» были гранты на издаваемые им выпуски. Кроме этого, альманах получал информационную и организационную поддержку при проведении значимых мероприятий. Сложившееся положение, с одной стороны, свидетельствовало о предприимчивости издателей, находивших пути получения финансирования. С другой — подтверждает аргумент о признании на государственном уровне значимости как самого проекта для развития культурного сотрудничества России и Израиля, так и вовлеченной в него еврейской диаспоры РФ.

«Диалог» помимо работы с текстами и изданием литературных сборников, как общественное объединение, занималось проведением культурных мероприятий, значимых для российско-израильского сотрудничества в культурной сфере.

Творческие встречи, Вечера альманаха и Литературные гостиные Рады Полищук, как показывает сайт издания, проводились регулярно до 2013 г.¹¹ Под вариативными названиями мероприятий практически всегда прослеживалась единая линия — это были дружеские встречи писателей-авторов «Диалога», на которых зачитывались отрывки прозы и поэзии, обсуждались насущные темы, затронутые на страницах сборников.

Изучая архив фотографий, представленный на официальном сайте издания¹², можно глубже понять суть рассматриваемого творческого проекта и выделить несколько важных для исследования деталей.

В России местами встреч по линии «Диалога», на которые собиралось 50—70 человек, обычно становились Центральный дом литераторов, Московский еврейский общинный дом, ульпан

---

¹⁰ Спонсоры. URL: <https://almanah-dialog.ru/sponsors> (дата обращения: 21.10.2022).

¹¹ Галерея. URL: <https://almanah-dialog.ru/gallery/> (дата обращения: 22.10.2022).

¹² Там же.

(профессиональная или любительская школа для изучения иврита) для творческой интеллигенции Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Центр восточно-европейского еврейства. На фотографиях с этих встреч кроме самих литераторов присутствуют значимые для российско-израильских отношений фигуры. В 2003 г. мероприятие «Диалога» посетил журналист, публицист и философ Александр Евгеньевич Бовин, занимавший с 1991 по 1997 гг. пост Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР и РФ в Израиле. В 2005 г. участником стал Рои Двир, атташе по культуре посольства Израиля в РФ, а в 2010 г. Мирит Вакс, директор Израильского культурного центра, первый секретарь Посольства Государства Израиль в Российской Федерации.

Заметные мероприятия «Диалог» проводил также в Израиле. В Русской библиотеке Иерусалима в 2010 г. состоялся вечер альманаха, а в 2012 г. творческий вечер Рады Полищук. Эти мероприятия собрали по 20—30 человек.

Читатель, увидев цифры в 20—70 человек, может высказать сомнение в значимости мероприятий «Диалога». Но такое суждение будет неверным. Для литературной встречи с еврейской спецификой 20—70 участников сопоставимо с любым *достаточно крупным общинным мероприятием* в 2000—2010-е гг. Отметим также, что широкая публичная деятельность «Диалога» существенно отличала этот проект от подобных, осуществлявшихся в Израиле. Здесь деятельность еврейских литературных клубов обычно не выходила и не выходит за границы не только страны, но даже отдельного города. Весь международный диалог подобных объединений ограничивается посылкой своих изданий из Израиля в Россию или заочным участием в международных книжных выставках. Приведенные факты о масштабах издательского проекта «Диалог» еще раз подтверждают тезис о том, что альманах в 2000—2010-е гг. вышел далеко за рамки клуба еврейских литераторов и стал заметным актором российско-израильского культурного сотрудничества.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Альманах «Диалог» является уникальным феноменом в истории российско-израильского взаимодействия. В период активной деятельности проекту удалось построить непрерывный и интенсивный обмен между представителями культуры РФ и ГИ.

Литературный альманах еврейской культуры не был единственным в своем роде. Однако именно «Диалогу» удалось привлечь к сотрудничеству действительно именитых авторов, проводить мероприятия как в России, так и в Израиле, собирать большие аудитории, получить признание своей деятельности от внешнеполитических учреждений и крупных общественных деятелей. Что же послужило выходу объединения за рамки местечкового клуба литераторов? Можно выделить несколько причин.

— Инициативность и профессиональный подход к делу главного редактора и основателя «Диалога» Рады Полищук. В 1996 г. она, будучи уже известным литератором, хорошо изучила социальную среду, на которую был ориентирован ее проект. Данное обстоятельство изначально повышало шансы на будущую популярность альманаха у творческой и интеллектуальной элиты, которая традиционно заметна в еврейском сообществе. А это, в свою очередь, позволяло привлечь внимание к «Диалогу» меценатов, финансовых фондов и грантодателей.

— Снижение в Израиле количества изданий на русском языке с 1990-х гг., что объективно снижало для многих репатриантов из стран бывшего СССР возможности для творческого развития и удовлетворения своих культурных запросов. В этой ситуации альманах, на страницах которого публикуются известные авторы и который открыт для молодых писателей и поэтов, получал достаточно широкую аудиторию заинтересованных лиц.

— Тесная связь «Диалога» еще на стадии проекта с общинными организациями России и репатриантами и интеллектуалами Израиля. Используя возможности и связи диаспоры, альманах быстро перешагнул границы РФ и стал заметным и автономным актором в российско-израильском культурном диалоге.

Процесс развития издательского проекта носил, в целом, стабильный и равномерный характер. Начиная с момента своего создания в конце 1990-х гг. «Диалог» добивался все более широкого признания и узнаваемости. Пик активности в его деятельности пришелся на 2009—2010 гг., когда в полной мере заработал сайт издания. С 2016 г. наблюдается медленное затухание проекта. Не изменило печальной тенденции даже создание Международного клуба современного рассказа.

В истории «Диалога» отчетливо просматривается взаимосвязь культурно-общественной активности альманаха с интенсивностью межгосударственного российско-израильского сотрудничества. Не случайно всплески деятельности «Диалога» (2001, 2006, 2011 гг.) пришлось на юбилейные даты, связанные с официальными отношениями РФ и ГИ: десятилетием, пятидесятилетием и двадцатилетием восстановления дипломатических связей.

В целом «Диалог» сумел объединить творческих людей как в Израиле, так и в России и стать заметным актором в двустороннем культурном взаимодействии.

Список источников

- Герцль Т.* Первая запись в дневнике: Еврейское государство // Диалог. 1997/1998. Вып. 2. URL: https://almanah-dialog.ru/archive/archive_2/sion2 (дата обращения: 17.10.2022).
- Говрин Й.* Израильско-советские отношения 1953—1967 / пер. с иврита А. Варшавского. М.: Прогресс, Культура, 1994. 335 с.
- Коцарь А. О., Соловьев В. М.* Россия—Израиль: культурные параллели и ассоциации // Философский полилог. 2020. Вып. 2. С. 145—159. URL: <http://polylogue.jourssa.ru/index.php/polylogue/article/view/126/97> (дата обращения: 17.10.2022).
- Полищук Р.* Размышления о «Диалоге» и диалоге // Диалог. 2007/2008. Вып. 9/10. Т. 1. URL: https://almanah-dialog.ru/archive/last_tom1/tp/ (дата обращения: 17.10.2022).
- Шкловский Е.* Диалог // Знамя. 1999. Вып. 6. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=841> (дата обращения: 20.10.2022).
- Ятвецкий Б. В.* Роль культурных центров в развитии сотрудничества Израиля и России // Философия и культура. 2010 а. № 9. С. 69—73.

- Ятвецкий Б. В.* Выставочная деятельность как форма межкультурной коммуникации // Диалог культур и культура диалога: сб. ст. СПб., 2010 г. С. 395—401.
- Ятвецкий Б. В.* Культурные связи России и Израиля сквозь призму культурной политики двух стран // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 36—42.
- Ятвецкий Б. В.* Динамика межкультурного диалога Израиля и России (конец XX — начало XXI века). СПб.: Концерт, 2012 г. 154 с.
- Ятвецкий Б. В.* Развитие межкультурного сотрудничества Израиля и России (конец XX — начало XXI века): автореф. ... дис. канд. культурол. СПб., 2012 г. 25 с.

References

- GertsI, T. (1997/1998), 'First diary entry: The Jewish State', *Dialog*, [Dialogue], iss. 2, available at: https://almanah-dialog.ru/archive/archive_2/sion2 (Accessed 17 October 2022).
- Govrin, I. (1994), *Izrail'sko-sovetskie otnosheniia 1953—1967* [Israeli-Soviet Relations 1953—1967], Translated by Varshavsky A., Progress, Kul'tura, Moscow, Russia.
- Kotsar, A. O, Solovyev, V. M. 'Russia—Israel: cultural parallels and associations', *Filosofskii polilog*, [Philosophical polylogue], iss. 2: 145—159, available at: <http://polylogue.jourssa.ru/index.php/polylogue/article/view/126/97> (Accessed 17 October 2022).
- Polischuk, R. (2007/2008), 'Reflections on "Dialogue" and dialogue', *Dialog*, [Dialogue], iss. 9/10, vol. 1, available at: https://almanah-dialog.ru/archive/last_tom1/rp/ (Accessed 17 October 2022).
- Shklovsky, E. 'Dialogue', *Znamia* [Ensign], iss. 6, available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=841> (Accessed 17 October 2022).
- Iatvetsky, B. V. (2010 a), 'The role of cultural centers in the development of cooperation between Israel and Russia', *Filosofiiia i kultura*. [Philosophy and culture], iss. 9: 69—73.
- Iatvetsky, B. V. (2010 b), 'Exhibition activity as a form of intercultural communication', *Dialog kul'tur i kul'tura dialoga: sbornik statei* [Dialogue of cultures and culture of dialogue: a collection of articles], St. Petersburg, Russia: 395—401.
- Iatvetsky, B. V. (2011), 'Cultural ties between Russia and Israel through the prism of the cultural policy of the two countries', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*

- [Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts], vol. 2: 36—42.
- Iatvetsky, B. V. (2012 a), *Dinamika mezhkulturnogo dialoga Izrailia i Rossii (konets XX — nachalo XXI veka)*, [Dynamics of Intercultural Dialogue between Israel and Russia (late XX — early XXI century)], Kontsert, St. Petersburg, Russia.
- Iatvetsky, B. V. (2012 b), *Razvitie mezhkul'turnogo sotrudnichestva Izrailia i Rossii (konets XX — nachalo XXI veka)*. [Development of intercultural cooperation of Russia and Israel (end of XX — beginning of XXI), Abstract of Ph. D. (Culturology), St. Petersburg State university of culture and arts, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

А. П. Анисимова — аспирант, преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

A. P. Anisimova — post-graduate student, Lecturer of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Russia.

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО READING AND DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 147—160.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 147—160.

Рецензия

УДК 821.134.2(82)

DOI: 10.46725/IW.2023.2.8

ОБРАЗ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (по роману Андреса Неумана «Странник века»)

Анатолий Матвеевич Баженов

Тульский государственный университет, Тула, Россия,
bajenov.anatol@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5701-4595>

Аннотация. В статье анализируется содержание романа Андреса Неумана «Странник века», в котором воссоздается коллективный образ интеллигенции Германии в первой четверти XIX в. Показывается широкий диапазон философских и культурных традиций немецкого общества. Раскрывается мастерство писателя в объяснении и интерпретации содержания произведений немецких философов и поэтов. Называются актуальные проблемы, которые обсуждались в среде немецкой интеллигенции в то время. Одной из них являлся процесс объединения германских государств. В статье называются поэтические сочинения разных авторов, с которыми работают герои романа. Приводится умозаключение о том, что писатель сумел отобразить искренние чувства главных героев друг к другу. Отмечается, что содержание произведения проникнуто общечеловеческими ценностями и социальной справедливостью.

Ключевые слова: Германия, дискуссия, литература и искусство первой четверти XIX в., немецкая наука, городская культурная среда, религия, философия

Для цитирования: Баженов А. М. Образ интеллигенции в художественной литературе (по роману Андреса Неумана «Странник века») // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 147—160.

Book Review

THE IMAGE OF THE INTELLIGENTSIA IN FICTION (based on the novel by Andres Neumann “Traveller of the Century”)

Anatoly M. Bazhenov

Tula State University, Tula, Russia,

bajenov.anatol@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5701-4595>

Abstract. The article analyzes the content of the novel by Andres Neumann “Traveller of the Century”, which repeats the collective image of the intelligence services in Germany in the first quarter of the 19th century. A wide range of philosophical and cultural traditions of German society is shown. The skill is revealed in identifying and having the persistence of philosophers and poets. The actual problems that are discussed in the German intelligentsia at that time are called. One of them was the process of unification of the German states. The article refers to the poetic works of various authors with whom the characters of the novel work. It is concluded that the writer managed to display the sincere feelings of the main characters for each other. It is noted that the content of the work is imbued with universal values and social justice.

Keywords: Germany, discussion, literature and art of the first quarter of the 19th century, German science, urban cultural environment, religion, philosophy

For citation: Bazhenov, A. M. (2023), ‘The image of the intelligentsia in fiction (based on the novel by Andres Neumann “Traveller of the Century”’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 147—160 (in Russ.).

События, о которых рассказывает в своем романе «Странник века» [Неуман, 2022а—с] аргентинский и испанский поэт и прозаик Андрес Неуман (род. в 1977 г.), происходят на северо-востоке Германии. Он пишет: «*ВАНДЕРНБУРГ: движущийся город, расположенный где-то между старинными государствами Саксония и Пруссия. Столица княжества с таким же названием.*

Широту и долготу определить невозможно из-за его постоянного перемещения. <...> Гидрографические данные: несудоходная река Нульте. Направления экономической деятельности: земледелие и текстильная промышленность <...> Несмотря на свидетельства хроникеров и путешественников, точное местоположение города определить не удалось» [Неуман, 2022а: 130].

В послесловии к роману А. Неуман поясняет, что княжество и город Вандернбург пародирует название земли Бранденбург в Германии. Вандернбург является калькой городка Йютербога на северо-востоке Германии, расположенного не более чем в часе езды от Берлина, но в долгих часах, если ехать в старинном экипаже. Имя реки «Нульте» — это смесь из названий трех существующих в Германии рек — Нуте, Мульде и Эльба.

А. Неуман выбрал в качестве места действия романа Германию не случайно. Он считает: «Германия олицетворяет все лучшее и худшее в Европе. Передовую философию, превосходные технологии, индустриальный прогресс, неистощимое искусство. А с другой стороны — непримиримый национализм, империалистические устремления, дух воинственности. Мне было интересно остановиться на этом противоречии» [Анрес Неуман..., 2022: 213].

Писатель, представляя своего главного героя романа Ханса, поясняет: «Романтический странник — в отличие о современного туриста — никогда толком не знал, куда и для чего он идет. Он выстраивал свою задачу и цель уже в дороге: приключение заключалось в том, чтобы проделать путь, двигаться куда-то, как в “Итаке” Кавафиса¹. Возможно, потомки иммигрантов, которым снова довелось эмигрировать, имеют сходное представление о родине» [Там же: 214]. Поэтому Вандернбург — это город странника².

А. Неуман поместил свое повествование в 1827 г. С этим годом у писателя связаны личные обстоятельства в жизни. Его мать была профессиональной скрипачкой, она играла в филармоническом оркестре театра Колон³ в Буэнос-Айресе. Отец был гобоистом

---

¹ Кавафис Константинос (1863—1933) — выдающийся греческий поэт, автор стихотворения «Итака».

² Wandern (нем.) — бродить.

³ Театр Колон (исп. Columbus Theatre) — главный оперный театр Буэнос-Айреса.

в оркестре имени Филиберто⁴ в театре Сервантеса Буэнос-Айреса. Мать писателя исполняла произведения из песенного цикла австрийского композитора Франца Шуберта (1797—1828) «Зимний путь». Музыка была написана на стихи немецкого поэта-романтика Вильгельма Мюллера (1794—1827). Именно в последний год жизни поэт сочинил 24 стихотворения, которые вошли в песенный цикл Ф. Шуберта.

Впоследствии свои впечатления детства А. Неуман описал: «Я познакомился с таинственным героем “Зимнего пути”, который покидает свой дом, чтобы узнать, куда ведет его дорога. Жадный до впечатлений, он идет, не выбирая цели, и останавливается только возле старого шарманщика. Старик, такой одинокий, но вполне довольный компанией своей музыки, крутит под снегопадом ручку шарманки, не сомневаясь в том, что здесь и есть его место, и тогда странник спрашивает себя, не остаться ли и ему петь с ним рядом. Именно в этот момент музыка Шуберта обрывается» [Неуман, 2022d: 192].

В романе «Странник века» шарманщик и его инструмент занимают особое место. А. Неуман раскрывает подробности поиска шарманки для своего романа: «Музей старинных инструментов в Берлине. Я, не выспавшийся и толком не причесанный, после того как нашел, наконец, шарманку, которую искал для своего старика-шарманщика. Шарманка... изготовлена Джованни Бачигалупо в 1913 году в его берлинской мастерской. Инструмент в романе будет основываться на этом, но с небольшим поэтическим отклонением: чтобы усилить его красоту и хрупкость, он будет не трубчатый, а струнный; поэтому сделают его не в Германии, а в Италии; дата его изготовления, в соответствии с требованиями сюжета, перенесется на предыдущий век» [Неуман, 2022e: 207—208].

В романе подробно излагается версия появления инструмента у шарманщика. Ханс знакомится с шарманщиком на Рыночной площади и посещает его жилище в пещере возле Вандернбурга. Последний рассказывает о том, что шарманку сделал его старинный друг, неаполитанец Микеле Бачигалупо. Впоследствии инструмент был подарен будущему герою романа «Странник века».

---

⁴ Филиберто Хуан Де Диос (1885—1964) — аргентинский скрипач, дирижер, поэт и композитор, известный в жанре аргентинского танго.

Наверное, у читателей романа возникнет сомнение по поводу жизни в пещере в первой четверти XIX в. в Германии. Николай Михайлович Карамзин (1766—1826) в своей книге «Письма русского путешественника» рассказывает о поездке в Германию в конце XVIII в. и передает свои впечатления о благоустройстве сельских и городских немецких поселений. Он отмечает, что дома покрыты черепичными крышами, а улицы мощены брусчаткой. Н. М. Карамзин хотел встретиться с И. В. Гете в Веймаре, но не застал его там. Зато сумел побеседовать с философом Иоганном Готфридом Гердером (1744—1803) [Карамзин, 2018: 576].

Город Вандернберг представляют люди, которые в нем живут и работают. Существенной характеристикой города является культурный уровень его жителей. В романе Андреса Неумана «Странник века» представлены герои, которые являются известными жителями города Вандернбурга. Описываемые события в городе происходят в первой четверти XIX в. Закончилась война с Наполеоном, был заключен Священный союз в 1815 г. между императорами Александром I, Францем I Австрийским и королем Фридрихом Вильгельмом III Прусским.

Автору романа «Странник века» удается раскрыть интеллектуальный уровень основных героев своего произведения. В город Вандернбург приезжает путешественник Ханс, выпускник филологического факультета Йенского университета имени Фридриха Шиллера (1759—1805). В начале романа Ханс упоминает о философском образовании. Он вспоминает о периоде обучения в университете, о долгих занятиях в университетской библиотеке, о знакомстве с сочинениями Иоганна Готлиба Фихте (1762—1814) «Речь к немецкой нации», Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770—1831) «Феноменология духа», Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга (1775—1854) «Философские исследования о сущности человеческой свободы», Иоганна Вольфганга фон Гете (1749—1832) «Избирательное родство». Теперь Ханс занимается переводами произведений иностранных поэтов на немецкий язык.

Главный герой романа Ханс знакомится с господином Готлибом и его дочерью Софи. Готлиб был вдовцом, главой состоятельного рода, занимался импортом чая и текстильным производством, хотя из-за возраста уже почти отошел от дел. В его доме по пятницам собирался Салон Софи во время вечернего чая, основными

темами разговора были литература, философия и политика. Активным участником Салона был профессор Миттер, доктор филологии, почетный член Берлинского общества немецкого языка, Берлинской академии наук, бывший профессор Берлинского университета. Профессор принимал участие в нескольких изданиях «Альманаха муз» Геттингена⁵. В конце романа «Странник века» сообщается о подозрении профессора в преступной деятельности. Среди собеседников были биржевой посредник и поклонник теософии господин Левин и его супруга; госпожа Питцин, страстная любительница проповедей отца Пиггерцога, приходского священника храма Святого Николауса и бразильских украшений; господин Альваро де Уркихо, испанец, представитель оптовых закупщиков в Лондоне; у него в Вандернберге умерла от чахотки жена-немка Ульрика; Руди Вильдерхаус, местный предприниматель, представитель богатого семейства, жених Софи Готлиб.

Один из вечеров был посвящен философии Иоганна Готлиба Фихте. А. Неуман отмечает: «В начале вечера Софи объявила, что несколько минут назад получила записку от Руди Вильдерхауса, в которой тот просит гостей извинить его за отсутствие и обещает непременно быть в следующую пятницу. Ханс подумал, что в таком случае это его последний шанс произвести впечатление на Софи, прежде чем на сцене появится ее жених. И тут же ринулся в дискуссию о Фихте. Лично мне, сказал он, вполне симпатична теория Фихте об индивидууме, но ни в коей мере не его взгляды на Германию. Если каждый воплощает в себе свою отчизну, то население всей страны — это страна, состоящая из стран, не так ли?, но тогда ни один индивидуум, каким бы достойным его ни считали, не может восприниматься как воплощение всей страны или как иллюстрация ее сущности (скажите, возразил господин Левин, но разве Бах⁶, Бетховен⁷ не представляют нас самым достойнейшим образом? Ага!, туше!, воскликнул профессор Миттер, стараясь выглядеть веселым, но не умея скрыть своего раздражения. Впрочем, Ханс все равно говорил только

---

⁵ В Геттингене в 1772 г. сложилось объединение поэтов под названием «Союз Роши», печатным органом которого стал «Альманах муз».

⁶ Бах Иоганн Себастьян (1685—1750) — немецкий композитор.

⁷ Бетховен Людвиг ван (1770—1827) — немецкий композитор.

для Софи), нет-нет, не в этом смысле. Если кому-то удалось выразить духовную восприимчивость своей страны, если музыкант или поэт сумел достичь такого высочайшего уровня отождествления, это всегда случайность, исторический феномен, а не умо-зрительная предопределенность. Неужели вы действительно верите, что Бах сочинял музыку, исходя из своей немецкости? Такие идеи заставляют меня с недоверием относиться к Фихте: как можно защищать категорическую субъективность и делать выводы о целой нации?» [Неуман, 2022b: 122—123].

Так проходили дискуссии по пятницам в доме Готлиба. Обычно темы мелькали, как карусель, одни — житейские, другие — глубокие. Но каждый раз, когда разговор возвращался к философии и в силу каких-то личных причин ни профессор Миттер, ни Ханс не желали уступить друг другу ни миллиметра.

Одна из пятниц была посвящена чтению фрагментов из пьесы Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль». А. Неуман рассказывает: «Решено было прочитать по ролям первую, последнюю и несколько центральных сцен. Роли распределились любопытно. Кто-то предложил Руди на роль могущественного барона Аттинггаузена или хотя бы его племянника. Но сам он отказался от обеих, пожелав стать Конрадом Баумгартеном, поселянином из окрестной деревни. Альваро в шутку попросил: Расскажите потом, какие будут ощущения! Сам Альваро, драмы не читавший, получил роль рыбака Руоди, Ханс должен был читать роль охотника Верни, составив пару Альваро в первой же сцене. Господин Левин пал жертвой еще одного небольшого соблазна и, ни разу не кхекнув, попросил себе роль Ульриха фон Руденца, богатого племянника Аттинггаузена. Все сошлись на том, что роль Берты фон Брюнек, молодой наследницы, вполне подойдет Софи. Ей же самой путем долгих уговоров удалось убедить господина Готлиба согласиться на роль Вильгельма Телля, героя, воплощающего отцовскую любовь. Госпоже Левин, со смущенной улыбкой укрывшейся за веером, под всеобщие аплодисменты была предложена роль Гедвиги, жены Вильгельма Телля. А много ли слов у Гедвиги?, зардевшись, спросила госпожа Левин, но Софи успокоила ее, сказав, что в выбранных сценах ее героиня произносит не более пяти-шести фраз. Что касалось кровожадного и деспотичного наместника Геслера, то эту роль не согласился читать

никто. Даже профессор Миттер отклонил злонамеренное предложение Ханса, аргументируя свой отказ тем, что ему лучше не актерствовать, а подыграть на виолончели, создав тем самым нужный фон. После недолгих препирательств, и поскольку Геслер в одной из сцен был все-таки необходим, взяла слово госпожа Питцин и с выражением бесконечной усталости на лице сказала: Какая разница, давайте буду я. Профессор Миттер, помимо музыкального руководства взявший на себя и сценическое, пробежал глазами текст и сказал: Минутку, мы забыли о пастухе Куони, у него есть пара реплик в первой сцене. Господин Готлиб тут же подал знак Бертольду, и тот, покорно вздохнув, получил свой экземпляр пьесы. Еще нам не хватает как минимум одной крестьянки. Гости обернулись к Эльзе. Сначала она не очень упиралась. Но, узнав, какая ей отводится роль, отказалась решительно. Армгарда?, воскликнула она, что это за имя такое?, не буду! Тогда Софи сказала, что она сама прочтет одну строчку за крестьянку, и таким образом все персонажи были распределены» [Неуман, 2022с: 124—125].

В конце концов, главным сюжетом романа «Странник века» стали отношения между Хансом и Софи, которые переросли в искреннюю любовь. В то время как семьи Готлиба и Вильдерхауса готовились к свадьбе Софи и Руди, привязанность друг к другу у Софи и Ханса усиливалась.

Конечно, в произведении А. Неумана имеются постельные сцены, но они вплетаются естественным образом в ткань романа. Сейчас трудно найти сочинение западного автора без подобных сцен. Можно сослаться на романы известных французских писателей Мишеля Уэльбека (род. в 1956 г.) «Покорность» [Уэльбек, 2015] и Фредерика Бегбедера (род. в 1965 г.) «Windows on the World» [Бегбедер, 2014].

Из-за финансовых затруднений Ханс написал письмо в издательский дом Брокгауза⁸, предложив свои услуги в качестве рецензента и переводчика. К письму он приложил описание своего профессионального опыта и перечислил кое-что из своих публикаций. Кроме того, Ханс упомянул, что переводит на немецкий

---

⁸ Брокгауз Фридрих Арнольд (1772—1823) — основатель издательства в Амстердаме в 1805 г., а с 1818 г. — в Лейпциге.

с любого европейского языка, выразил готовность писать подробные статьи об авторах и книгах, отобранных издательством для перевода. Он готов составлять предисловия к сборникам стихов зарубежных поэтов, переводить эссе и стихи для журнала «Атлас», а в дальнейшем может составить большую антологию поэтов, пишущих на европейских языках.

Герои стали встречаться в номере постоянного двора семейства Цайтов, где остановился Ханс. Чтобы отвлечь внимание господина Готлиба, Ханс и Софи решили совместно заниматься переводами на немецкий язык произведений зарубежных поэтов.

Оставшись вдвоем, Ханс и Софи говорили об особенностях немецкой литературы. В их поле зрения было творчество Иоганна Вольфганга Гете, особенно роман «Избирательное сродство» [Гете, 1978], творчество братьев Шлегелей — Августа Вильгельма (1767—1845) и Фридриха (1772—1829). Их интересовал роман о любви «Люцинда» Фридриха Шлегеля [Шлегель, 1935]. Оба произведения опосредованно касались взаимоотношений Ханса и Софи.

Произведения И. Ф. Гете и братьев Шлегелей в первой четверти XIX в. в России были известны образованным людям. Бывший министр народного просвещения Сергей Семенович Уваров (1786—1855) был лично знаком с И. В. Гете, состоял с ним в деятельной переписке. Он был лично знаком со Шлегелями и другими руководителями немецкой культуры [Шпет, 1989: 245].

В числе любимых немецких поэтов у Ханса был Новалис, настоящие имя и фамилия поэта — Фридрих фон Харденберг (1772—1801). Особенно Ханс ценил лирический цикл «Гимны к ночи» (1800). Он часто вспоминал строчки:

Небесными лучами
Упьемся, как вином;
Светить мы будем сами
В сиянье неземном⁹.

В числе первоочередных заданий от издательства «Брокгауз» было два: «творчески пересмотреть давно распроданный и уже не удовлетворявший редактора сборник стихотворений современных английских поэтов и перевести в качестве приложения

---

⁹ Новалис. Гимны к ночи. Перевод В. Б. Микушевича.

к нему основные фрагменты «Предисловия к лирическим балладам»¹⁰ [Неуман, 2022с: 83].

Ханс и Софи занимались переводами на немецкий язык и редактированием стихов Джорджа Гордона Байрона (1788—1824). На русском языке опубликованы многие стихи и поэмы Д. Г. Байрона. Его творчество высоко ценили Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837) и Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841).

Герои романа «Странник века» сосредоточили свое внимание на творчестве Перси Биши Шелли (1792—1822), особенно у переводчиков вызывало восхищение его стихотворение «Гимн Духовной Красоте»; Сэмюэля Тейлора Кольриджа (1772—1834), его поэме «Кубла-хан, или Видение во сне», которую поэт начал сочинять в 1797 г., но она осталась незавершенной, на русский язык поэму перевел Константин Дмитриевич Бальмонт (1867—1942); Джона Китса (1795—1821), стихотворении поэта «Ода соловью», на русский язык стихотворение перевел Константин Дмитриевич Бальмонт. Вот фрагмент из этого стихотворения:

«Затерянный!» — как слово похоронно,
Оно меня прочь от себя влечет!
Прощай, прощай! Фантазии бессонной
Нас не обманет трепетный полет...
Прощай! Твой гимн хвалебный затихает
За ближним лугом, над ручья теченьем,
На горном склоне и, в долине тая,
Он тихо умирает...
То сон был наяву или виденье?
Нет музыки: — сплю я иль нет, — не знаю¹¹.

В романе «Странник века» А. Неуман развивает и другие сюжетные линии. Одна из них связана с образом отца Пигхерцога, приходского священника храма Святого Николауса, главы католической церкви княжества Вандернбург. Он выступает в качестве блюстителя нравственности. У него имеется «толстый

---

¹⁰ Предисловие было написано Уильямом Вордсвортом к сборнику «Лирические баллады», впервые опубликованные в 1798 г.

¹¹ «Фантазии бессонной нас не обманет трепетный полет...» — строка из стихотворения Джона Китса «Ода соловью». Перевод Г. Н. Оболдуева.

фолиант под названием “Книга о состоянии душ”, в которой он делал записи о своих богоугодных трудах: о церковной службе, о выполнении прихожанами Пасхального обряда, каждым поименно, о подробностях жизни каждой семьи в приходе, о происшествиях во время литургий, о потребностях и ожидаемых нуждах, а также о достойных упоминания взносах и пожертвованиях...» [Неуман, 2022b: 120]. В этих записях высказывается неодобрение поведения дочери господина Готлиба Софи.

Следующий рассказ А. Неумана посвящен двум друзьям шарманщика — Рейхардту и Ламбергу, с которыми Ханс знакомится при посещении пещеры. Рейхардт зарабатывал поденно, полод, пахал, косил и выполнял сезонные работы. Он жил на церковных землях недалеко от пещеры шарманщика. Впоследствии Рейхардт оказался «нечистым на руку». Ламберг с двенадцати лет работал на текстильной фабрике Вандернбурга. Жил в рабочем поселке, в общей комнате, плату за которую хозяева удерживали из его жалованья. Писатель замечает: «Его задеревеневшее тело всегда выглядело так, как будто его свело судорогой. Из-за ядовитых фабричных испарений глаза постоянно воспалялись. Все, на что он смотрел, словно меняло цвет и раскалялось. На разговоры Ламберг был скуп. Голоса никогда не повышал. Возражал очень редко. Обычно ограничивался тем, что, как штыри, втыкал в собеседника свои красные глаза» [Неуман, 2022a: 144].

Другие персонажи произведения, которые заслуживают внимание — это хозяева постоянного двора: супруги Цайты и их дети. Хозяйка была в постоянной работе на кухне, заставляла трудиться свою дочь-подростка Лизу и беспокоилась о сыне-школьнике Томасе.

На переднем плане в романе постоянно присутствует служанка у Софи Эльза, которая помогает молодой барышне во всех увлечениях. К Эльзе питал симпатии испанец Альваро де Уркихо.

Роман А. Неумана «Странник века» заканчивается расставанием Ханса и Софи. Перед этим связь их становится известна для Руди Вильдерхауса. Он при встрече на улице избивает Ханса. В полиции комиссар заявил, что Вильдерхаус-младший освобожден от всяких разбирательств, поскольку защищал свою честь. Свадьба между Софи и Руди Вильдерхаусом была отменена. Софи уезжает в сторону Лейпцига, а Ханс едет в Дессау.

Итак, роман Андреса Неумана «Странник века», на наш взгляд, является значительной публикацией в журнале «Иностранная литература» за 2022 г. В произведении раскрывается обобщенный образ интеллигенции Германии в первой четверти XIX в. Образ интеллигенции, которая представляет собой социальный слой людей, профессионально занятых квалифицированным умственным трудом и обладающих необходимым для этого специальным образованием¹². Думается, писатель сумел грамотно и профессионально раскрыть лучшие стороны и грани науки, философии, литературы и искусства Германии начала девятнадцатого столетия. Можно сделать вывод о том, что произведение А. Неумана «Странник века» вызовет большой интерес у преподавателей и студентов университетов.

Список источников

- Андрес Неуман и его роман о Германии // Иностранная литература. 2022. № 12. С. 209—214.
- Безбедер Ф.* Windows on the World. М.: Азбука-Аттикус, 2014. 196 с.
- Гете И. В.* Избирательное сродство // И. Г. Гете. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6 / сост. Н. Вильмонт и Б. Сучков. М.: Художественная литература, 1978. С. 254—409.
- Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. М.: АСТ, 2018. 576 с.
- Неуман А.* Странник века / пер. с исп. О. Кулагиной // Иностранная литература. 2022а. № 7. С. 129—183.
- Неуман А.* Странник века / пер. с исп. О. Кулагиной // Иностранная литература. 2022б. № 8. С. 116—200.
- Неуман А.* Странник века / пер. с исп. О. Кулагиной // Иностранная литература. 2022с. № 10. С. 79—148.
- Неуман А.* Вымысел, синхронизация и инопланетяне // Иностранная литература. 2022д. № 12. С. 192—199.
- Неуман А.* Как придумывается город? // Иностранная литература. 2022е. № 12. С. 200—208.

---

¹² Подобное толкование понятия «Интеллигенция» дается в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, в «Советском энциклопедическом словаре» под редакцией академика А. М. Прохорова и в «Социологическом энциклопедическом словаре» под редакцией академика Г. В. Осипова.

- Уэльбек М. Покорность. М.: Corpus, 2015. 230 с.
- Шлегель Ф. Люцинда // Неметцкая романтическая повесть: в 2 т. Т. 1. / ст. и комм. Н. Берковского; пер. с нем. под ред. М. А. Петровского. М.; Л.: Academia, 1935. С. 3—106.
- Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Г. Г. Шпет. Соч. М.: Правда, 1989. С. 6—342.

References

- ‘Andres Neumann and his novel about Germany’ (2022 f), *Inostrannaia literatura* [Foreign literature], no. 12: 209—214.
- Begbeder, F. (2014), *Windows on the World*, Azbuka-Attikus, Moscow, Russia.
- Goethe, J. W von (1978), ‘Selective affinity’, in Goethe, J. W von *Sobranie sochinenii v desiati tomakh* [Collected works in ten volumes], vol 6, Vilmont, N. and Suchkov, B. (comps), Khudozhestvennaia literatura, Moscow, Russia: 254—409.
- Houellebecq, M. (2015), *Pokornost*’ [Submission], Corpus. Moscow, Russia.
- Karamzin, N. M. (2018), *Pis'ma russkogo puteshestvennika* [Letters from a Russian traveler], AST, Moscow, Russia.
- Neuman, A. (2022a), ‘Traveller of the Century’, Translated by Kulagina, O., *Inostrannaia literatura* [Foreign literature], no 7: 129—183.
- Neuman, A. (2022b), ‘Traveller of the Century’, Translated by Kulagina, O., *Inostrannaia literatura* [Foreign literature], no 8: 16—200.
- Neuman, A. (2022c), ‘Traveller of the Century’, Translated by Kulagina, O., *Inostrannaia literatura* [Foreign literature], no 10: 79—148.
- Neuman, A. (2022d), ‘Fiction, Synchronization, and Aliens’, *Inostrannaia literatura* [Foreign literature], no 12: 192—199.
- Neuman, A. (2022e), ‘How is a city invented?’, *Inostrannaia literatura* [Foreign literature], no. 12: 200—208.
- Schlegel, F. (1935), ‘Liutsinda’, in *Nemetskaia romanticheskaia povest' v 2 tomakh* [German romantic novel in 2 volumes], vol. 1, comments Berkovsky, N., Translated ed. by Petrovsky, M. A. Academia, Moscow; Leningrad, Russia: 3—106.
- Speth, G. G. (1989), ‘Ocherk razvitiia russkoi filosofii’, in Speth, G. G. *Sochineniia* [Compositions], Pravda, Moscow, Russia: 6—342.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 22.02.2022.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 27.01.2022; accepted for publication 22.02.2022.

Информация об авторе / Information about the author

А. М. Баженов — кандидат исторических наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры социологии и политологии, Тульский государственный университет, Россия.

A. M. Bazhenov — Candidate of Science (History), Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, Russia.

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 161—184.
Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 161—184.

Рецензия

УДК 111(091)(47)

DOI: 10.46725/IW.2023.2.9

ДРАМА ИНТЕЛЛИГЕНТА

**Рец. на кн.: Океанский В. П., Океанская Ж. Л.
Прохождение вод: неоправославная метафизика
отца Сергия Булгакова: монография.
СПб.: РХГА, 2022. 388 с.**

**Василий Львович Черноперов¹,
Сергей Михайлович Усманов²**

^{1,2} Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹ vlchernoperov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5887-7807>

² orvozi@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8140-5680>

Аннотация. Рецензируется монография В. П. Океанского и Ж. Л. Океанской «Прохождение вод», посвященная изучению жизненного пути, творчеству и наследию одного из наиболее известных представителей Русского Зарубежья протоиерея Сергия Булгакова. Рецензенты отмечают жанровое своеобразие монографии В. П. Океанского и Ж. Л. Океанской, подчеркивают ее насыщенность содержательным материалом о личности отца Сергия и о многообразии его творческих исканий. Признавая оригинальность авторской концепции исследователей и яркий выразительный язык В. П. Океанского и Ж. Л. Океанской, рецензенты в то же время высказывают ряд критических замечаний в адрес исследователей. Особое внимание рецензенты уделяют интеллигенции Русского Зарубежья и месту в ней протоиерея Сергия Булгакова.

Ключевые слова: протоиерей Сергей Булгаков, интеллигенция Русского Зарубежья, православное богословие, неоправославная метафизика, В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская

Для цитирования: Черноперов В. Л., Усманов С. М. Драма интеллигента. Рец. на кн.: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова: монография. СПб.: РХГА, 2022. 388 с. // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 161—184.

Review

DRAMA OF THE INTELLECTUAL
Review on the book: Okeansky V. P.,
Okeanskaya Zh L. Passage of waters: Neo-Orthodox
metaphysics of Father Sergius Bulgakov:
monograph. St. Petersburg: Russian Christian
Humanitarian Academy, 2022. 388 p.

Vasily L. Chernoperov¹, Sergey M. Usmanov²

^{1,2} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹vlchernoperov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5887-7807>

²orvozi@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8140-5680>

Annotation. The author reviews the monograph “The Passage of Waters” written by V. P. Okeansky and Zh. L. Okeanskaya and dedicated to the study of life, work and heritage of one of the most famous representatives of the Russian Diaspora, Archpriest Sergius Bulgakov. The reviewers note the genre uniqueness of the monograph by V. P. Okeansky and Zh. L. Okeanskaya, emphasize its saturation with informative material about the personality of Father Sergius and the diversity of his creative quests. While recognizing the originality of the author’s concept of the researchers and vivid expressive language of V. P. Okeansky and Zh. L. Okeanskaya, reviewers make a number of critical remarks about the researchers. The reviewers pay special attention to the intelligentsia of the Russian Diaspora and the place of Archpriest Sergius Bulgakov in it.

Keywords: Archpriest Sergius Bulgakov, intelligentsia of the Russian Diaspora, Orthodox theology, neo-Orthodox metaphysics, V. P. Okeansky, Zh. L. Okeanskaya

For citation: Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2023), ‘Drama of the intellectual. Review on the book: Okeansky, V. P. and

Okeanskaya, Zh. L. (2022), *Prokhozhenie vod: neopravoslavnaia metafizika ottsa Sergiia Bulgakova* [Passage of waters: Neo-Orthodox metaphysics of Father Sergius Bulgakov]: monograph, Russian Christian Humanitarian Academy, St. Petersburg, 388 p.' *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 161—184 (in Russ.)

Имена шуйско-ивановских исследователей-супругов докторов наук Вячеслава Петровича и Жанны Леонидовны Океанских хорошо известны профессиональному сообществу гуманитариев [см., напр.: Океанская, 2009; Океанский, 2008; Океанский, Океанская, 2007; Их же, 2010]. Прежде всего, герменевтикой словесности и культуры в контексте глобального кризиса. В 2022 г. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в издательстве Русской христианской гуманитарной академии вышла их очередная монография «Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова», которая и выступает объектом настоящей рецензии.

Рассматриваемая книга, по признанию самих авторов, — результат их тридцатилетних научных изысканий (с. 265)¹. Это декларируемое обобщение результатов (или подведение итогов) существенно повлияло на архитектуру монографии и ее содержание. Работа состоит из введения, 12 глав, заключения, трех приложений, указателя имен и иллюстраций. Каждая из глав — скорее законченное эссе об одной из наиболее важных, по мнению В. и Ж. Океанских, сфер в наследии Сергея Николаевича Булгакова (отца Сергия), чем строго научный, «сухой» и маловыразительный текст. Во всех частях работы Океанские используют следующую методику: заявляют некий тезис, который затем доказывают обширными цитатами из трудов отца Сергия и/или многочисленных представителей интеллектуальной мысли разных эпох и стран (преимущественно XIX — XX вв.). Цементирующим составом суждений Булгакова с наработками других авторов выступают комментарии или утверждения В. и Ж. Океанских.

---

¹ Здесь и далее страницы указаны по книге: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова: монография. СПб.: РХГА, 2022. 388 с. В цитатах орфография и пунктуация приведены к современным нормам.

Рецензируемая книга непроста для прочтения. Она многопланова. Чувствуется, что главы написаны в разное время и затем объединены, что априори ведет к повторам положений, рассуждений и выводов. Однако при всем том в ней имеется несколько стержневых линий, которые пронизывают всю книгу и связывают ее в единый текст. Первая линия увязывает содержание и название, в котором отчетливо просматривается символика булгаковского мировидения. «Прохождение вод» — это жизненный и творческий путь самого отца Сергия от крещальной купели через реки жизни. Это «символика переправы, связанная с пожизненно осуществляемой необходимостью трудного перехода с одного берега на другой...» (с. 24). Следующая линия, проходящая через все повествование, — скепсис в отношении бесконечного прогресса человечества, рассмотрение планетарной материально-ориентированной цивилизации как наследницы и продукта «глобального культурного кризиса», приведшего к тому, что большинству современных людей, все более зарывающихся «в нижнюю бездну», становятся недоступны высоты метафизики (с. 57, 88, 180). Тем более метафизики отца Сергия, которая, по словам Океанских, есть «Джомолунгма отечественной интеллектуальной культуры XX века, выше которой вообще не поднималась религиозная философия в новые и новейшие времена» (с. 265). В изучении теологических, философских, герменевтических и иных научных воззрений отца Сергия Океанские опираются еще на одно положение, объединяющее все части монографии — на слова Булгакова о самом себе и своем месте в истории культуры и Русской Православной Церкви: «...я ...чувствую себя ...как священника-интеллекта, особую религиозно-культурную разновидность, особую породу людей в священстве, несущих в себе глубинный пласт европейской культуры и русской образованности, новой, Петровской, России» (с. 6).

Не секрет, что творчество отца Сергия Булгакова является весьма сложным объектом для изучения, поскольку его жизненный путь был долгим, трудным и неоднозначным. Многие стороны научных исканий профессора С. Н. Булгакова и его политической деятельности вызывали разнообразные отклики, в том числе и критику с разных сторон. Еще больше возражений и недоумений вызывала деятельность Булгакова в эмиграции после принятия

им священного сана. Надо отметить, что В. П. и Ж. Л. Океанских ничуть не пугают эти трудности. Они смело берутся за исследование практически всех основных аспектов творческого наследия отца Сергея Булгакова. Причем, цитируют и анализируют не только благоприятные отклики на деятельность Булгакова, но и критические замечания.

Поэтому можно вполне уверенно утверждать, что рецензируемая нами монография дает весьма цельное представление о творческом пути и наследии протоиерея Сергея Булгакова. Разве что только самый первый этап его жизни и деятельности отражен соавторами в небольшой степени. Но это и понятно, так как увлечение марксизмом в молодости было для Сергея Николаевича чем-то довольно кратковременным и преходящим, а вместе с тем до конца жизни дало ему своеобразную прививку от поисков упрощенных социальных рецептов, чем — увы — до сих пор болеет столь много наших соотечественников.

Открывает монографию В. и Ж. Океанских Введение, где дан обзор научной, научно-публицистической и полемично-публицистической литературы о творчестве отца Сергея от эпохи В. И. Ленина до наших дней. Авторы при этом не только скрупулезно анализируют рассматриваемые труды, но и делают интересные наблюдения. В частности, о приемах лидера большевиков в ведении полемики (с. 7—14). Во-первых, В. И. Ленин обычно рассматривал работы всех авторов в жесткой дихотомии «свой-чужой» / «кто не с нами, тот против нас» и беспощадно критиковал труды любого представителя «не своего лагеря». Во-вторых, В. Ленин при недостаточности или слабости аргументов либо оставлял тему в стороне, либо уходил от ее глубокого рассмотрения, «переходил на личность», наделяя противника эмоционально-окрашенными оценками. Подчас «на грани приличия». В этом отношении сложно не согласится с тонким афористично-саркастичным замечанием Океанских: «...если ...вспомнить ленинскую квалификацию Гегеля как “идеалистической сволочи” из “Философских тетрадей”, то мы должны признать, что православному соотечественнику Ленина [Булгакову. — В. Ч., С. У.], в общем-то, относительно повезло» (с. 10).

Первая глава рецензируемого труда посвящена проблеме метафизики родины в наследии Сергея Булгакова. Здесь

В. и Ж. Океанские точно подмечают, что для Булгакова место рождения — город Ливны Орловской губернии — это «...идеалистической топос, символическая энергетика которого всецело свидетельствовала именно об онтологической утрате рая, прежде всего через вошедшую в человеческую жизнь смерть, как и ее многоплановые образы и дуновения...» (с. 25). Акцентированное внимание к смерти важно для Океанских как доказательство, по меньшей мере, двух положений. Первое — обращено к известному тезису В. В. Розанова: «христианство есть культура похорон» (с. 29). Второе положение — доказательство формирования у отца Сергия Булгакова философского мироосмысления уже в юные годы. Не случайно авторы монографии из описания Булгаковым в посмертно изданных «Автобиографических заметках» ярких впечатлений детства (единения с природой; кладбищенской Сергиевской церкви, где служил его отец; неба с яркими звездами в Рождественскую или Крещенскую ночь; судьбы близких; смерти; похорон и т. д.) делают следующий вывод: «...заметим, что это был мир, исходно отмеченный подлинной (!) философией, а не головными побрякушками...» (с. 31).

Во второй главе рецензируемого труда авторы обращаются к метафизике народного хозяйства в наследии отца Сергия — теме, по которой Булгаковым были защищены магистерская и докторская диссертации. Здесь у Океанских в центре внимания булгаковское осмысления экономики как неотъемлемой части Божьего мира. Данное положение априори ставит сложный диалектический вопрос. С одной стороны, рассмотрение экономики как неотъемлемой части Божьего мира означает признание факта, что технический прогресс углубляет познание о нем, разрушает его аскетическое восприятие в материальном и духовном планах и в итоге ставит вопрос о религиозном мировоззрении. С другой стороны, рассматриваемое положение рассчитано на принятие следующей истины: человек, даже вооруженный последними достижениями науки и техники, в полной мере Божий мир познать не сможет никогда (во Вселенной «навсегда остаются места, куда мы никогда не придем» (с. 36)). В этой ситуации раздвоенности Булгаков, как отмечают Океанские, предлагает практический рецепт: опираясь на русскую культуру (с. 41), попытаться добиться слияния «двигателя бездушного с жизнью недвижимой» и, тем

самым, прорваться к принципиально «новой цивилизации» (с. 40), в которой «человеческий хозяйственный активизм осмысливается как работничество и творчество в мире как Божьем хозяйстве и художественном творении» (с. 43). Впрочем, сами шуйско-ивановские ученые далеки от преклонения перед этой булгаковской идеей: «...будет востребована она или останется реликтом истории мысли, покажет время» (с. 43). Для них в этой части книги важнее другое: рассмотрение реконструкции Булгаковым онтологического миро-языка, языка его символической метафизики и выявление «*пропасти*» между булгаковским мифопоэтическим сознанием, в котором основой мира выступает София или Логос, и материалистической логистикой, при которой, по радикальному выражению Ленина, «в мире ничего нет, кроме развивающейся и движущейся материи». В контексте этих рассуждений Океанские неоднократно отмечают, что многие идеи героя их книги созвучны рассуждениям крупнейших мыслителей XX в. и вполне могли бы помочь найти верный путь при методологических исканиях по выходу из кризисов, регулярно сотрясающих гуманитарные науки. И, добавим от себя, не только их.

В третьей главе рецензируемой книги Океанские обращаются к литературно-критическому наследию отца Сергея Булгакова, к его оценкам места и роли философии у русских писателей XIX—XX вв.: А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева и др. Фундаментом научных изысканий Океанских в этой части работы стало следующее положение: «Для отца Сергея Булгакова... философия и литература в отечественной культуре всегда были неразрывны, причем нигде так это не сказалось, как в исходной обращенности писателей к религиозной проблематике» (с. 56), что в итоге некоторым из них (прежде всего, поэтам) позволяло оказаться «по ту сторону добра и зла» (с. 85), стать истолкователями «священного языка» (с. 89), приблизиться к пророкам (с. 63) и предвозвестить ужасы грядущей российской катастрофы. В этой связи интересны страницы книги с размышлениями Булгакова и Океанских об Иуде, в котором большевики почти инстинктивно почувствовали «своего» и которому стали устанавливать памятники (с. 63—66). Иуде как воплощению каиновского горожанина «с “пролетарской” психологией», который «является чужаком среди простодушных людей

природы» и который выступает в качестве всеразрушающей антихристианской (по сути просоветской) силы, стремящейся к всемирному воцарению.

Четвертую главу рассматриваемого исследования Океанские посвятили имяславию и Бытию в творчестве отца Сергия Булгакова. Это, пожалуй, наиболее сложная для прочтения часть рассматриваемой книги. Как заявляют сами Океанские, изучая четверть века наследие Булгакова по вопросам Имени и Бытия, они «пришли к дальнейшему раскрытию намеченных у него идей, связанных с поворотом от языка — к космосу, от лингвистического восприятия слова — к онтологическому пониманию его природы», определив «эту область как метафизику частей речи» (с. 91). Шуйско-ивановские ученые в четвертой главе констатируют: наработки Булгакова по данной проблеме отличаются «в лучшую сторону» от трудов А. Ф. Лосева и отца Павла Флоренского (с. 72, 87, 92), и, вообще, наследие отца Сергия «наиболее продуманное в своей сущностной завершенности *метафизическое* дополнение к современным герменевтико-культурологическим, структуралистско-феноменологическим и всевозможным генетическим разработкам о языке, имеющим несомненную, но лишь *относительную* ценность, лишь оттеняющую космологическую неисчерпаемость самой языковой мифоосновы — того, что в традиционном символизме именуют ангелическим *языком птиц*» (с. 88).

Океанские в четвертой главе доказывают, что отец Сергей своими творениями «указывает на метафизическую — соборно-софийную — природу языка» (с. 74), на его космологическое вестничество (с. 75), на то, что «язык есть энергоинформационная и онтолого-символическая, проще говоря, *бытийная, а не знаковая система*» (с. 87), а «социум и его состояния выступают не как основания, но уже как продукты культуры» (с. 74). В подтверждение этих положений авторы рецензируемой книги приводят множество цитат из работ Сергия Булгакова. Наиболее важной является, пожалуй, следующая (из «Философии имени»): «...не мы говорим слова, но слова внутренне звуча в нас, сами себя говорят, и наш дух есть при этом арена самоидеации вселенной, ибо всё может быть выражено в слове, причем в это слово одинаково входит и творение мира и наша психика... Чрез то, что

вселенной, миру, присуща идеация, он есть и слово... В нас говорит мир, вся вселенная, а не мы, звучит ее голос» (с. 73). Приведенные слова не означают онтологического рабства человека. Наоборот, по словам Океанских, Булгаков, обратившись к проблеме «Слова суть символы смысла», акцентирует внимание на творческом призвании человека, который, являясь «единственным из всех известных нам живых тварей существом *космически одаренным*» (с. 76), венцом творения, получает от Бога в дар созданный Им мир, где сохраняется после рая богочеловеческое общение (с. 77) и где Бог открывается через человека, «свидетельствует о Себе в Его сознании, именуется Себя, хотя и его устами» (с. 86).

В пятой главе «Критики эгологического разума: предтечи и спутники» в центре изысканий Океанских место отца Сергия Булгакова в истории укрепления в русской философии религиозной тематики. Причем в контексте осмысления «наших отношений (культурных и политических) с западным миром». Рассуждения В. и Ж. Океанские начинают с интеллектуального наследия А. С. Хомякова и В. С. Соловьева, вполне солидаризируясь с В. В. Розановым, который творчество этих мыслителей считал взаимосвязанным. Из текста создается впечатление, что внимательное прочтение трудов этих ученых с отсылками к изысканиям западных, преимущественно немецких философов XIX в. (И. Канта, И. Фихте, Гегеля, А. Шопенгауэра и др.) (с. 98—104) требуется авторам рецензируемой книги, прежде всего, для фиксации двух принципиальных моментов: 1) ни в прошлом, ни в настоящее время не удалось достичь синтеза философии и религии, что чревато всеобщей Катастрофой, 2) выходом из сложившегося положения могут стать наработки отца Сергия (с. 105), которые делают его не только «центральной фигурой православного возрождения начала XX века» (Н. А. Бердяев), но и «православным богословом третьего тысячелетия», поднявшимся до проблематики «вселенского метаправославия» (митрополит Иоанн Зизиулас) (с. 107). Речь идет, прежде всего, о булгаковской герменевтической проекции религиозно-философского синтеза на развитую эгологию, которая рассматривается в рецензируемой книге на контрасте с подходами Н. А. Бердяева (или в булгаковско-бердяевском диалоге). Из многочисленных интересных

суждений Океанских в пятой главе выделим два. Первое: «По Булгакову, “высшее предназначение философии — быть богословием... стать откровенным и сознательным (в этом смысле критическим) религиозным эмпиризмом”... опознающим целокупность мироздания и человеческой судьбы в Боге» (с. 110). Второе, выделяемое у Океанских суждение: «При всей потрясающей широте мыслительного диапазона, есть какая-то странная метафизическая нетерпимость Бердяева по отношению ко всякому *инакомыслию*, причем она, как правило, весьма трогательна, ибо беспомощна и запутана в очевидных противоречиях» (с. 115).

В шестой главе В. и Ж. Океанские попытались связать наследие византийской патристики в осмыслении проблемы Божьего замысла о мире с булгаковской софиологией, которая, по утверждению авторов рассматриваемой книги, «для отца Сергия... оказывается своего рода космологическим противоядием против крайностей апофатического нигилизма с исторически вытекающими из него агностицизмом и номинализмом, скептицизмом и сциентизмом» (с. 126). Параллельно авторы монографии в очередной раз стремятся, если не опровергнуть, то подвергнуть сомнению обоснованность критиков творчества Булгакова (прежде всего, в неопатристическом синтезе). Например, архиепископа Серафима (Соболева).

Океанские, изучая истоки софиологических размышлений отца Сергия в рамках средиземноморской интеллектуальной традиции и европейской религиозной философии от Платона, Аристотеля, Плотина, Филона Александрийского через Оригена, святых Афанасия Великого, Климента и Григория Паламы к мыслителям, фиксировавшим конец Нового времени: С. Л. Франку, М. Хайдеггеру и В. Франклу, приходят к следующему выводу: «Пристальное изучение Булгакова открывает, что Православие в истоках своих гораздо ближе к античности и даже арабизму, чем к новоевропейскому интеллектуальному германизму с его эгологией и неогарианским монизмом, куда пытались подвергать христианство на протестантских дрожжах поднявшиеся рационалистические умозрения» (с. 128).

Океанские в защиту софиологического наследия отца Сергия находят аргументы у многих авторитетных авторов — православных ученых (у профессора МДА, митрополита Вениамина

(Пушкаря), отца Георгия Флоровского и даже критика булгаковской софиологии В. Н. Лосского (с. 128, 131—132)), но в первую очередь у отцов Церкви Каппадокийской школы. В частности, у святого Василия Великого, учившего о мире как художественном произведении Бога (с. 125). Эта мысль святителя на страницах монографии Океанских ретранслируется неоднократно (см., напр.: с. 17, 181).

Содержание седьмой главы рецензируемой монографии отчетливо проецируется на ее название — «Агония православного царства: образ последнего русского царя в сознании отца Сергия Булгакова». В основание этой части книги положены автобиографические тексты С. Н. Булгакова: «Агония», «Мое безбожие» и «Пять лет (1917—1922)». В рассматриваемой главе сквозная сюжетная линия выдерживается Океанскими через обширные выдержки из трудов отца Сергия и сравнительно небольшие собственные комментарии. «Революцию, — цитируют авторы монографии слова Булгакова, — я пережил... как гибель любви. <...> Я любил Царя, хотел Россию только с Царем, и без Царя Россия была для меня и не Россия. <...> Зачем же нам Царьград, когда нет Царя. Ведь для Царя приличествовал Царьград, он был тот первосвященник, который мог войти в этот алтарь, он и только он один. <...> В сущности, агония царского самодержавия продолжалась всё царствование Николая II, которое всё было сплошным и непрерывным самоубийством самодержавия» (с. 137); «...к началу мировой войны я опять уже был готов славянофильствовать всю... <...> ...Умолять царя быть царем... Только пусто было у царского трона... <...> ...К нему имели приближение и доступ только карьеристы, временщики и проходимцы» (с. 140); «...Теократия не удалась в русской истории и из нее уходит сама, обмирщившись, подменившись и оставляя свое место... интеллигентшине. <...> Это самоубийство было предопределено до его рождения и вступления на престол, — здесь античная трагедия без личной вины, но с трагической судьбой...» (с. 137). Этими и другими цитатами из трудов героя своей книги Океанские доказывают следующий тезис: для Булгакова, оттенявшего «“прирожденное безволие” российского царя», не это было главным, главным было другое — указание мыслителя «на особую печать высшего избранничества [царя Николая II. — В. Ч., С. У.]»

делающего излишними сами волевые качества» (с. 137). «Византийская “государственная вселенская идея”, — заключают В. и Ж. Океанские, — была пронизана у Булгакова “глубоким мистическим чувством”, а потому для него становилось очевидно, что “неудача самодержавия есть неудача России, и гибель царства есть гибель и России...”» (с. 138).

В восьмой главе книги Вячеслав и Жанна Океанские обращаются к одной из самых дискуссионных тем в наследии отца Сергия Булгакова: о влиянии Римского католицизма на его мировидение и поступки. Авторы, относя своего героя к радикальным антипапистам (с. 246), не могут обойти и проблему его филокатолицизма. Рассуждая о нем, Океанские, опираясь на автобиографические тексты отца Сергия (прежде всего, «На пиру богов» и «У стен Херсониса»), пришли к следующему выводу: «История булгаковского заражения филокатоличеством и его преодоления уходит корнями» в начало 1920-х гг., когда для Булгакова «зримое крушение церковности в Советской России стало... серьезным испытанием веры в благодатность самого православного пути» (с. 151), когда мыслитель, избрав роль и образ Беженца, мучительно искал новые жизненные ориентиры (с. 152).

При рассмотрении проблемы филокатолицизма для Океанских было важным подчеркнуть, что их герой — отец Сергий — в увлеченности латинством не был одинок в среде русских мыслителей. Из дореволюционных времен предтечами «прокатолического булгаковского настроения» выступали В. К. Тредьяковский, П. Я. Чаадаев, В. С. Печерин и В. С. Соловьев, из послереволюционного — отцы Павел Флоренский и Сергей Соловьев, Евг. Трубецкой, Вяч. Иванов, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Д. С. Мережковский (с. 155—156, 154). В этот же ряд цитатой из труда Булгакова «У стен Херсониса» включается и святой Димитрий Ростовский (с. 162). Таким образом, делают вывод Океанские, Булгаков-беженец лишь «продолжает и существенно усиливает тему истинности католицизма на фоне православного исторического провала» (с. 156), который произошел не одновременно, не в 1917 г. К нему, согласно Булгакову, привели обособленность страны, принятая вместе с Православием от Византии (с. 157), антикатолические увлечения русских литераторов и философов (особенно А. С. Хомякова, Ф. И. Тютчева

и Ф. М. Достоевского) (с. 158—159, 164), духовная деградация российского клерикализма, выразившаяся в «синодальном мракобесии» с его преследованием сторонников постановки новых богословских вопросов (например, Имени Божия или Софии) и даже распадом «православия как соборной традиции» (с. 159—161). Последняя мысль в несколько иных вариациях встречается и в других местах рассматриваемой книги (с. 193).

В девятой главе рецензируемой монографии «“Очи Небесной Царицы”»: о Сикстинской Мадонне (между католической и православной мариологией)» Океанские сопоставляют восприятие одной из наиболее значимых картин итальянского мастера Рафаэля Санти православным священником Сергием Булгаковым и католиком Мартином Хайдеггером. Причем сквозь призму культурологической герменевтики «с присущей ей активизацией диалога культур» и «манifestацией встречи различий» (с. 168). Текстами для исследования выступили, прежде всего, очерк М. Хайдеггера «О “Сикстинской Мадонне”» и трактат Булгакова «Две встречи (1898—1924)». Проведенное сопоставление привело Океанских к следующим выводам. 1. Оба мыслителя при первой встрече с рафаэлевской Мадонной испытали схожие чувства на ипостасном и онтологическом уровне, «встречи, когда не мы смотрим на икону (чаще всего в молитвенном акте мы и вообще не смотрим, а склоняем очи и голову пред иконографическим образом!), а она смотрит на нас» (с. 172). 2. Близки Булгаков и Хайдеггер и в критическом отношении к ренессансному антропоцентризму. Прежде всего, к процессу секуляризации, охватившему искусство, особенно тесно связанное с религией. 3. Однако, как выяснили Океанские, немецкий и российский мыслители в своих размышлениях о секуляризации и религии в искусстве имели не только схожие мысли, но и существенно и принципиально расходились.

По Хайдеггеру, «секуляризация не только не затронула глубинно-корневых оснований традиционного религиозно-ориентированного искусства, но и не выветрила вполне способность восприятия его сакральной сущности: “...”Сикстинская Мадонна”... была, а это значит, и остается, хотя и в превращении, единственным в своем роде живописным образованием”» (с. 169); ее «неотъемлемыми атрибутами» оказываются «не только

онтологичность, ипостасность, но и евхаристичность, а также храмовость в специфически церковно-христианском смысле» (с. 170), когда нахождение ее в дрезденском музее профанирует ее восприятие. «“Сикстинская Мадонна”, — ставит Хайдеггер жирную точку, — неотделима от церкви в Пьяченце...» (с. 169).

Воззрения отца Сергия, как показывают Океанские, здесь принципиально иные: Ренессанс «создал искусство человеческой гениальности, но не религиозного вдохновения. Его красота не есть святость, но то двусмысленное, демоническое начало, которое прикрывает пустоту...» (с. 173—174). Красота Мадонны Рафаэля — «лишь дивная человеческая красота, с ее религиозной двусмысленностью, но... безблагодатность. Молиться перед этим изображением? — да это хула и невозможность! <...> ...это не есть образ Богоматери, Пречистой Приснодевы, не есть Ее икона. Это — картина, сверхчеловечески гениальная, однако совсем иного смысла и содержания, нежели икона» (с. 172—173). Основная причина такого взгляда отца Сергия, как подмечают Океанские, в том, что для Булгакова ослепительная «мудрость православной иконы» «обезвкусила» «“Рафаэля вместе со всей натуралистической иконографией”», где явственно “вопиющее несоответствие средств и заданий”, поскольку “видение сверхприродного, благодатного состояния мира” не редуцируемо к “религиозной живописи”, ибо последняя “никогда не достигает цели, если видит свое достижение в религиозном, а не в живописном эффекте”» (с. 173).

В десятой главе шуйско-ивановские ученые на примере творчества А. С. Хомякова и отца Сергия Булгакова ставят вопросы православной экклезиологии. По Океанским, этих мыслителей во взглядах на Церковь сближает «античный космологизм» (с. 180), когда «церковная космология» оказывается неразрывно связанной «с рецепцией философского эллинизма», с мыслью «Гераклита о храмовости космоса: “...весь космос — Божий храм, разнообразно украшенный животными, растениями и звездами”» (с. 183). И этот космос православный человек может/должен осмыслить («уметь читать») и преобразовать. Поэтому при всей неожиданности логичным выглядит вывод Океанских: «...космические притязания обмирщенного человечества,

направленные на “присвоение мира”, *вышли* из церковной ограды...» (с. 183).

В рассматриваемой главе существенное внимание уделено также полемике Хомякова и Булгакова с экклезиологией католицизма и протестантизма. Позиция первого, изученная по работе «Церковь одна» (1844—1845) и трех брошюр, объединенных названием «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях» (1853, 1855, 1858), достаточно ясно выражена в следующем положении: «западное христианство на своем историческом пути... выродилось в “систему, отрицавшую живое начало неизменной веры, открытой взаимной любви. Романизмом совершено это преступление, Протестантством оно унаследовано”» (с. 184). Экклезиологические воззрения Буглакова Океанские разрабатывают по публикациям его трудов разных лет, среди которых выделяют речь отца Сергия от 7 июня 1926 г. в парижском Свято-Сергиевском православном богословском институте, в стенах которого он до своей кончины в 1944 г. служил инспектором. По словам авторов рассматриваемой книги, это программное выступление героя их исследования до сих пор «в содержательном отношении в такой же степени велико, в какой мере и не осмыслено подавляющим большинством околоцерковной интеллигенции» (с. 189).

Вячеслав и Жанна Океанские в десятой главе обосновывают и развивают свою позицию, опираясь (как и ранее) на цитаты из трудов не только Хомякова и Булгакова, но и других авторов разных эпох и стран; святых IV—VIII вв.: Василия Великого, Григорий Богослова, Григория Нисского и Иоанна Дамаскина; российских и западноевропейских мыслителей и литераторов XIX — 80-х гг. XX столетия: Ю. Ф. Самарина, Н. Я. Данилевского, К. С. Аксакова, А. И. Герцена, И. А. Ильина, И. Л. Солоневича, Н. А. Бердяева, священника Василия Зеньковского, А. Шопенгауэра, Р. Генона и К.-Г. Юнга; современников: отца Александра Меня, греческого профессора Х. Яннараса, филолога А. М. Камчатнова и др. По традиции, обозначившейся в книге, не забывают Океанские и о критиках своих героев, защищая их: «...нам представляется преувеличенной и заносчивой критика хомяковского богословия со стороны столь ярких его наследников, как К. Н. Леонтьев и отец Павел Флоренский —

если леонтьевское православие называть “филаретовским”, то хомяковское в последовательной критике западной апостасии примыкает к брянчаниновской мысли и является более *традиционалистским*, чем притязания П. Я. Чаадаева и Ж. де Местра...» (с. 187).

Что же касается личности отца Сергия Булгакова, то в десятой главе Океанские концентрируются на рассуждениях героя своей книги о преподобном Сергии Радонежском, умело вплетая их в многоликую проблему «Русский мир и Европа». Авторы монографии полностью солидарны с Булгаковым, который видел в преподобном «сокровище», Божий дар, ниспосланный Руси в период культурного упадка и Золотоордынского ига (с. 190). Океанские, оттеняя эту *Богодарованность*, вслед за Булгаковым отмечают чудеса в житии святого, в черед которых особое внимание обращают на обретение Сергием Радонежским, чье детство мало располагало к системному обучению, знаний, позволяющих причислить его «к числу наиболее выдающихся русских умов» (с. 191). В наиболее ясной форме это проявилось в обращении «смирennemудрого» Сергия к самому возвышенному, важному и таинственному догмату о Святой Троице. Зримо это проявилось в строительстве преподобным храмов во имя Святой Троицы, что для его времени было необычным и даже дерзновенным. Именно это интеллектуальное озарение преподобного Сергия, доказывают авторы в хомяковско-булгаковском духе, сохранило Россию как центр истинной (Православной) экклезиологии. Причем это произошло в то время, когда Запад при внешнем блеске вползал в духовно-религиозный кризис. «Для Булгакова, как прямого продолжателя экклезиологической историософии славянофилов, — подчеркивают Океанские, — остается важнейшим указание на принципиальное и, по сути, антагонистическое различие духовных путей России и Европы: “В то время как на Западе уже выковывались оковы для Церкви в виде учения о папском главенстве, экклезиопапизм, неведомое миру видение преподобному Сергию раскрыло Православию основы догмата о Церкви, истинное о ней учение”» (с. 195). Такое понимание «наследства преподобного Сергия» позволяет Океанским сделать еще один смелый вывод: «...Россия призвана транслировать в истории некие архаические, изначальные и даже вечные, непреходящие смыслы. Таким образом, русская идея — это идея глубинного

хранения и творческой передачи памяти о райском бытии и человеческом совершенстве...» (с. 197).

Одиннадцатая глава рассматриваемой монографии названа «“Святой Грааль” отца Сергия Булгакова и бездны поэтического маринизма». Здесь В. и Ж. Океанские изучают широкий спектр вопросов: от особых форм *поэтической софологии* и сюжетно-композиционных особенностей поэтического текста, до взглядов Булгакова на онтологическую теорию слова, софологию «неба», «океана» с выявлением в них тео-ангело-морфности. Причем рассмотрение этих и других вопросов на многих страницах главы проводится в контексте внимательного прочтения Океанскими элегии «Море» поэта-романтика конца XVIII — первой половины XIX в. В. А. Жуковского и стихотворных творений поэта конца XIX — первой половины XX в. К. Д. Бальмонта. У шуйско-ивановских исследователей при осмыслении проблемы произведения этих авторов выступают то задним театральным занавесом, то своеобразной лупой, позволяющей разглядеть мельчайшие детали.

При прочтении Жуковского Океанские, придерживаясь, как и некоторые другие авторы, тезиса «*море — это человеческая душа*, преданная долу, но которую “из земная неволи” “тянет” к себе небо» (с. 214), справедливо замечают, что «при обращении к церковной библейской экзегезе» этой «психоделически односторонней моделью» ограничиваться уже нельзя (с. 215). Для понимания вопроса необходимо внимательно изучать религиозный опыт поэта (с. 215), расширить проблему до триады *земля — бездна — вода*, чтобы увидеть картину: «поэт... стоя над бездной, всматривается в *тайну мироздания*» (с. 216).

Одиннадцатая глава привлекла внимание рецензентов двумя сопряженными положениями. Первое принадлежит Океанским, и сделано оно на основании элегии Жуковского: «...как четко явствует из поэтической метафизики стихотворения “Море”, — *небо* (Бог) не отступает окончательно от мира (моря), равно как и *мир* (море) не может найти себя в отчуждении от *неба* (Бога)...» (с. 216). Второе положение взято Океанскими из Булгакова в контексте изучения им вопросов Евхаристии и распространенной на Западе истории о Святом Граале: «...Христос, вознесшийся на небо, мир оставивший и из него удалившийся, пребывает в нем в Своей крови и воде... <...> Мир стал Христов,

ибо он есть уже св. чаша, св. Грааль. Он стал неразрушим и нетленен, ибо в крови и воде Христовых получил силу нетления, которая и проявится в его преображении» (с. 228). При чтении данных страниц начинает казаться, что Океанские в угоду герою своей книги нарушают общую логику повествования об усилении в мире апокалипсических тенденций. Но это не так. В одиннадцатой же главе Океанские подвергают взгляды отца Сергия Булгакова суровой (как, пожалуй, нигде) критике: «Перед нами здесь — интеллектуальные энергии западноевропейского мира, стратегический базис гуманизма, что, однако, существенно — в отечественной неоправославной редакции» (с. 229). Титанизация же человека как неотъемлемая составляющая гуманистической мысли (к чему, по сути, склоняется Булгаков) «граничит с его демонизацией», усугубляя лжеоптимистическую веру «в неизбежность обновленного бытия и недейственность падших духов» (с. 229). Правда, Океанские все-таки не «растаптывают» героя книги. Более того, находят слова оправдания и возвращаются на выверенную сюжетную линию: «...на булгаковских путях в качестве его последних опытов лежали не блуждающие огни всемирного прогресса, а длительное прохождение над страшной бездной мировых вод, изнуряющие болезни, софиология смерти и догматическая экзегетика Апокалипсиса» (с. 232).

Отмеченные выше мироощущения наиболее глубоко рассматриваются Океанскими в заключительной — двенадцатой — главе монографии. В ее основании — сравнение размышлений отца Сергия Булгакова и Андрея Тарковского. В последнем авторы книги видят не только великого кинорежиссера, но и продолжателя линии «апокалиптологической рефлексии», идущей «от русской религиозной философии» (с. 243, 252). Конкретно сравниваются два произведения: трактат «Апокалипсис Иоанна: опыт догматического истолкования» отца Сергия Булгакова, выросший из курса лекций в Свято-Сергиевском богословском институте, и «Слово об Апокалипсисе», произнесенное А. Тарковским в одной из английских церквей во время проведения Сент-Джеймского фестиваля в 1984 г.

Океанских интересуют здесь в первую очередь подходы и результаты, достигнутые отцом Сергием и А. Тарковским в осмыслении Апокалипсиса как некоего объекта научного познания.

В процессе исследования шуйско-ивановские ученые выяснили, что, хотя рассматриваемые тексты отделяют друг от друга сорок лет, они по рождению и содержанию во многом близки. Оба творения появились на закате жизни авторов и вне России. Эмигрант Булгаков жил в Париже, Тарковский — в Лондоне. Священник-богослов и кинорежиссер обоюдно отмечали сложности изучения Апокалипсиса с позиций герменевтики (с. 243, 254—255). Для обоих мыслителей оказался неприемлем «расхожий подход к христианскому Откровению» исключительно как к предвестию «завершающего человеческую историю глобального наказания» (с. 259). Отец Сергей и Тарковский совпали в «особом неопицеском постижении искусства как некоего верховного эха самого Бытия» (с. 262).

Из множества суждений Океанских о понимании отцом Сергием Апокалипсиса выделим три.

Первое. «На фоне роста эсхатологических настроений в интеллектуальной культуре конца Нового времени несколько остужающе звучат слова Булгакова, что “мы находимся еще не в конце, но в *середине* истории”, что предстоит еще “положительное строительство Царствия Христова на земле, которое приуготовляет воцарение Христово во *Втором Его пришествии*”, что “это воцарение является делом не только Божественным, но и человеческим”...» (с. 247). Согласно Океанским, Булгаков как неоправославный модернист понимал под этим «делом человеческим» особую эпоху «в истории Церкви», «...которая на языке Откровения и называется тысячелетним царством Христовым» (с. 247, 248).

Второе суждение — выявление Океанскими доминанты в размышлениях отца Сергия: «...для Булгакова Апокалипсис является радикальной и последней христологической редактурой общечеловеческой эсхатологии, имеющей своим триумфом отнюдь не торжество всеобщей брениности, но, напротив, глубоко таинственные софиологические задачи, связанные с “всеобщим обожением всей твари”, а потому “весь этот порядок идей может и должен быть раскрыт и выражен софиологически, как и экклезиологически, что в данном случае одно и то же”» (с. 249).

В третьем суждении о булгаковской апокалиптологии Океанские подчеркивают, что у отца Сергия «...не только Апокалип-

сис выступает ключом к постижению истории людей, но и сама эта история — единственный в своем роде комментарий к Апокалипсису!» (с. 251).

В Заключении рассматриваемой монографии Океанские не просто подводят итог работы, но как бы адресуют читателя к ее началу, к названию, предлагая вновь обратиться к ее содержанию: «В апофатическом “пресветлом Мраке тайноводственного безмолвия”, ускользании Супрасмысла неотвратимого приближения вечности вся наша временная жизнь оказывается движением к ней — архаическим событием переправы, прохождением вод» (с. 267).

В целом монография Вячеслава Петровича и Жанны Леонидовны Океанских производит весьма сильное впечатление. Перед нами, без сомнения, — *новое слово* не только в герменевтике и изучении наследия отца Сергея Булгакова, но и в исследовании интеллектуальной мысли России и Европы, в интеллигентоведении. Соавторы все время ведут свой анализ, что называется, по делу. Они выбирают и исследуют самые интересные и трудные проблемы изучаемой эпохи. Что ценно — в центре их внимания сама личность отца Сергея, а не только те или иные его поступки. Так что соавторы выстраивают достаточно цельную картину жизни и творчества главного героя своего исследовательского труда, хотя главы рецензируемой работы, как отмечалось ранее, представляют собой своего рода развернутые эссе о различных направлениях творчества Булгакова и ключевых событиях в его жизни. В. и Ж. Океанские пишут ярким, образным языком. Можно сказать, что их стиль очень своеобразен и узнаваем. Хотя и наработками других исследователей соавторы не пренебрегают и широко их используют. При этом оставаясь верными своей авторской концепции, суть которой можно выразить довольно просто: это апология отца Сергея Булгакова.

Вот почему мы видим в монографии весьма специфическое отношение авторов к критике тех или иных взглядов и поступков своего главного героя: исследователи, как правило, выбирают в отзывах о Булгакове все самое благоприятное, а из критических замечаний — наименее болезненное для самого отца Сергея. Конечно, такой подход выглядит очень достойно с точки зрения сохранения доброй памяти о такой выдающейся личности, каковым

и был протоиерей Сергей Булгаков. Он и в самом деле сделал очень много — и в отечественной экономической науке, и в философии, и в устройении жизни русской эмиграции. Отец Сергей целому ряду эмигрантов помог найти себя на чужбине, для многих он стал духовным отцом и наставником, благодаря усилиям отца Сергея немало представителей влиятельных кругов на Западе стали лучше относиться к России и к русской эмиграции. Наконец, созданный Булгаковым Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже стал очень авторитетным духовным, культурным и образовательным центром, существующим и поныне.

Из замечаний, которые скорее носят характер размышлений и пожеланий, отметим следующие.

Многообразие сюжетных линий в монографии априори ведет к тому, что в одинаковой мере раскрыть все темы оказывается невозможно — «нельзя объять необъятное». Так, в рассматриваемой работе остаются не раскрытыми понятия, связанные с интеллигенцией, которыми оперируют Океанские или герои их книги: «священник-интеллигент» (с. 6), «интеллигентская чернь» (с. 141—142), «околоцерковная интеллигенция» (с. 189) и некоторые др.

Остается также сожалеть, что В. и Ж. Океанские, выяснив, что отец Сергей Булгаков достаточно рано прочувствовал колоссальную роль Запада, его мистическую «приоритетность в деле уничтожения России» (с. 151), не рассмотрели данную проблему более внимательно. Будем надеяться, что это произойдет в следующих их трудах.

Авторский подход супругов-исследователей Океанских весьма комплиментарный к наследию Булгакова нередко мешает им увидеть и проблемные или прямо негативные аспекты наследия своего героя. Рассмотрим эту коллизию на примере изложения авторами взаимоотношений протоиерея Сергея Булгакова с протоиереем Георгием Флоровским. Исследователи отмечают различия в их взглядах как на историю, так и — в еще большей степени — в понимании православного богословия. Они цитируют в основном благожелательные отзывы Флоровского о богословии Булгакова из наиболее известного труда отца Георгия «Пути русского богословия». Но они, к сожалению, игнорируют

куда более сокрушительную оценку богословских и экуменических исканий Булгакова в поздней статье Флоровского о деятелях экуменического движения. В своей посмертно опубликованной статье протоиерей Георгий Флоровский так высказывался о духовных исканиях протоиерея Сергия Булгакова в экуменическом диалоге с неправославными Запада: «Сам отец Булгаков цитировал концепцию Соловьева [Владимира Сергеевича. — В. Ч., С. У.]. Только у него намного больше стремления принимать желаемое за действительное, чем в смелых утопиях Соловьева, и гораздо больше наивности и нетерпеливости. Экклесиологическая концепция Булгакова не вполне отчетлива — ее портит своего рода исторический докетизм» [Флоровский, 2017: 340].

В. П. и Ж. Л. Океанские при изучении наследия отца Сергия не могли обойти богословские вопросы. Причем подчас им пришлось вторгаться и в область догматики. Например, затронуть проблему апостольского преемства (с. 203—205). Не вдаваясь в проблематику сравнительного (или обличительного) богословия, что выходит за рамки рецензии, все-таки сделаем одно замечание. Для православного мышления богословские догматические споры завершились на первых семи Вселенских соборах. Все, что после них, — или уточнение непреложных истин, или выявление отступлений, которые Православие принять не может и не сможет, если оно стремится остаться Православием. С этой точки зрения, местами можно было усилить критику воззрений Сергия Булгакова.

Наконец, как нам представляется, жизненный путь отца Сергия Булгакова был все-таки более сложным и трудным, нежели он представлен в рецензируемой монографии. На наш взгляд, биография Булгакова — это настоящая драма интеллигента, который и после возвращения в Церковь и принятия священного сана не смог справиться со всеми взятыми на себя обязательствами.

В целом же труд Вячеслава и Жанны Океанских — *фундаментальное исследование*, существенно расширяющее горизонты нашего познания, и, несомненно, оно найдет своего заинтересованного и благодарного читателя.

Список источников

- Океанская Ж. Л. Ословесненный космос отца Сергия Булгакова: «Философия имени» в контексте поэтической метафизики конца Нового времени. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований при Шуйск. гос. пед. ун-те, 2009. 392 с.
- Океанский В. П. Астропоэтика и поэтическая космология в России: образы звезд и мироздания в русской лирике XVIII—XX вв. // Научное и богословское осмысление предельных вопросов: космология, творение, эсхатология / под ред. А. Гриба. М.: Библиско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 184—199.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л. От Хомякова — до Булгакова... (книга очерков кризисологической метафизики). Шуя: Шуйск. гос. пед. ун-т, 2007. 223 с.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Антикризисный потенциал православной традиции: к проблеме переосмысления метафизических оснований отечественной интеллигенции в истории // Интеллигенция и мир. 2010. № 3. С. 135—144.
- Флоровский Г. В. Представители экуменической мысли XX столетия // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины: сб. ст. СПб.: Духовное наследие, 2017. С. 332—340.

References

- Florovsky, G. V. (2017), 'Representatives of ecumenical thought of the twentieth century', in Florovsky, G. V., *Svidetel'stvo Istiny: sbornik statei* [Evidence of Truth: collection of articles], *Dukhovnoe nasledie*, St. Petersburg, Russia: 332—340.
- Okeanskaya, Zh. L. (2009), *Oslovesnennyi kosmos ottsa Sergiia Bulgakova: "Filosofiia imeni" v kontekste poeticheskoi metafiziki kontsa Novogo vremeni* [The Wordless Cosmos of Father Sergius Bulgakov: "Philosophy of the Name" in the context of poetic metaphysics of the end of Modern Times], *Tsentr krizisologicheskikh issledovaniy pri Shuiskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete*, Ivanovo; Shuya, Russia.
- Okeansky, V. P. (2008), 'Astropoetics and poetic cosmology in Russia: images of stars and the universe in the Russian lyrics of the XVIII—XX centuries', in Grib, A. (ed.), *Nauchnoe i bogoslovskoe osmyslenie predel'nykh voprosov: kosmologiya, tvorenie, eskhatologiya* [Scientific and theological understanding of the ultimate questions: cosmology, creation, eschatology], *Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andreia*, Moscow, Russia: 184—199.

- Okeansky, V. P. and Okeanskaya, Zh. L. (2007), *Ot Khomiakova — do Bulgakova... (kniga ocherkov krizisologicheskoi metafiziki)* [From Khomyakov to Bulgakov... (book of essays on crisis metaphysics)], Shuiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Shuya, Russia.
- Okeansky, V. P. and Okeanskaya, Zh. L. (2010), 'The Anti-Crisis Potential of the Orthodox Tradition: on the Problem of Rethinking the Metaphysical Foundations of the Russian Intelligentsia in History', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 135—144.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 28.12.2022.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 28.12.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

В. Л. Черноперов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

С. М. Усманов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

V. L. Chernoperov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

S. M. Usmanov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Информация для авторов

Information for authors

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceol.com).

Реквизиты журнала

ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- ***Актуальные проблемы современного интеллигентоведения***
- ***Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции***
- ***Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран***
- ***Интеллигенция и общество в современных условиях***
- ***Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории***
- ***Международные отношения и личность***
- ***Роль религии в развитии мировой культуры***
- ***Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла***
- ***Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни***
- ***Из архивных фондов: публикация исторических источников***

Требования к оформлению статей

1. К публикации принимаются научные статьи, обзорные статьи, редакционные статьи, дискуссионные статьи, персоналии, редакторские заметки, рецензии на книгу, рецензии на статью, спектакль и т. п. Рекомендуемый объем статьи и обзоров 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), редакторские заметки и рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

2. Материалы принимаются по адресу, указанному на сайте журнала (http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/intelligentsia/), а также по следующим адресам: int_i_mir@mail.ru, vlchernoperov@rambler.ru, orvozi@rambler.ru.

В соответствии с новым ГОСТ Р 7.07-2021 начиная с 2022 г. требования к оформлению публикаций изменились.

3. Комплект документов должен состоять из двух файлов:

3.1. В первом файле материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

3.1.1. Отдельной строкой слева указывается тип публикации — научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, рецензия на статью, спектакль и т. п.

3.1.2. На следующей строке для статьи, обзора, сообщения, рецензии и т. п. в левом верхнем углу указывается **УДК**.

3.1.3. На следующей строке по центру — **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ, полужирным шрифтом** название работы.

3.1.4. На следующей строке — **полужирным шрифтом** имя, отчество, фамилия автора / авторов (полностью).

3.1.4. Далее через пробел следует публикация.

Статья должна иметь следующую структуру:

введение с обязательными и указанными в тексте рубриками: *актуальность, постановка вопроса* (приветствуются также краткие *историкографический и источниковедческий обзоры*);

методология и методы исследования;

основная часть (приветствуется разделение на смысловые разделы);

заключение, в котором подводятся итоги исследования.

Обзорные материалы, сообщения или рецензии строгой внутренней структуры не имеют.

Ссылки в статье, обзоре, сообщении или рецензии **двух видов**.

Первый вид — *подстрочные*: ссылки / сноски *только* на архивы, информационные или небольшие материалы газет и интернет-сайтов, не содержащие глубокого аналитического анализа; они оформляются автоматически со сквозной постраничной нумерацией; фамилии авторов выделяются *курсивом*, кегель 11, через 1 интервал.

Второй вид — *внутритекстовые* ссылки: на издания из «Списка источников». В квадратных скобках указывается [фамилия автора] (без инициалов), далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия (:), страница. Если у источника два автора, то фамилии указываются через запятую.

Различные варианты оформления библиографических ссылок / ссылок можно посмотреть на сайте журнала в разделе «Правила публикации», далее — «Образцы оформления».

Библиографическое описание цитируемых документов / литературных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008.

В ссылке на электронный ресурс обязательно указание даты обращения.

Дополнительные рекомендации:

- переносы в тексте только автоматические;
- при цитировании используются кавычки « » , при внутреннем цитировании ставятся “ ”;
- следует соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: Ctrl + Alt + минус на правой цифровой клавиатуре) от «-» (дефиса);
- для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире). Например, 1920—1930 гг.; С. 258—259.

3.2. Во **втором файле** материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

3.2.1. Отдельной строкой слева указывается тип публикации — научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, рецензия на статью, спектакль и т. п.

3.2.2. На следующей строке по центру — название публикации.

3.2.3. На следующей строке слева — фамилия, имя, отчество автора / авторов, ученая степень, ученое звание.

3.2.3. На следующей строке слева — наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает / работают или учится / учатся автор / авторы (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.).

3.2.4. На следующей строке слева через запятую — адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает / работают или учится / учатся автор / авторы (город и страна), электронный адрес автора / авторов (e-mail), открытый идентификатор ученого / ученых (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

3.2.5. На следующей строке по ширине — аннотация объемом 200—250 слов, которая должна включать обоснование проблемы, постановку вопроса, описание методологии и методов исследования, базовые выводы.

3.2.6. На следующей строке по ширине — ключевые слова (10—15 слов), которые должны отражать предметную, терминологическую область публикации (не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты).

3.2.7. На следующей строке по ширине — (при необходимости) слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке публикации; сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации материала, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья (эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:»).

3.2.8. На следующей строке слева *на английском языке* тип публикации — научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, рецензия на статью, спектакль и т. п.

3.2.9. На следующей строке по центру — *на английском языке* название публикации.

3.2.10. На следующей строке слева — *на английском языке* имя и фамилия автора / авторов, ученая степень, ученое звание (имя и фамилию автора / авторов приводят полностью, отчество сокращают до одной буквы; в отдельных случаях, обусловленных особенностями перевода, — до двух букв). Англоязычное написание фамилии и имени следует приводить в форме, которую автор публикации ранее сам прописал в международных индексах цитирования или которую использует чаще всего.

3.2.11. На следующей строке слева — *на английском языке* наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает / работают или учится / учатся автор / авторы (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.).

3.2.12. На следующей строке слева — *на английском языке* через запятую адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает / работают или учится / учатся автор /

авторы (город и страна); электронный адрес автора (e-mail), открытый идентификатор ученого / ученых (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

3.2.13. На следующей строке по ширине — *на английском языке* аннотация (Abstract) объемом 200—250 слов, которая должна включать обоснование проблемы, постановку вопроса, описание методологии и методов исследования, базовые выводы.

3.2.14. На следующей строке по ширине — *на английском языке* ключевые слова (Keywords:) (10—15 слов), которые должны отражать предметную, терминологическую область публикации (не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты).

3.2.15. На следующей строке по ширине — (при необходимости) *на английском языке* слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке публикации, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации материала, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья (эти сведения приводятся с предшествующим словом «Acknowledgments:»).

3.2.16. На следующей строке по центру — **Список источников**.

Описание цитируемых документов / литературных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008.

«Список источников» включает только использованную литературу и формируется по алфавитному принципу. Сначала идут работы на русском языке, затем — на иностранных. Для переводных изданий необходимо указывать авторов переводов. В выходных сведениях для книг обязательно указание издательства и общего количества страниц, для статей — диапазон страниц. Такие элементы, как [текст] или фамилии авторов через косую черту, тире между элементами описания, ISBN, указывать не следует. В «Список источников» не включаются архивы, информационные или небольшие материалы газет и интернет-сайтов, не содержащие глубокого аналитического анализа. На все подобные источники делаются постраничные сноски в тексте статьи.

3.2.17. На следующей строке по центру **References**.

Список «References» (латинизированный список) оформляется в соответствии с Harvard referencing guide и содержит все публикации «Списка источников» в латинизированной форме, расположенные по латинскому алфавиту. Транслитерация изданий в «References» выполняется в системе, принятой Библиотекой Конгресса США (Library of Congress; LG). Правила перевода с кириллицы на латиницу см.: <https://translit.ru/ru/lc/> или www.convertcyrillic.com/Convert.aspx.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) в «References» через запятую (,) следующий порядок расположения элементов:

для книг, диссертаций, авторефератов диссертаций:

— в переводе на английский язык фамилия, инициалы автора(ов) (в скобках год издания),

— в транслитерации курсивом название книги, диссертации, автореферата диссертации,

— в [квадратных скобках] — перевод работы на английский язык,

— издательство в транслитерации,

— место издания в переводе на английский язык,

— страна в переводе на английский язык;

для статей в журналах, в сборниках статей, сборниках материалов конференций или глав в книгах:

— в переводе на английский язык фамилия, инициалы автора(ов) (в скобках год издания),

— название статьи в журнале, сборнике материалов конференции или главы в книге в переводе на английский язык в кавычках (‘ ’)

— в транслитерации курсивом название журнала, сборника статей, сборника материалов конференции или книги,

— в [квадратных скобках] — перевод на английский язык названия журнала, сборника статей, сборника материалов конференции или книги,

— в транслитерации издательство для сборников статей, материалов конференций, глав из книг,

— место издания в переводе на английский язык для сборников статей, материалов конференций или книги,

— страна в переводе на английский язык для сборников статей, материалов конференций или книги,

— после двоеточия (:) указание диапазона страниц статьи в журнале, сборнике статей, сборнике материалов конференции или книге.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в «Списке источников» и в «References».

Для латинизированных источников в «References» через запятую (,) следующий порядок расположения элементов:

для книг, диссертаций, авторефератов диссертаций:

— фамилия, инициалы автора(ов) (в скобках год издания),

— курсивом название книги, диссертации, автореферата диссертации;

— издательство, кроме диссертаций и авторефератов диссертаций,

— место издания,

— страна (для США при необходимости указание штата);

для статей в журналах, в сборниках статей, сборниках материалов конференций или глав в книгах:

— фамилия, инициалы автора(ов) (в скобках год издания),

— название статьи в журнале, сборнике материалов конференции или главы в книге в кавычках (‘ ’),

— курсивом название журнала, сборника статей, сборника материалов конференции или книги,

—издательство для сборников статей, материалов конференций или книги,

—место издания для сборников статей, материалов конференций или книги,

— страна (для США при необходимости указание штата),

— после двоеточия (:) указание диапазона страниц статьи в журнале, сборнике статей, сборнике материалов конференции или главы в книге.

Если цитируемая статья имеет DOI (Digital Object Identifier), необходимо указывать его как завершение описания.

В «References» порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления ссылок, «Списка источников» и «References» приводятся на сайте журнала.

4. Не допускаются к публикации в журнале «Интеллигенция и мир» тексты, если:

— содержат ранее опубликованный материал;

— имеют оригинальность текста при проверке на антиплагиат менее 75 %;

— представлены без соблюдения правил оформления публикации;

— представляют собой отдельные этапы незавершенных исследований;

— авторы отказываются от технической доработки публикации;

— авторы не выполняют конструктивные замечания рецензентов или аргументировано не опровергают их.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей без ущерба для их содержания и авторского стиля.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2023. № 2

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Редактор *Э. В. Кромер*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 27.06.2023 г.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 9,4.

Тираж 100 экз. Заказ № 126. Цена свободная

Адрес редакции: 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5

Факс: (+7920) 672-03-68. E-mail: int_i_mir@mail.ru

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

**Представлены
основные направления
интеллигентоведения**

**Роль
в современном
обществе**

**Сущностные
черты**

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год*

*Распространяется по подписке
и предварительным заказам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР